

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Исаак Ньютон Замечания на книгу Пророка Даниила

От переводчика

Настоящее сочинение Исаака Ньютона представляет собой точный и полный перевод, сделанный с английского издания этой книги, вышедшей в свет в 1738 году, т.е. спустя 6 лет после смерти автора.

Имя Исаака Ньютона окружено вечным сиянием такой мыслительной силы, что каждое слово его имеет исключительную ценность. Основатель некоторых отраслей математики и физики, он вместе с тем величайший из великих астрономов. Отличаясь с детства глубокой верой в Бога, а также нравственной чистотой, Ньютон под конец жизни направил свое внимание на богословские вопросы. Из них он выбрал книгу пророка Даниила и Апокалипсис святого ап. Иоанна. Такой выбор понятен. Даниил получил воспитание в школе вавилонских звездочетов и волхвов. Поэтому в его пророчестве много астрономического элемента. Сталкиваясь с первыми воодушевлениями человеческой гордыни, которая потом вылилась в четырех последовательных монархиях – вавилонской, персидской, македонской и римской, Даниил обличил их тщету и изрек свое предвещание о грядущем Богочеловеке. При этом Даниил пользовался хронологическими концепциями вавилонской небесной науки. Вот почему дискурсии Ньютона о книге Даниила являются сугубо интересными. Некоторые главы книги Ньютона до сих пор сохранили полную цену и могут служить неувядаемыми образцами точности и силы мысли. Таковы главы о "семидесяти седминах", о годе рождения Иисуса Христа, вычисления о количестве лет земного служения Спасителя, о временах празднования иудейской Пасхи по данным Евангелия.

К сожалению, собственно исторические соображения Ньютона не могут удовлетворить современного читателя. И это зависит не от того, что Ньютон не имел под руками достаточного количества источников. Напротив, его сведения обширны и точны. Но дело в том, что все его старания применить пророческие символы к тем, а не иным историческим событиям внешни и мало убедительны. Они не задевают ни сокровенной правды пророческих образов, ни внутренней сути прошлых событий. Его суждения о римской империи, о македонском царстве, о персидском владычестве, о папстве, о Византии, может быть, и верны, но бессильны, так как не объясняют самого существенного в этих всеобъемлющих построениях.

В толковании же на Апокалипсис мысль Ньютона о Иерусалимском храме очень ценна и могла бы послужить путеводной нитью для наших толкователей. Символическое значение разных частей храма до сих пор мало нами понято. Храм знаменовал грядущего в мир Богочеловека. Как Мессия должен был быть однородным, так и храм мог быть только один. Будущая судьба христианского человечества, т.е. человечества после искупления, вся строится на факте пришедшего и пострадавшего Богочеловека. Поэтому символика храма имеет онтологическое значение, и таинственный смысл истории христианских народов должен с ней совпадать. Мысль – замечательная по глубине. И рядом с этим ошибки, которые невольно хочется отнести к досадной категории *ignotatio facti*. Но, конечно, тут причины заблуждения гораздо интимнее и тоньше, так как почти все суждения Ньютона о Церкви святоотеческих времен ошибочны. Чем объяснить эту слабость?

Ньютон обладал гениальным умом и той долей религиозной веры, которую могла уделить ему тогдашняя Англиканская церковь, к которой он принадлежал. Недостаточность этого второго коэффициента сказалась отрицательно на многих его церковноисторических концепциях. В этом отношении Ньютон представляет собой разительный пример влияния на человека того вероисповедания, в котором он рожден. Несмотря на выдающиеся личные качества, он неизбежно был обречен на некоторые существенные ошибки. Во вселенских соборах, например, он не видит ничего больше, как дело интриги византийских императоров. В распространившемся во всех церквах почитании святых видит – идолопоклонство. В объявшем все души стремлении к аскетизму и монашеству он видит склонение Церкви к гностической ереси, отрицавшей плоть. Даже мученичество первых христиан не отверзает ему очей: к повествованиям о чудесах, имевших место при пытках, он относится с недоверием.

В странном противоречии с этим скептицизмом находится вера того же Ньютона в подлинность и Богооткровенность Священного Писания, и особенно вера его в чудо, гораздо более иррациональное и труднопреемлемое, которое вместе с тем и легче обойти ухищрениями мысли, – это чудо явления в мир Богочеловека в

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org предреченный час и день. И тут Ньютон тверд в вере, как адамант. Он признает самое загадочное из чудес домостроительства, – пророчество о "Семидесяти седмицах", признает искупительные страдания Иисуса Христа, Спасителя мира, и воскресенье Его ив мертвых.

И наряду с этим тот же Ньютон считает святоотеческую Церковь причастной к ересям, отрицающим брак. Это уж явное недоразумение. Ибо именно на первом вселенском соборе Церковь навсегда отвергла противобрачные стремления. И во всей последующей истории Востока и Запада брак признавался таинством из числа семи, а монашество лишь священным обетом. По видимому, Ньютон находился в данном случае под влиянием протестантских авторитетов своего времени, увлеченных полемикой с католичеством.

Эти заблуждения Ньютона бросаются в глаза своей резкой непоследовательностью. Но изменять что-либо в тексте мы считали совершенно недопустимым. Ньютон так думал, Ньютон сам за себя и отвечает. Предлагаемая книга – это человеческий документ, памятник мысли человека, для которого мысль была всею жизнью.

Не взирая на свои недостатки, книга Ньютона сделает у нас свое дело. Рационалистам она поможет победить свой скепсис; юных же мыслителей, питающих себя толкованиями в роде известного сочинения Г. Морозова, она способна отрезвить навсегда. Но есть и еще одно обстоятельство.

Мы переживаем теперь грозное время. На наших глазах совершаются суды Божии над народами. Потребность внести свет в понимание прошлого и будущего христианского человечества ныне стала чувствоваться не только теоретиками, но и деятелями, призванными строить это будущее. Теперь внимание к пророческим свиткам, хранимым Церковью, усиливается во стократ, и всякая попытка приоткрыть завесу уготованного нам "лета Господня" может быть только приветствуема. Вот причины, почему выпуск в свет этого сочинения должен быть признан желательным и благовременным.

ГЛАВА I О составителях книг Ветхого Завета

Когда Иудейский царь Манассия поставил в доме Божиим изваянного идола и на обоих дворах храма воздвиг алтари светилам небесным и прибежал к заклинаниям и волшебству и к домашним духам (домовым), – за такое великое нечестие царство его подверглось вторжению Ассаргадона, царя Ассирийского, сам Манассия был взят в плен и уведен в Вавилон, а книга Закона была утеряна. После этого она была найдена лишь на 18-м году царствования Иосии, внука Манассиина. Ее нашел Хелкия первосвященник в храме, когда производил там поправки. Иосия, скорбя, что отцы его не творили по словам Писания, издал указ, чтобы всем читали эту книгу, и велел народу возобновить святой завет с Богом.

Когда Сукаким пришел из Египта, разграбил храм и привел Иудею в подчинение Египетской монархии (что случилось на пятом году царствования Ровоама), то Иудеи среди великих волнений, около двадцати лет будучи без Бога истинного и без священника учащего и без закона... и в те времена не было мира ни выходящему, ни входящему, но великие волнения были у всех жителей земель, и народ сражался с народом и город с городом, ибо Бог привел их в смятение всякими бедствиями" (2 Парал. XV, 3, 5 – 6).

Но когда Сукаким умер, и в Египте начались смуты, то Иудея провела спокойно 10 лет. В это время Аса построил укрепленные города в Иудее и устроил войско в 580.000 человек. С этим войском, на 15-м году своего царствования, он встретил и поразил Зарая Ефиоплянина, который покорил Египет, Ливию и Троглодитов и выступил с войском ливийцев и Ефиоплян в "тысячу тысяч", чтобы возвратить земли, отвоеванные Севаном. После этой победы Аса лишил свою мать царского достоинства за идолопоклонство, обновил алтарь и внес новые золотые и серебряные сосуды в храм. И он, и народ его вошли в новый завет с Господом и умоляли Бога отцов своих послать болезнь и смерть на тех, кто поклонялся иным богам; а сын его Иосафат уничтожил высоты и в 3-й год своего царствования послал князей, священников и левитов учить в городах Иудеи; у них была с собою книга Закона; они прошли почти все города Иудеи и научали народ. Это и есть та самая книга Закона, которая была потеряна в царствование Манассии и потом снова найдена в царствование Иосии; следовательно, она была написана до 3-го года царствования Иосафата.

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
Эта самая книга Закона была сохранена и передана потомству Самаритянами. Следовательно, она была получена десятью коленами перед пленением. Ибо, когда десять колен были уведены в плен, один из пленных священников был послан назад в Вефиль, по приказанию царя Ассирийского, для научения новых жителей Самарии закону туземного Бога; и Самаритяне получили от этого священника Пятикнижие, как содержащее закон туземного Бога. С тех пор они пребывали в вере, которой были научены от священника, соединяя с ней поклонение собственным богам своим. Они сохранили книгу Закона с подлинными письменами Евреев, тогда как другие два колена по возвращении из Вавилона изменили письменность свою на Халдейскую, которой они научились в Вавилоне.

Но так как Пятикнижие было получено, как книга Закона, и двумя коленами и десятью, то выходит, что они получили его до разделения своего на два царства. Ибо по разделении своем они не получали законов друг от друга, но всегда находились во вражде. Иуда не мог убедить Израиля отказаться от греха Иеровоамова, а Израиль не мог склонить к греху Иуду. Таким образом, Пятикнижие было книгой Закона во дни Давида и Соломона. Служение при скинии и храме было устроено Давидом и Соломоном согласно с велениями этой книги; и Давид в 77-м псалме, убеждая народ внимать Закону Божию, говорит о законе, написанном именно в этой книге. Ибо, описывая, как отцы их не исполняли его, он заимствует многие исторические события из книг Исход и Чисел.

Родословие царей Эдомских, "прежде царствования царей" над Израилем (Быт. XXXVI, 31), приведено в книге Бытия; следовательно, эта книга не была сполна написана в существующем ныне виде до царствования Саула. Писатель исчислил поколение этих царей до своего времени, и, следовательно, писал ранее, чем Давид покорил Эдом. Пятикнижие состоит из закона и вместе с тем истории народа Божия; история же была составлена из нескольких книг, а именно: истории сотворения мира, составленной Моисеем (Быт. II, 4), книги потомства Адамова (Быт. V, 1) и книги браней Господних (Числ. XXI, 14). Эта книга браней содержит описание того, что произошло при Чермном море, а также странствования Израиля по пустыне, и, следовательно, была начата Моисеем. Иисус же Навин мог довести ее до покорения Ханаана; ибо Иисус Навин вписал нечто в книгу Закона Божия (Иисус Навин XXIV, 26) и, следовательно, мог описать свои собственные войны в книге браней, так как его войны были самыми важными из браней Божиих. Эти книги назначались для общественного употребления. Позднее Самуил, во время царствования Саула, привел книги Моисея и Иисуса Навина в тот вид, в каком они существуют ныне, включив в книгу Бытия родословную царей Эдомских, тянущуюся до тех пор, пока не появился царь в Израиле.

Книга Судей есть продолжение истории судей до смерти Сампсона включительно, и, следовательно, составлена после его смерти на основании записей о деяниях судей. Некоторые части этой книги были написаны, как говорят, когда еще не было царя во Израиле (Суд. XVII, 6; XVIII, 1; XXI, 25). Следовательно, эта книга была написана после начала царствования Саула. Когда эта книга была написана, Иевусеи жили в Иерусалиме (Суд. 1, 21), отсюда видно, что время ее написания относится приблизительно к 8-му году царствования Давида (2 Царств. V, 8 и 1 Паралипом. XI, 6). Книги Моисея, Иисуса Навина и Судей содержат одну непрерывную историю, начиная от сотворения мира до смерти Сампсона. Там, где кончается Пятикнижие, начинается книга Иисуса Навина, и где кончается книга Иисуса Навина, начинается книга Судей. Таким образом, ясно, что все книги были составлены из писаний Моисея, И. Навина и других источников, одной и той же рукою, во время между началом царствования Саула и 8-м годом царствования Давида. Самуил же был священный писатель (1 Царств. X, 25), знакомый с историей Моисея и Судей (1 Царств. XII, 8, 9, 10, 11, 12) и имевший в царствование Саула время и полномочие для составления этих книг. Он был пророком, судил Израиля во все дни жизни своей и был в величайшем уважении у народа. Закон, по которому он судил всех, не мог быть обнародован властью меньшей, нежели его собственная, так как законодатель не ниже судьи. И книга праведного, о которой упоминается в книге И. Навина (X, 13), уже существовала во время смерти Саула (2 Царств. I, 18).

При освящении храма Соломонова, когда кивот Завета внесен был во святилище, там не было ничего, кроме двух скрижалей (3 кн. Царств VIII, 9). Когда филистимляне завладели кивотом, они вынули из него книгу Закона, золотой сосуд с манной и Ааронов жезл. Эта и другие утраты, происшедшие при разграблении Израиля филистимлянами, могли дать случай Самуилу, спустя некоторый промежуток времени после освобождения от неприятелей, вновь

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org собрать разрозненные писания Моисея и I. Навина, записи о патриархах и судьях и привести их в тот вид, в котором они существуют поныне.

Книга Руфь есть история событий, происшедших во дни судей, она может быть рассматриваема как добавление к книге Судей, написанное тем же составителем и в то же самое время. Ибо она была написана после рождения Давида (Руфь IV, 17, 22) и притом немного спустя, так как иначе история Вооза и Руфи, прадеда и прабабки Давида, а равно и история их современников, не могли бы хорошо сохраниться, спустя два или три поколения. И так как эта книга производит родословную Давида от Вооза и Руфи и опускает старших братьев Давида и сыновей его, то следует заключить, что она написана для возвеличения Давида после того, как он был помазан на царство Самуилом, и ранее того, когда у него появились дети в Хевроне, и, следовательно, – в царствование Саула. Она не доходит до истории Давида и поэтому надо думать, что она была написана немедленно после помазания Давида на царство.

Таким образом, правильно рассуждают те, кто приписывает Самуилу книги I. Навина, Судей и Руфь.

Самуил также признается автором первой книги Самуила* до времени его смерти. Обе книги Самуила** не заключают в себе указаний на составителя, и поэтому, кажется, их следует признать подлинными. Они начинаются с его родословной, рождения и воспитания и могли быть написаны им самим или при его жизни его учениками, сынами пророческими из Навафа в Раге (1 Царств XIX, 18, 19, 20), а частью и после его смерти теми же самими учениками.

Книги Царей* указывают иных составителей, чем книга деяний Соломоновых – Летописи царей Израильских и Летописи царей Иудейских**. Обе летописи эти ссылаются на книгу Самуила провидца, на книгу Нафана пророка и на книгу Гада прозорливца для описания деяний Давида; на книгу Нафана пророка, на пророчество Ахии Силомлянина и видения Адды провидца*** – для деяний Соломона; на записи Самея и пророка Адды провидца при родословиях для деяний Ровоама и Авии; на книгу царей Иудейских и Израильских – для деяний Асы, Иоаса, Амасии, Иоафама, Ахаза, Езекии, Манассии и Иосии; на книгу Анания**** провидца для деяний Иосафата и на видения Исаии для деяний Озии и Езекии.

Эти книги были составлены, таким образом, по историческим летописям древних пророков и провидцев. Так как книги Царств и Паралипоменон ссылаются одна на другую, то, следовательно, они были написаны в одно и то же время. Это время и было после возвращения Израиля из Вавилонского плена, так как означенные книги доводят историю Иудеи и родословную царей Иудейских и первосвященников до этого плена.

Книга Ездры была первоначально частью книг Паралипоменон и затем была отделена от них. Ибо она начинается с двух последних стихов книг Паралипоменон, и вторая книга Ездры начинается с двух последних глав книги Паралипоменон. Ездра, следовательно, был составителем книг Царств и Паралипоменон и довел историю до своего времени. Он был истинным книгописцем во Израиле. Для помощи ему в его трудах Неемия основал книгохранилище и собрал сказания о царях и пророках и о Давиде и письма царей о священных приношениях (2 Макк. 11, 13). Под деяниями Давида я разумею здесь две книги Самуила* или, по крайней мере, вторую книгу. По сказаниям о Царях, записываемых время от времени пророками, Ездра составил книги царей Иудейских и Израильских, Летопись царей Иудейских и Летопись царей Израильских**. Он соединил все эти сказания вместе, в должном порядке и последовательности, списывая подлинные слова составителей, как это явствует из того, что книги Царей и Паралипоменон во многих местах часто совершенно сходятся. Где они сходятся по содержанию, там они сходны также и в самых словах.

Точно также пророчества Исаии, написанные в разное время, он собрал вместе в одну книгу. То же самое он сделал и с пророчествами Иеремии и других пророков вплоть до дней второго храма. Книга Ионы есть история Ионы, написанная другим лицом. Книга Даниила есть сборник рукописей, писанных в разные времена. Шесть последних глав ее содержат пророчества, записанные в равное время самим Даниилом; первые шесть глав представляют сборник исторических рукописей, писанных другими лицами. Четвертая глава

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org представляет собою указ Навуходоносора. Первая глава была написана после смерти Даниила, ибо автор говорит, что Даниил жил до первого года царствования Кира, т.е. до первого года господства Кира над Персами и Мидянами и третьего года – над Вавилоном. И по тому же основанию следует, что 5-я и 6-я главы были написаны также после его смерти; ибо они оканчиваются следующими словами: И Даниил благоуспевал в царствование Дария и в царствование Кира Персидского. Слова эти можно приписать собирателю рукописей, которым, по моему мнению, был Ездра.

Псалмы, составленные Моисеем, Давидом и другими лицами, по видимому, собраны в один сборник также Ездрую. Я считаю его за составителя Книги Псалмов потому, что в этом сборнике встречаются псалмы до Вавилонского плена, и ни одного из более поздних.

После этого Антиох Епифан разграбил храм, принудив Евреев отпасть от Закона их под страхом смертной казни, и приказал сжигать священные книги всюду, где они найдутся; во время этих смутений книга Летописей Царей Израильских была совершенно потеряна. Но после освобождения от власти Антиоха Епифана Иуда Маккавей собрал вместе все священные писания, которые только мог отыскать (2 Макк. 11, 14), я, приведя их в порядок, часть пророчеств Исаии или, может быть, другого пророка поместил в конец пророчеств Захарии; книга же Ездры была отделена от книги Паралипоменон и сведена в двух различных редакциях: в одной редакции – в книге Ездры, принятой в канон священных книг; и в другой – в 3-й книге Ездры.

После Римского завоевания, Евреи, желая сохранить свои предания, изложили их письменно в Талмуде; а для сохранения священных писаний собрали их в один свиток, пунктировали и сосчитали количество всех букв алфавита в каждой книге; и так как сохранился только этот список, то все более ранние различия, за исключением тех, которые были установлены переводом 70 толковников, ныне утрачены; отметки же на полях или иные искажения текста, которые по ошибке переписчиков до составления этого издания, вкрались в текст, едва ли могут быть теперь исправлены.

Евреи пред Римским завоеванием разделяли священные книги на Закон, Пророков и Агиографы или священные жизнеописания; читались в синагогах только Закон и Пророки. Христос и Апостолы полагали сущность вероучения в Законе и Пророках (Матф. VII, 12. Лука XVI, 16, 29, 31; XXIV, 44. Деяния XXIV, 14; XXVI, 22. Римл. III, 21). Под Агиографами разумелись исторические книги I. Навина, Судей, Руфь, Самуила, Царств, Паралипоменон, Ездры, Неемии и Эсфири, книга Иова, Псалмы, книги Соломона и Плач Иеремии. Самаритяне же читали только Пятикнижие; и когда Иосафат послал людей учить в городах, то они имели с собой только книгу Закона, ибо Пророчества в том виде, как они существуют теперь, не были еще тогда написаны. И после возвращения из Вавилонского плена Ездра читал народу только книгу Закона, от утра до полудня в 1-й день 7-го месяца и ежедневно в праздник кушей: ибо писания пророков еще не были собраны в один сборник в настоящем его виде. Однако он узаконил чтение их после того, как составление сборника было закончено. Благодаря тому, что Закон и Пророки читались в синагогах, книги эти остались свободнее от порчи и искажений, чем Агиографы.

В дни юности народа Израильского, когда Бог дал ему Закон и заключил с ним завет: быть его Богом, если он будет соблюдать Его заповеди, – Он посылал Пророков для исправления Израиля всякий раз, когда он уклонялся к иным богам; когда же он вновь обращался к Нему, нарушенный завет возобновлялся. Этим пророкам Бог посылал постоянно до дней Ездры; но после того, как Пророчества стали читаться в синагогах, в новых пророках уже не было больше нужды. Ибо, если народ не захотел бы слушаться Моисея и древних пророков, то он не стал бы слушать и новых, "даже если бы они восстали из мертвых". Впоследствии, когда нужно было возвестить новую истину язычникам, именно – что Иисус был Христос – Бог посылал новых пророков и учителей. Но когда их писания также были приняты и стали читаться в собраниях христиан, пророчествование прекратилось вторично. У нас есть Моисей, пророки, Апостолы и слова Самого Христа, и если мы не хотим идти во след им, то нам это еще более непростительно, чем Евреям. Ибо Пророки и Апостолы предсказали, что как Израиль часто восставал против заповедей Божиих и нарушал завет свой с Богом и затем приносил раскаяние и возобновлял союз с Господом, так будут отпадения и между христианами вскоре после Апостолов; и что в последние дни Бог истребит нераскаянных отступников и заключить с Своим народом новый завет. Истинной Церковью является только та, которая склоняет, слух свой к слову пророков, что служит основным отличительным

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org признаком ее от церквей ложных. Ибо Бог так открыл волю Свою в пророчествах, что "нечестивые будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют" (дан. XII, 9, 10). Установление власти императоров, царей и князей есть установление человеческое. Власть соборов, синодов, епископов и пресвитеров есть установление человеческое. Учительство же Пророков, включая в число их Моисея и Апостолов, есть установление божественное и коренится в глубочайшем существе религии; и если ангел с неба будет проповедывать другое благовествование, чем открыли эти посланники Божии, "то анафема да будет". Их писания содержат в себе завет Бога со Своим народом и научения, как соблюдать его, примеры кары Господней над теми, кто нарушал этот завет, и наконец - предвещание грядущего. Пока народ Божий продолжает хранить завет свой с Богом, он пребывает народом Божиим; нарушая же его, он перестает быть народом Господа и Церковью Его и, говоря о себе, "что они - иудеи, а они не таковы", он становится "сборищем сатанинским" (Апок. II, 9). И нет силы на земле, которая была бы властна изменить этот завет.

Пророческое предвещание грядущего относится к состоянию Церкви во все века; и между всеми древними пророками Даниил наиболее точен в указании сроков событий и доступнее всех для понимания; вследствие этого, во всем, что относится до последних времен, он может служить ключом для уразумения всех остальных пророчеств.

ГЛАВА II О языке пророчеств

Для понимания пророчеств мы должны прежде всего познакомиться с символическим языком пророков. Язык этот состоит в уподоблении мира внешней природы миру отношений государств и властей между собою.

Сообразно с этим, все мироздание, небо и земля, обозначают весь мир властей, состоящий из престолов и народов, - или, по крайней мере, ту его часть, которая содержится в пророчестве; и все вещи в том мире обозначают соответствующие вещи в этом. Так, небо и все, что в нем, обозначает престолы и власти, а также тех, кто обладает ими; земля со всем сущим на ней обозначает подвластный народ; самые же низшие части земли, называемые геенной или адом, обозначают угнетенные слои народа. Точно также выражения: восхождение на небо и нисхождение на землю употребляются для обозначения возвеличения во власти или утраты власти и почестей; поднятие с земли или с вод на высоту или падение с нее знаменует возвышение во власть или господство из низших положений, или переход из высшего сословия в низшее; нисхождение в самые низшие части земли обозначает ниспадение в самое унижительное и несчастное состояние; говорит слабым голосом из праха значит находиться в жалком и униженном положении; двигаться с одного места на другое обозначает переход из одного состояния власти, знатности или господства в другое; великие землетрясения и колебания неба и земли обозначают колебания царств, разделение или падение их; сотворение нового неба и земли или прехождение старого, или начало и конец мира, обозначают возвышение и разрушение государства.

Солнце и луна на небесах, по словам снотолкователей, обозначают царей и цариц; в священных же пророчествах, которые имеют в виду не отдельных лиц, солнце употребляется для обозначения всего рода и поколения царей, блистающих державною мощью и славой. Луна обозначает совокупность простого народа, рассматриваемого как царская жена; звезды означают подчиненных князей и знать или же первосвященников и правителей народа Божьего; в тех случаях, где Солнце обозначает собою Христа, свет обозначает славу, истину и ведение, в которых великие и благие люди блистают и просвещают других; мрак обозначает темное состояние, заблуждение, слепоту или невежество; помрачение, разрушение или захождение солнца, луны и звезд обозначает гибель царства, или опустошение его - сообразно со степенью мрака; затмение солнца, кровавый цвет луны и падение звезд обозначают то же самое; новолуние знаменует восстановление рассеянного народа в свое политическое или церковное тело. Огонь и падающие звезды обозначают безразлично и небо и землю; пожирание огнем - погибель от войны; попаление земли или обращение страны в огненное озеро - поражение царства войною; нахождение в горниле - состояние в рабстве под властью другого народа; постоянное восхождение дыма с места пожара - пребывание покоренного народа под гнетом постоянного порабощения и рабства; попяляющий жар солнца означает губительные войны, преследования и гнет со стороны царя; шествование на облаках означает царствование над многими народами; покрытие солнца облаками или дымом -

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
поражение царя неприятельским войском; бури и движение облаков – войны; гром или голос из тучи – голос толпы; гроза с громом, молния, град, потоки дождя означают бурю войны, нисходящую с политических небес и туч на головы врагов; умеренный дождь, роса и живые воды означают благодатные дары и учение Св. Духа; засуха обозначает духовное бесплодие.

Суша и собрание вод (море, река, поток) – употребляются для означения народов многих стран, языков и государств; вода горькнущая означает угнетение народа войной или преследованием; превращение в кров знаменует мистическую смерть политического тела, т.е. его распад; разлив моря или реки обозначает вторжение в политическую землю мореходного народа; высыхание вод обозначает завоевание страны сухопутным народом; водные ключи означают города, как постоянные истоки политических рек, т.е. государств; горы и острова означают города политической земли и моря вместе с областями и владениями, принадлежащими этим городам; пещеры и скалы в горах означают храмы в городах; бегство людей в пещеры и горы с целью скрыться в них означает помещение в храмах идолов; дома и корабли означают семейства, собрания и города политических моря и земли; а флот и военные корабли обозначают войско царства, обозначаемого морем.

Животные, а также и растения употребляются для обозначения народов разных областей и положений; в частности: деревья, травы и земноводные животные – для обозначения народа данной политической земли; водоросли, тростники и рыбы – для обозначения народов политических вод; птицы и насекомые – для обозначения людей политических небес и земли; лес – для обозначения царства; и пустыня – для обозначения разоренного или оскуделого народа.

Если политический мир, о котором идет речь в пророчестве, состоит из нескольких государств, то они представляются различными частями мира природы; при этом благороднейшие из них обозначаются небесным сводом, и тогда луна и облака означают простой народ; менее благородные означаются землю, морем и реками, зверями и растениями, или зданиями; и тогда более крупные и могучие звери и более высокие деревья означают царей, князей, знать. И так как все царство есть лишь политическое тело царя, то вследствие этого солнце, или дерево, или зверь, или человек во всех тех случаях, где идет речь о царе, употреблены в широком значении вместо целого государства; и различные звери – как лев, медведь, леопард, козел, сообразно с их свойствами, обозначают различные государства и политические тела; принесение зверей в жертву означает избиение и покорение царств, а дружба между зверями обозначает мир между царствами. Однако иногда растения и животные, посредством известных эпитетов или обстоятельственных слов, получают и иное значение; напр., дерево, когда оно называется древом жизни или древом познания; и зверь, когда, например, сказано: древний змий, или когда зверь служит предметом поклонения.

Когда зверь или человек обозначают собою царство, то его части и свойства означают соответственные части и свойства государства; так голова зверя означает великих мира сего, которые председают и правят; хвост зверя означает низшие слои народа, – ведомых и управляемых, когда речь идет о гражданской власти; головы – если их более одной – означает число главных частей или династий или властителей в государстве, одновременно существующих или последующих один за другим в гражданской власти; когда речь идет о военном могуществе, рога на голове означают число царств; зрение значит разум, а глаза – людей науки и правителей, а в делах религии – епископов; говорить – значит издавать законы; уста – это законодатель гражданский или церковный; громкий голос обозначает силу и власть; точно также робкий и тихий голос означает слабость; есть и пить значит приобретать то, что обозначено съеденным и выпитым; шерсть зверя или волосы человека и перья птиц означают народ; крылья означают число царств, представляемых зверем; рука человека означает его силу, а по отношению к народу – то, в чем состоит крепость его и сила; ноги человека означают самое низшее сословие народа или отдаленнейшие окраины государства; лапы, когти и зубы хищных зверей означают войска и отряды войск; кости – крепость, а также укрепленные места; мясо означает богатства и владения; дни же их действия означают года; когда же дерево употреблено в значении государства, то ветви, листья и плоды обозначают то же, что крылья, перья и пища птицы или зверя.

Когда человек берется в мистическом смысле, то его качества часто обозначаются посредством его действий или обстоятельств, имеющих место вокруг него. Так, правитель обозначается посредством его езды на звере;

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
воитель и завоеватель – посредством указания на его меч и лук;
могущественный человек посредством богатырского роста; судья – посредством меры и весов; оправдательный или обвинительный приговор – посредством белого или черного камня; новое звание – посредством нового имени;
нравственные или гражданские достоинства – посредством одежд; почести и слава – посредством пурпура и багряницы или посредством короны; праведное – посредством белых и чистых одежд; греховное – посредством грязных отрепьев; обида, скорбь и унижение – посредством одеяния во вретисце; бесчестие, позор и отсутствие добрых дел – посредством наготы; блуждание, бедственность изображается в виде испития чаши того вина, которое порождает их;
распространение веры изображается как овладение народом посредством сношений и торговли; поклонение или служение народа ложным богам – как блудодеяние его князей или как поклонение князьям; идолопоклонство – как богохуление; поражение на войне – как рана человека или зверя; язва войны – как болячки; скорбь, страдания и труды, которым подвергается народ, основывающий новое государство – как муки женщины, рождающей ребенка; разложение политического или церковного тела – как смерть человека или зверя; и восстановление разрушенного государства – как воскресение мертвого.

ГЛАВА III

О видении истукана, сделанного из четырех металлов

Все пророчества Даниила находятся в такой связи одно с другим, как будто бы они были отдельными частями единого всеобъемлющего пророчества, но возведенного им в разное время. Первое пророчество, самое простое и доступное для понимания; каждое следующее прибавляет к предыдущему что-нибудь новое. Первое пророчество было дано во сне Навуходоносору, царю Вавилонскому, во второй год его царствования; но так как царь забыл свой сон, то пророчество было повторено Даниилу во сне и им объяснено царю. С той поры Даниил настолько прославился своей мудростью и тайноведением, что Иезекииль, его современник, так говорил о нем царю Тирскому: "Вот, ты премудрее Даниила, пет тайны, сокрытой от тебя (Иезек. XXVIII, 3). Тот же Иезекииль в другом месте говорит о Данииле, Ное и Иове, как о трех мужах, наиболее высоких в очах Господа (Иезек. XIV, 14, 16, 18, 20). В последний год царствования Валтасара, царица-мать сказала о нем царю: "Есть в царстве твоём муж, в котором дух Бога* живого; во дни отца твоего найдены были в нем свет, разум и мудрость, подобная мудрости богов; и царь Навуходоносор, отец твой, поставил его главою тайноведцев, обаятелей, халдеев и гадателей, – сам отец твой, царь, потому что в нем, в Данииле, которого царь переименовал Валтасаром, оказались высокий дух, ведение и разум, способный изъяснять сны, толковать загадочное и разрешать узлы (Даниил V, 11, 12). Даниил пользовался между евреями огромным авторитетом вплоть до царствования Римского императора Адриана. Отрицать его пророчества значит отрицать самое христианство. Ибо религия эта основана на пророчестве о Мессии.

В основании всех пророчеств Даниила лежит сновидение об истукане, изваянном из 4 металлов. Истукан этот представляет собою тело четырех народов, которые последовательно должны были царить над всею землею, т.е. – народ Вавилонии, Персов, Греков и Римлян. Под образом камня, отторгнувшегося от горы без помощи руки человеческой, ударившего в ноги истукана, разбившего в куски все четыре металла и "ставшего великою горою, наполнившею всю землю", – пророчествуется о том, что должно возникнуть новое царство, после четырех, и покорить все эти 4 народа и стать великим и пребыть до конца веков.

Голова истукана была из золота и означает народы Вавилона, который царил первый, как изъясняет сам Даниил. "Ты сам эта голова из золота", сказал он Навуходоносору. Вавилоняне царили, пока Вавилон не был завоеван Киром, который спустя несколько месяцев после того вернулся в Персию и Персов поставил выше Мидян. Грудь и руки истукана были из серебра и представляют Персов, господствовавших над всею землей вслед за Вавилоном. Желудок и бедра истукана были из меди и представляют собою Греков, которые, под властью Александра Великого победили Персов и господствовали вслед за ними. Голени были железные, они представляют Римлян. Римляне получили всемирное господство вслед за Греками и начали дело завоевания их в 8-й год царствования Антиоха Епифана. В этот именно год они победили Персея, царя Македонии, которая была основанием мирового греческого государства; с той

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
поры Рим возрос в могущественную империю и державствовал с великою мощью до дней Феодосия Великого. Тогда, благодаря вторжению северных народов, Римская империя распалась на несколько мелких государств, которые представляются ступнями и пальцами на ноге истукана, состоящими частью из железа, частью из глины. Ибо тогда, говорит Господь Даниилу "будет царство разделенное, и в нем останется несколько крепости железа... А что ты видел железо, смешанное с глиною горшечною, это значит, что они смешаются чрез семя человеческое, но не сольются одно с другим".

"И в дни тех царств, говорит Даниил, Бог небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится; и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно, так как ты видел, что камень отторгнут был от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото" (Гл. II, 44 и далее).

ГЛАВА IV Видение четырех зверей

В следующем видении – видении четырех зверей – пророчество о четырех всемирных царствах повторено с несколькими новыми добавлениями; таковы два крыла льва, три клыка в пасти медведя, четыре крыла и четыре головы барса, одиннадцать рогов четвертого зверя и Сын человеческий, грядущий на облаках небесных к Ветхому днями, восседающему для суда.

Первый зверь был подобен льву и имел орлиные крылья, что обозначает царства Вавилонское и Мидийское, которые покорили Ассирийскую империю и разделили ее между собою, благодаря чему сами стали могущественными и обратились в мировые державы. В предыдущем пророчестве Вавилонское царство было изображено в виде золотой головы; в этом – обе державы представлены вместе в виде двух крыльев льва. "Я смотрел", говорит Даниил, "доколе не вырваны у него были крылья, и он поднят был от земли и стал на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему" (Гл. VII, 4); т.е. доколе лев не был унижен и покорен и был принужден познать свой ограниченный удел человека.

Второй зверь был подобен медведю. Он изображает собою царство, которое господствовало над землей вслед за Вавилоном, т.е. царство Персов. "Разделено (или разрешено) царство твое, говорит Даниил царю Вавилонскому, и дано Мидянам и Персам" (Дан. V, 23). Этот зверь сам воссядет на один из тронов, – что означает, что Персы при падении Вавилона были под властью Мидян, а теперь поднялись выше их. "И три клыка во рту у него (у зверя) между зубами его" (Гл. VIII, 5) – для обозначения Сард, Вавилона и Египта, которые были покорены царством Персидским, но не принадлежали к его собственному составу. И он пожирал много мяса – богатства этих трех государств.

Третий зверь было царство, которое последовало за Персами, т.е. империя Греков (Дан. VIII, 6, 7, 20, 21). Он был подобен барсу, чтобы обозначить лютую хищность его; и у него было четыре головы и четыре крыла, что обозначает, что греческое государство должно разделиться на четыре царства (Дан. VIII, 22), так как оно оставалось единым лишь в течение царствований Александра Великого, брата его Аридея и малолетних сыновей – Александра и Геркулеса; а затем разделилось на четыре царства, так как правители областей возложили короны на свои головы и правили своими областями по взаимному соглашению, каждый отдельно.

Кассандр правил Македонией, Грецией и Эпиром; Лизимах – Фракией и Вифинией; Птоломей – Египтом, Ливией, Аравией, Килосирией и Палестиной, и Селевк – Сирией.

Четвертый зверь представлял державу, следовавшую за империей Греков, это была Римская империя. Этот зверь был необычайно страшен и свиреп; у него были большие железные зубы, и он все пожирал и сокрушал в куски, остатки же попирали своими ногами; такова именно и была Римская империя. Она была обширнее, могущественнее, грознее и прочнее каждой из предыдущих. Она завоевала царство Македонское с Иллирию и Эпиром, в 8-й год царствования Антиоха Епифана (580 г. эры Набонассара), унаследовала царство Пергамское (эры Наб. 615); покорила Сирию (той же эры 679) и Египет (т.е. 718). Благодаря этим и другим завоеваниям она стала больше, страшнее каждого из трех предыдущих зверей. Эта империя возрастала и усиливалась вплоть до Феодосия Великого и затем разделилась на десять государств, символизируемых в пророчестве десятью рогами этого зверя. Она продолжала

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org существовать в разделенном виде, доколе Ветхий днями не воссел на престоле в огненном пламени, и дан был суд, и "раскрылись книги... и зверь был убит, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню; и с облаками небесными шел как бы Сын человеческий и подошел к Ветхому днями" и получил власть над всеми народами, и дан был суд святым Всевышнего и настало время, когда они получили в свою власть царство (Дан. VII, 10, 11, 13, 14, 22).

"Видел я, говорит Даниил, зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню. И у прочих зверей отнята власть их и продолжение жизни дано им только на время и на срок". (Гл. VII, 11, 12). Следовательно, все 4 зверя были живы, хотя власть у первых трех и была отнята. Народы Халдеи и Ассирии еще оставались, как тело первого зверя; народы Мидии и Персии представляли второго зверя; народы Македонии, Греции и Фракии, Малой Азии, Сирии и Египта – третьего зверя; а народы Европы по сю сторону Греции – четвертого зверя. Видя таким образом, что тело третьего зверя состоит из народов, живущих по сю сторону р. Евфрата, а тело четвертого – из народов по сю сторону Греции, мы должны искать четыре головы 3-го зверя между народами, обитавшими по сю сторону Евфрата, а все 11 рогов 4-го зверя – между народами, жившими по сю сторону Греции. Вследствие этого при разделении Греческой (Македонской) империи на четыре царства мы не включили туда Халдеев, Мидян и Персов, ибо они принадлежат к телу первых двух зверей. Точно также мы не считаем Греческую империю, утвердившуюся в Константинополе, в числе рогов 4-го зверя, так как она принадлежит к телу третьего зверя.

ГЛАВА V

О царствах, представленных ногами истукана, изваянными из железа и глины

Дакия была обширной страной, окруженной с юга Дунаем, с востока Черным морем, с севера рекой Днестром и горами Карпатскими и с запада – рекою Тибезисом или Тейссою*, которая течет на юг и впадает в Дунай немного выше Белграда. Она обнимала страны, называемые ныне Трансильванией, Молдавией и Валахией, и восточную часть верхней Венгрии. Ее древние обитатели назывались Гетами по-гречески, Дакийцами по-латыни и Готами на их собственном языке. Александр Великий воевал с ними, а Троян покорил их и обратил их страну в провинцию Римской империи, благодаря чему проповедание Евангелия между Дакийцами было значительно облегчено. Население Дакии состояло из нескольких Готских племен, называемых Остроготами, Визиготами (Вестготы), Вандалами, Гепидами, Лонгобардами, Бургундами, Аланами и т.д., которые сходились в своих обычаях и говорили одним и тем же языком, как удостоверяет Прокопий. Когда они находились под властью Римлян, Готы или Остроготы жили в восточных частях Дакии, Вандалы в западной части по реке Тейссе, где в нее впадают реки Марош и Кёрёш**. Визиготы обитали между ними. Гепиды, согласно Иорнанду, жили по Вистуле*** (Висле), Бургунды****, племя Вандальское, обитали между Вислой и южными истоками Бористена (Днепра), в некотором расстоянии от Карпатских гор в северном направлении, где Птоломей***** помещает их под именем Фругундионов и Бургионов. Аланы, другое Готское племя, жили между северными источниками Бористена (Днепра) и устьем реки Танаиса (Дона), где Птоломей помещает гору Alanus, и на запад от Меотийских болот.

Все эти племена находились под римским владычеством до второго года царствования императора Филиппа, а затем, вследствие неплатежа следовавшего им жалования за военную службу, восстали. Остроготы основали собственное королевство, которое при королях Остроготе, Книве, Аларихе, Геперихе и Германарихе возрастало и усиливалось до 376 года по Р. Х.; а затем вследствие вторжения Гуннов из-за Танаиса и смерти Германариха, государство их распалось на несколько меньших королевств. Гуннимунд, сын Германариха, сделался королем Остроготов, Фридригерн – королем Визиготов, Винифар – королем части Готов, называвшихся Грутунгами по Аммиану, Готуянами по Клавдиану и Сарматами или Скифами по иным источникам; Атанарих воцарился над другою частью Готов в Дакии, называвшихся Тервингами; Бокс над Антами в Сарматии; а Гепиды также имели особого короля. Вандалы бежали за Дунай от Геберика в самые удаленные окраины империи в самом конце царствования Константина Великого и заняли земли, предоставленные им в Паннонии этим императором, где они и жили спокойно в течение 40 лет, т.е. до 377 года, когда некоторые Готские племена, убегая от Гуннов, перешли через Дунай и заняли земли, предоставленные им Греческим императором Валентом в Мизии и Фракии. Но в следующем году они восстали, призвали из-за Дуная Готов, Алан и Гуннов, разбили римское войско, убили императора Валента и вторглись в

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
Грецию и Паннонию до самых Альп. В 379 и 380 году они были поражены оружием императоров Грациана и Феодосия и заключили мир, подчинившись сновы власти Римлян; Визиготы и Тервннги возвратились на свои места оседлости в Мизии и Фракии, Гунны удалились за Дунай, а Аланы и Грутинги заняли земли в Паннонии.

Около 373 или 374 года Бургунды поднялись с своих мест по Висле и с войском в 80.000 человек вторглись в Галлию; но, будучи отражены, осели по северному берегу Рейна выше Майнца. В 368 г. часть Салических Франков с своим королем, придя с берегов Сала, были приняты в империю императором Юлианом и поселились в Галлии между Брантаном и Рейном; король же их Меллобауд был назначен императором Грацианом Comes domesticorum. Точно также Рихомер, знатный Салический Франк, получил от императора Феодосия звание Comes domesticorum и Magister utriusque Militiae, а в 384 году по Р. Х. был назначен консулом вместе с Клеархом. Он был у Феодосия в большой милости и сопровождал его в войне против Евгения, но умер во время похода и оставил сына по имени Тевдомира, который впоследствии сделался королем Салических Франков в Брантане. Во время этой войны некоторые Франкские племена из-за Рейна вторглись в Галлию под предводительством Гепобальда, Маркомира и Сунона, но были отражены Стилихоном; Маркомир при этом был убит, и ему унаследовал в Германии сын его Фарамовд.

Пока эти племена оставались спокойными в пределах империи в качестве подданных Рима, многие другие пребывали в таком же состоянии за Дунаем до самой смерти Феодосия, а затем восстали с оружием в руках. Павел Диакон в своей Historia Miscell. lib. XIV, рассказывая о временах, наступивших вслед за смертью этого императора, говорит: "Eodem tempore erant Gothi et aliae gentes maximae trans Danubium habitantes: ex quibus rationabiliores quatuor sunt, Gothi scilicet, Huisogothi, Gepides et Vandali; et nomen tantum et nihil aliud mutantes. Isti sub Arcadio et Honorio Danubium transeuntes, locati sunt in terra Romanorum: et Gepides quidem, ex quibus postea divisi sunt Longobardi et Avars, villas, quae sunt circa Singidonum et Sirmium, habitavere".

"В то же самое время Готы и другие сильные племена обитали за Дунаем; из них наиболее известны были четыре племени, а именно: Готы, Визиготы, Гепиды и Вандалы; различались они только по имени и ни по чему иному; перейдя через Дунай при Аркадии и Гонории, они были поселены в земле Римлян; Гепиды же, из которых впоследствии выделились Лонгобарды и Авары, обитали в селениях вокруг Сингидона и Сирмия". Прокопий в начале своей "Истории Вандалов" (Historia Vandalica) пишет то-же самое. До этого времени Западная империя была единой, а с этой поры разделилась на несколько государств.

Феодосий умер в 395 году после Р. Х.; и тогда Визиготы, под предводительством Алариха, наследника Фридригерна, поднялись с своих мест во Фракии и опустошали Македонию, Фракию, Ахаию, Пелопоннес и Эпир огнем и мечом в течение пяти лет; затем, направившись на запад, они вторглись в Далмацию, Иллирию и Паннонию; отсюда же, в 402 году после Р. Х., они вступили в Италию; но в следующем году потерпели при Полленте и Вероне такое поражение от Стилихона, вождя военных сил Западной империи, что Клавдиан называет остатки сил Алариха tanta ex gente reliquias breves (малыми обломками великого племени), а Пруденций - gentem deletam (народом погибшим). Вследствие этого Аларих заключил с императором мир, при чем чувствовал себя так униженным, что, по словам Орозия, стал pro pace optima et quibuscunque sedibus suppliciter et simpliciter orare (т.е. просто умолял униженно о лучших условиях мира и предоставлении его народу хоть каких-нибудь земель для поселения).

Этот мир был закреплен взаимными заложниками; к Алариху в качестве заложника был послан Аэций, и Аларих продолжал оставаться независимым владетелем в землях, дарованных ему императорским указом.

Вслед за Аларихом пришли в движение и племена, обитавшие за Дунаем; в ближайшую зиму - с 395-го на 396-й год - большие толпы Гуннов, Аланов, Остро-готов, Гепидов и других северных племен перешли по льду Дунай, пригласению Руфина, в то время, как соплеменники их, занимавшие земли внутри империи, также взялись за оружие. Иероним называет эти огромные толпы Гуннами, Аланами, Вандалами, Готами, Сарматами, Квадами и Маркоманами, и говорит, что они наводнили все местности между Константинополем и Юлианскими Альпами, опустошая Скифию, Фракию, Македонию, Дарданию, Дакию, Фессалию, Ахаию, Эпир, Далмацию и всю Паннонию. Свевы

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
вторглись также в Рэцию; ибо в то время, как Аларих опустошал Паннонию, Римляне были заняты защитой Рэции. Это дало Алариху возможность вторгнуться в Италию, как это изображено в поэме Клавдиана:

Non nisi perfidia nacti penetrabile tempus,
Irrupere Getae, nostras dum Raetia vires
Occupat, atque alio desudant Marte cohortes,

(т.е. "избрав при помощи вероломства удобное время, вторглись Геты в то время, как наши силы были заняты в Рэции, и когорты подвизались на ином поле брани").

Когда же Аларих отправился отсюда в Италию, другие варварские племена вторглись в Норик и Винделицию, как пишет тот же поэт Клавдиан:

.... Jam foedera gentes
Exuerant, Latique audita clade feroces
Vendelicos saltus et Norica rura tenebant

(т.е. "уже нарушили народы договоры и, услышав о поражении Лациума, захватили дикие Венделикские ущелья и Норийские села").

Это происходило в 402 и 403 году. Среди этих племен я склонен предполагать Свевов, Маркоманов и Квадов, так как в это время они взялись за оружие. Квады и Маркоманы были Свевскими племенами; первоначально они пришли из Богемии и с реки Свева или Спрека в Лузатии; к этому же времени они объединились под властью одного общего короля по имени Эрмериха, который вскоре повел их в Галлию. Вандалы и Аланы около этого времени также вторглись в Норик. Равно и Ульдин перешел Дунай во время ссылки Иоанна Златоуста, т.е. в 404 г. по Р. Х., с большими толпами Гуннов и опустошил Фракию и Мизию. Радагез, король Груннов и преемник Винифара, призвав еще большее число варваров из-за Дуная, вторгся в Италию с войском свыше 200 тысяч Готов, но, преследуемый Стилихоном в течение одного или двух лет, погиб вместе с войском, в 405 или 406 году по Р. Христовом. Во время этой войны Стилихон подвергся нападению великого множества Гуннов и Остроготов под предводительством Ульдина и Саруса, которые были наняты императором Гонорием.

Во время всех этих смут Лонгобарды в Паннонии принуждены были вооружиться сами для собственной защиты и обеспечения своей свободы, так как Римляне не были уже в состоянии оказать им покровительство.

Затем Стилихон задумал сам стать императором. Он назначил военным префектом Алариха и послал его на восток на службу западного императора Гонория; при этом он вверил предводительству Алариха некоторое количество римских отрядов для подкрепления его готской армии и обещал выступить вслед за ним со своими собственными войсками. Он рассчитывал вернуть некоторые области Иллирии, которые восточный император, как его обвиняли, несправедливо захватил у Западной империи, но тайный замысел его заключался в том, чтобы самому сделаться императором при помощи Вандалов и их союзников, так как и сам он был Вандал. Чтобы облегчить исполнение этого замысла, он подговорил большое число варварских народов вторгнуться в Западную империю в то время, когда он и Аларих вторгнутся в Восточную. И эти народы, под предводительством своих королей - Вандалы под предводительством Годагизила, Аланы в двух отрядах, один под начальством Гоара, другой - Респлендиала, а Свевы, Квады и Маркоманы под предводительством Эрмериха, выступили через Рэцию на берега Рейна, предоставив свои жилища в Паннонии Гуннам и Остроготам; в дальнейшем же походе они соединились с Бургундами и взбунтовали франков. В конце декабря 406 года они перешли Рейн при Майнце и вторглись в *Germania prima* (ближнюю к Риму Германскую область) и прилежащие страны; между прочим они захватили Трир. Затем они перешли в Бельгию и начали опустошать эту страну. Вследствие этого Салические франки в Брабанте взяли за оружие под предводительством Тевдомира, сына Рицимера или Рихомера, упомянутого выше, дали им могучий отпор, и перебили почти 20 т. Вандалов вместе с королем их Годагизилом, также павшим в битве; остальные же спаслись от избиения только благодаря Аланам Респлендиала, которые во-время пришли к ним на помощь.

В то же время солдаты Британского легиона, возбужденные слухами о таких происшествиях, взбунтовались и поставили над собою тиранов: сначала Марка, которого они вскоре же убили, затем Грациана, которого они убили через 4

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org месяца, и наконец Константина, под предводительством которого они в 408 году вторглись в Галлию, получив помощь от Гоара и Гундиара. А Константин, овладев значительной частью Галлии, сделал сына своего Констанса кесарем и послал его в Испанию, чтобы привести там свои дела в порядок.

В то же самое время Респендиал, видя описанное поражение Вандалов и зная, что Гоар перешел на сторону Римлян, увел свои войска с Рейна, и вместе с Свевами и остатками Вандалов направился в Испанию; Франки же продолжали одерживать победы, при чем им удалось отбить обратно Трир, который они опустошили и затем оставили Римлянам. Варвары сначала остановились у Пиренейских гор, что заставило их рассеяться по Аквитании; но на следующий год проход через Пиренеи был указан им одним из солдат Констанса, и, вторгшись в Испанию в 4 день октябрьских календ 409 года, они завоевали там все, что только было возможно, и наконец, в 411 году, разделили свои завоевания по жребию: Вандалам досталась Бэотика и часть Галиции, Свевам остальная Галиция, а Аланам Лузитания и Карфагенская провинция; император же ради мира закрепил за ними эти места указом по Р. Х. в 413 году.

Римские Франки, вышепоименованные, избрав Тевдомира своим королем, начали, вслед за поражением Вандалов, нападать на своих соседей. Первыми, на которых они напали, были Прабантские Галлы; но, встретив со стороны последних сильный отпор, они порешили вступить с ними в союз. Итак, эти Галлы отпали от Римлян и вступили в тесный союз с Франками, чтобы стать одним народом. Вступая между собою в браки и усваивая взаимно обычаи, они стали единым народом без всякого различия Галла от Франка. Так, благодаря присоединению этих Галлов, а также и пришлых Франков, которые впоследствии пришли из-за Рейна, Салическое государство скоро стало весьма обширным и могущественным.

Поход Стилихона против Греческого императора был остановлен по приказу Гонория; тогда Аларих перешел из Эпира в Норик и потребовал за свою службу большую сумму денег. Сенат намеревался было отказать ему. Однако, благодаря посредничеству Стилихона, предписал удовлетворить его. Но когда через несколько времени Стилихон был обвинен в изменническом заговоре с Аларихом и казнен в 10 день сентябрьских календ 408 года по Р. Х., то Алариху, вследствие этого, отказали в уплате денег, - и он был объявлен врагом империи; тогда он немедленно ворвался в Италию с войском, которое он привел из Эпира, и послал за своим братом Адольфом, чтобы тот шел за ним со всеми своими силами, которыми он располагал в Паннонии; войско это было хотя невелико, но пренебрегать им, однако, было невозможно. Тогда Гонорий, опасаясь быть запертым в Риме, удалился в Равенну в октябре 408 года. И с тех пор Равенна сделалась постоянным местопребыванием Западных императоров. В то же время Гунны также вторглись в Паннонию и, захватив покинутые жилища Вандалов, Аланов и Готов, основали там новое королевство. Аларих, подступив к Риму, осадил его, и в 9 день сентябрьских календ 410 года по Р. Х. взял его; после этого, пытаясь переплыть в Африку, он потерпел крушение. Тогда Гонорий заключил с ним мир и собрал армию, чтобы послать ее против тирана Константина.

В то же самое время Геронтий, один из вождей Константина, отпал от него и поставил Максима императором Испании. Вследствие этого Константин послал Эдобека, другого из своих военачальников, склонить на свою сторону варваров, живших под властью Гоара и Гундиара в Галлии, и просить помощи Франков и Аллеманов, живших за Рейном; охрану же Виенны в Нарбоннской Галлии вверил сыну своему Констансу. Геронтий, наступая, убил сначала Констанса в Виенне, а затем приступил к осаде Константина в Арле. Но так как Гонорий в то же самое время послал констанция с войском с таким же поручением, то Геронтий бежал, а Констанций продолжал осаду, увеличив свои силы присоединением большей части солдат Геронтия. После четырех месяцев осады Эдобек привел к осажденным помощь, и варварские короли Гоар и Гундиар избрали Иовина императором и вместе с ним выступили для освобождения Арля. При их приближении Констанций отступил. Они преследовали его, но он нечаянным нападением разбил их; но так как он не воспользовался победой, то варвары вскоре опять собрались с силами, не настолько однако, чтобы помешать падению тиранов Константина, Иовина и Максима. Британию же оказалось уже невозможно вновь присоединить к империи, и она навсегда осталась особым королевством.

В следующем 412 году Визиготы были разбиты в Италии, и Аквитания разрешила им вернуться в ее пределы; они же вошли в нее, производя большие насилия и вынуждая Аланов и Бургундов отступать, отчего страна обезлюдела. В то же

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org самое время Бургунды были принуждены к миру, и император предоставил им в наследственное владение область по Рейну, которую они занимали; таким же образом, как кажется, он поступил и с Аланами. Но так как франки немного спустя отняли у Римлян и сожгли Трир, то в 415 году после Р. Х. против них был послан Кастин с войском, и он победил их и убил их короля Тевдомира. Это было вторичное завоевание Трира франками. Таким образом он подвергся захвату всего четыре раза - один раз Вандалами и три раза франками. Тевдомиру наследовал Фарамонд, князь или король Салических Франков в Германии. Приведя оттуда новые силы, он стал править над всею страной, и император предоставил ему земли для его народа в пределах империи по Рейну.

И вот все варвары были умиротворены и поселились в различных королевствах в пределах империи не только по праву завоевания, но и вследствие жалованных грамот императора Гонория. Ибо Рутилий в своем "Путеводителе", написанном осенью в 1169-м году от основания Рима, т.е., согласно исчислению Баррона, в 416 году после Р. Х., так оплакивает опустошенные поля:

Illa quidem longis nimium deformia bellis

(т.е. "вот разрушение, произведенное долгими войнами"); и затем прибавляет:

*Iam tempus laceris post longa incendia fundis
vel pastorales aedificare casas*

(т.е. "уже пора на опустошенных непрерывными пожарами поместьях построить сельские хижины").

И немного далее:

Aeternum tibi Rhenus aret,

т.е. "на веки будет для тебя Рейн огненной преградой". И Орозий в конце своей истории, которая заканчивается на 417 году по Р. Х., изображает всеобщее умиротворение варварских народов словами: *comprimere, coangustare, addicere gentes immanissimas*", т.е. "подавление, усмирение, подчинение многочисленнейших племен", обозначая их словом *imperio addictas* (подданные империи), так как они заняли земли внутри империи согласно союзу и договору, и словом *coangustatas* (усмиренные), так как они не смели уже нападать на соседние области, когда им вздумается, но по тем же договорам оставались мирно на тех местах, которые были предоставлены им. И вот эти народы и представляли те царства, из которых состояли с той лоры ноги истукана, сделанные из железа и глины, которые не смешивались одно с другим и были различной крепости.

ГЛАВА VI

О десяти царствах, символизированных десятью рогами четвертого зверя

Итак, благодаря войнам, выше изображенным, Западная империя Римлян ко времени осады и взятия Рима Готами, разделилась на следующие десять государств:

1. - Королевство Вандалов и Аланов в Испании и Африке.
2. - Королевство Севов в Испании.
3. - Королевство Визиготов.
4. - Королевство Аланов в Галлии
5. - Королевство Бургундов.
6. - Королевство франков.
7. - Королевство Британцев.
8. - Королевство Гуннов.
9. - Королевство Лонгобардов.
10. - Королевство Равеннское.

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
Семь из этих государств перечислены Сигонием в следующих словах: Honorio (1) regnante in Pannoniam Hunni (2), in Hispaniam Vandali (3), Alani (4), Suevi (6), et Gothi (6), in Galliam Alani (4), Burgundiones (7), et Gothi (6), certis sedibus permissis, accepti". ("В царствование Гонория в Паннонию были приняты Гунны, в Испанию Вандалы, Аланы, Свевы, Готы, в Галлию Аланы, Бургунды и Готы, и всем было предоставлено определенное местожительство"). Прибавив франков, Британцев и Лонгобардов, мы получим десять государств, ибо они возникли в одно и то же время с указанными семью.

Рассмотрим их каждое в отдельности.

1. - Королями Вандалов были: по Р. Х. в 407 году, Годегизил, в 407 Гундерих, в 426 Гейзерах, в 477 Гуннерих, в 484 Гундемунд, в 496 Фразамунд, 523 Гейзерих, в 530 Гелимер. Годегизил повел Вандалов в Галлию в 406 году, Гуннерих в Испанию в 409, Гейзерих (Гензерих) в Африку в 427*, и Геллимер был побежден Велизарием в 533 г. Королевство Вандалов существовало в Галлии, Испании и Африке вместе всего 126 лет, и в Африке оно было очень могущественно. Аланы имели в Испании только двух собственных королей - Респлендиала и Атака, Утака или Отакара. Ведомые Респлендиалом, они пришли во Францию в 407 году и в Испанию в 409. Атак был убит вместе со всем почти своим войском Валлией, королем Визиготов, в 419 по Р. Х. И тогда остатки Алан подчинились Гундериху, королю Вандалов в Бээтике, и впоследствии ходили вместе с ними в Африку, как это можно видеть у Прокопия. С тех пор короли Вандалов стали называть себя королями Вандалов и Алан, как это можно видеть из эдикта Гуннериха, приводимого Виктором в его исследовании истории Вандалов. В соединении с Хаттами эти Аланы дали имя Каталонии или Кат-Алании, провинции, и до сей поры сохранившей это название. Между Аланами были также Гепиды, и вследствие этого Гепиды пришли в Паннонию прежде, чем Аланы покинули ее. Тут они стали подданными Гуннов вплоть до смерти Аттилы в 454 г. по Р. Х., и наконец были покорены Остроготами.

2. - Королями Свевов были: в 407 г. Эрмерих, 438 Рехила, 448 Рехиарий, 458 Мальдра, 460 Фрумарий, 463 Регизмунд. Затем, после нескольких королей, которые остались неизвестными, царствовали: Тевдомир с 558, с 568 Миро, с 582 Эвборик и с 583 Андека. Это королевство, основавшись в Испании, всегда оставалось в Галлии и Лузитании. Эрмерих после падения Аланского королевства, распространил королевство Свевов на всю Галлию, принудив Вандалов удалиться в Воэтику и Карфагенскую провинцию. Это королевство, согласно Исидору, просуществовало 177 лет и затем было покорено Леовигильдом, королем Визиготов, и стало провинцией его королевства в 585 году по Г. Х.

3. - Королями Визиготов (Вестготов)*; были: в 400 году Аларих (1-й), 410 Атаульф, 415 Сергсрих и Валлия, 419 Теодорих, 451 Торизмунд, 452 Теодорих, 465 Эврих, 482 Аларих, 605 Гензаларих, 526 Амаларих, 531 Тевдий, 548 Тевдискл и проч. Я веду начало этого государства с того времени, когда Аларих покинул Фракию и Грецию и вторгся в Западную империю. В конце царствования Атаульфа Готы были стеснены Римлянами и пытались перейти из Франции в Испанию, Сергерих царствовал лишь несколько дней.

В начале царствования Валлии они снова напали на Римлян, но опять потерпели поражение и заключили мир на том условии, чтобы при помощи империи напасть на варварские королевства в Испании; и они сделали это совместно с Римлянами в 417 и 418 году и разбили Аланов и часть Вандалов. Тогда они получили от императора в полный дар Аквитанию, предоставив ему все свои завоевания в Испании; и таким образом земли побежденных Алан поступили в руки Римлян. В 455 году Теодорих с помощью Бургундов вторгся в Испанию, которая была тогда почти вся подчинена Свенам, и отнял у них часть ее. В 506 году Готы были изгнаны из Галлии франками. В 585 году они завоевали Свевское королевство и стали господами всей Испании. В 713 году на них напали Сарацины, но на время они отстояли свои владения и продолжали владеть Испанией.

4. - Королями Аланов в Галлии были: Гоар, Самбида, Эохарих, Сангибан, Беург и друг. Под предводительством Гоара они вторглись в 407 году в Галлию и получили там земли по Рейну в 412 году. Во время царствования Самбиды, которого Бухер считает наследником, если не сыном Гоара, они получили земли в Валенции, данные им в 440 г. Аэцием, полководцем императора. При Эохарихе

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org они покорили область восставших Арборийских Галлов, предоставленную им тем же Аэцием. Эта область по их имени названа Алансоном, *Alenconium, quasi Alanorum consentus*. При Сангибанае они подверглись нашествию, и их столичный город Орлеан был осажден Аттилою, королем Гуннов, с огромным войском в 500.000 человек. Аэций и варварские короли Галлии пришли на помощь осажденным и поразили Гуннов в достопамятной битве в 451 году *in campis Catalaunicis* (Каталаунских полях), названных так по имени Хаттов и Аланов. Эта область называется ныне Кампания или Шампань. В этой битве пало, с обеих сторон 162.000 человек. Год или два спустя Аттила вернулся с огромным войском для завоевания этого королевства, но опять был разбит Аланами вместе с Визиготами (Вестготами) в битве, продолжавшейся три дня, при чем кровопролитие было почти столь же велико, как и в первой битве. Под предводительством Беурга или Биоргора галльские Аланы производили опустошение почти по всей Галлии, что продолжалось до воцарения императора Максима; тогда они зимою перешли Альпы и явились в Лигурию, но были здесь разбиты, а Беург убит Рицимером, начальником императорских сил, в 464 г. После этого они были разбиты еще раз соединенными силами Одоакра, короля Италии* и Хильдериха, короля Франкского, около 480 г. по Р. Х., и затем еще раз Тевдобертом, королем Австрийских Франков, в 511 году.

5. - Королями Бургундов были: с 407 г. Гундикар, с 436 Гундиох, 467 Билимер, 473 Гундобальд с своими братьями, 510 Сигизмунд, 517 Годомар. При Гундикаре Бургунды вторглись в Галлию в 407 году и получили по указу императора земли вблизи Рейна в Бельгийской Галлии в 412 г. (413?). Между ними находились Саксы, которые были настолько могущественны, что Орозий в 417 г. писал о них, что "они составляют преобладающую часть Бургундов". В 435 году они потерпели большое поражение от Аэция и вскоре после того от Гуннов; но спустя пять лет после этого Савой предписал им размежеваться с туземцами, и с этого времени они опять стали могущественным королевством, ограниченным рекою Роною, а впоследствии распространившимся глубоко дальше в сердце Галлии. Гундобальд покорил области по рекам Арарису* и Роне вместе с территориями Марселя; и, вторгшись в Италию во время царствования императора Гликерия, они покорили себе всех своих соплеменников. Годомар сделал Орлеан своей королевской резиденцией: отсюда и королевство стало называться *Regnum Aurelianorum*. Он был побежден Клотарием и Хильдебертом, королем Франкским, в 626 г. С той поры это королевство то соединялось с королевством Франков, то опять отделялось от него до самого царствования Карла Великого, который сделал сына своего Клотаря королем Бургундии. С этого времени в течение почти 300 лет оно имело своих собственных королей, а затем было разделено на герцогство Бургундское, графство Бургундское и графство Савойское; впоследствии же и они поделались на еще меньшие графства.

6. - Королями Франков были: с 407 г. Тевдомир, 417 Фарамонд, 428 Клодио, 448 Меровет, 456 Хильдерих, 482 Клодовей и проч. Винделин и Бухер, два наиболее добросовестных исследователя происхождения этого королевства, относят его к одному году с годом вторжения варваров в Галлию, т.е. к 407-му по Р. Х. Относительно первого короля в манускриптах Лаббией Библиотеки имеется следующее место: "Некоторые исторические сведения, извлеченные из древнего родословного гербовника королей Франции.

"Генобальд, Маркомер, Сунон, Тевдомир. Эти вожди или царьки существовали в разное время от самого начала племени Франкского. Но историкам неизвестно, в каком порядке они следовали один за другим.

Фарамонд. При этом первом своем короле франки впервые установили у себя законы, которые предложены были вождями Визогастом, Астрогастом, Салегастом.

Хлохило. Этот король, перейдя Рейн, поразил в Карбонерском лесу Римлян, взял Камарак и удержал его за собою; правил 20 лет. При нем франки дошли до высшей степени процветания.

Меровет. При нем франки разрушают Тревир, захватывают Мец (*Metim*) и доходят до Орлеана".

Что же касается до Генобальда, Маркомера и Сунона, то они были вождями зарейнских Франков в царствование Феодосия, и о них мы теперь не будем говорить.

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
Мы начнем с Тевдомира, первого короля восставших салических франков, названного Дидионом у Иво Карнотского и Тиедоном и Тевдемером у Ренана.

Изображение его лица существует на одной золотой монете с надписью THEU DEMIR REX; об этом писал Петавий, самая же монета сохранилась и позже, как о том свидетельствует Венделин. Существование этой монеты доказывает, что Тевдомир был королем и при том в Галлии, так как в грубой варварской Германии еще не была известна чеканка монет и употребление латинских слов и письмен. Тевдомир приходился сыном Рицимеру или Рихомеру, любимцу императора Феодосия; и так как он был Римский Франк и происходил из салического королевского рода, то после восстания его и выбрали королем. Описание всего царствования этого короля можно найти в "Извлечениях из Фредегария" Григория Турского (*Excerptis Gregorii Turonensis e Fredigario* гл. 5, 6, 7, 8), где в виде ряда последовательных событий описаны: избрание Тевдомира королем, тиранния Иовина, избиение сторонников Иовина, вторичное взятие франками Трира и их война с Кастином, в которой этот король был убит.

Летописец говорит: "Когда у франков прекратилось правление герцогов, то они стали избирать королей из того же самого рода, из которого избирались ранее герцоги. В то же самое время Иовин захватил знаки королевского достоинства. Константин бежал в Италию, но, настигнутый погоней, посланной Иовином, был обезглавлен невдалеке от реки Ментис; многие из знатных по приказанию Иовина были захвачены у Анернских франков, и военачальниками Гонория были подвергнуты жестокой смерти. Город Тревириков, благодаря измене одного из сенаторов по имени Луция, был взят франками и сожжен. Кастин, императорский комес, предпринял экспедицию против франков" и т.д. – Затем, возвращаясь опять к Тевдомиру, летописец прибавляет:

"Франки, руководствуясь своими древними обычаями, тщательно разыскав по длинным волосам потомка из рода Приама, Фрига и Франциана, по имени Тевдомира, сына Рихомера, поставили его над собою королем. Впоследствии он был убит Римлянами в той битве, о которой я только что упомянул выше" (т.е. в битве с войском Кастина). О смерти его Григорий Турский делает следующее замечание: "*In consularibus legimus Theodemerem regem Francorum filium Ricimeris quondam, et Ascilam matrem ejus, gladio interfectus* (т.е. "в консуляриях мы читаем, что Тевдомир, король франков, сын Рихомера, и Асцила, мать его, были убиты мечом)".

После этой победы Римлян франки и восставшие Галлы, которые при Тевдомире были в войне друг с другом, соединились и тем усилились, как замечает Ордерик Виталис: "Галлы, прежде чем восстали против Римлян, вступили в союз с франками и, соединившись таким образом, избрали себе в короли Фарамонда, сына герцога Сунона"* . Проспер устанавливает время этого события такими словами: "*Anno 25 Honorii Pharamundus regnat in Francia*", т.е. "Фарамонд воцарился во Франции в 25-й год царствования Гонория". Это соответствует, как правильно замечает Бухер, концу 416-го года или началу 417, если начало царствования Гонория считать со дня смерти Валентиниана; и он делает правильное заключение, что Фарамонд был королем не только по законам франков, но и короновался с согласия Гонория и владел частью Галлии, предоставленной ему по договору. Это могло послужить причиной, почему Римские писатели считают его первым королем; многие же, не поняв этого, думают, что он основал это королевство при помощи войска из зарейнских франков. Быть может, он и пришел с таким войском, но он наследовал Тевдомиру по праву крови и с согласия народа. Ибо, согласно вышецитированному месту из Фредегария ("*Extinctis Ducibus in Francis denuo Reges creantur ex eadem stirpe qua prius fuerant*", т.е. "по прекращении поколения герцогов во Франции короли стали избираться из того же рода, как раньше герцоги") следует, что королевская власть принадлежала вновь избранной династии в течение царствования более, чем одного короля. Если начало царствования Гонория считать со дня смерти его отца, то начало царствования Фарамонда придется считать двумя годами позже, чем это определено у Бухера. Известные нам Салические законы, составленные в его царствование, самым именем своим доказывают, что он правил королевством Салиев, денежные же пени, устанавливаемые этими законами, устанавливают тот факт, что область, где он царствовал, изобилвала деньгами и, следовательно, находилась внутри пределов империи, так как внеимперские Германцы, пока не смешались с Римлянами, совсем не знали употребления денег. Точно также во введении к Салическим законам, написанном вскоре после обращения франков в христианство, т.е. в конце царствования Меровея, или вскоре после него, происхождение этого королевства описывается таким

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
образом: "Наес enim gens, quae fortis dum esset et robore valida, Romanorum jugum durissimum de suis cervicibus excussit pugnando" (т.е.: "этот народ, будучи храбрым и сильным, сбросил тяжкое иго Римлян посредством войны"). Таким образом это королевство возникло не путем завоевания, а чрез восстание. Проспер, перечисляя королей их в хронологическом порядке, говорит: "Pharamundus regnat in Francia; Clodio regnat in Francia; Merovaeus regnat in Francia"; и кто же может вообразить, что во всех этих местах он понимает не одну и ту же Францию. А нам известно, что Франция Меровея находилась в Галлии.

И так как отец Фарамонда был королем части Германских франков во время царствования императора Феодосия, как упомянуто выше, то Фарамонд мог быть королем тех же самых франков в Германии, прежде чем он наследовал Тевдомиру в королевстве Салическом в пределах империи, и даже раньше, чем Тевдомир вступил на престол; предположив, что это было в 1-й год царствования Гонория, или, когда франки, отраженные Стилихоном, потеряли своих королей Маркомера и Сунона (один из которых был отцом Фарамонда), то окажется, что Римские франки, после смерти Тевдомира, могли призвать Фарамонда с его народом из за Рейна. Но мы не намерены рассматривать царствование Фарамонда в Германии; мы будем считать начало этого королевства со времени возникновения его в пределах империи, когда оно усилилось чрез присоединение других франков, пришедших из-за Рейна, при чем безразлично - случилось ли это в царствование Фарамонда или его преемника Клодиона; ибо хотя в последний год правления Фарамонда Аэций и лишил его части его владений в Галлии, однако его наследник Клодион, которого Фредегарий считает сыном Тевдомира, а некоторые называют Клогионом, Клоионом и Клавдием, призвав из за Рейна большое число франков, отобрал назад все и распространил свои завоевания до реки Соамы. И тогда франки эти, разделив с ним завоеванные земли, основали новые королевства в Кельне и Камбрэ и несколько других городов; и все они впоследствии были покорены Хлодвеем, который изгнал также Готов из Галлии и основал свое постоянное пребывание в Париже, который с тех пор навсегда сделался столицей Галлии. И этим было положено начало современному французскому королевству.

7. Королями Британии были: с 407 или 408 г. Марк, Грациан и Константин, последовательно, один за другим; с 425 г. Вортигерн, с 466 Аврелий-Амброзий, с 498 Утер Пендракон, с 508 Артур, с 542 Константин, с 545 Аврелий Кунан, с 578 Вортипорей, с 581 Мальгон, с 586 Каретик, с 613 Кадван, с 635 Кадвалин, с 676 Кадвалладер. Три первые были взбунтовавшимися римскими военачальниками, отложившимися от империи. Орозий, Проспер и Зосима находясь связь между их мятежом и вторжением варваров в Галлию. Проспер, с которым согласно свидетельствует Зосима, полагает, что владычество их началось на следующий год после этого вторжения. Я определяю подлинное время таким образом: Марк царствовал всего несколько дней, Грациан 4 месяца, а Константин 3 года. Он был убит на следующий год после взятия Рима, т.е. в 411 г. в 14 день октябрьских календ. Отсюда следует, что мятеж происходил весной 408 г. Созомен связывает поход Константина в Галлию со смертью Аркадия или со временем немного более поздним; Аркадий же умер 1-го мая 408 года. Итак, хотя царствование этих трех тиранов было кратко, однако они положили начало королевству Британии и, таким образом, могут считаться тремя первыми королями, особенно, если принять во внимание, что после них царствовало потомство Константина, а именно: его сыновья Аврелий-Амброзий, Утер Пендракон, а затем его внук Артур. И со времени восстания этих тиранов Британия осталась особым королевством, свободным от подчинения империи, так как император не был в силе набрать столько солдат, сколько было нужно, чтобы послать их для завоевания и удержания этого острова, - и вследствие этого окончательно пренебрег им, как это мы знаем из бесспорных источников. Так Проспер говорит: "A. C. 410, Variante Cos., hac tempestate prae valetudine Romanorum, vires funditus attenuatae Britanniae" (т.е.: "в 410 году, во время консульства Вариана, благодаря замешательствам в Риме, римские силы в Британии были совершенно ослаблены"). Зигеберт, приводя это обстоятельство в связь с осадой Рима, говорит: "Britannorum vires attenuatae et substrahunt se a Romanorum dominatione" (т.е. "когда гарнизоны в Британии были ослаблены, то Бритты освободились от владычества Римлян"), Наконец, Зосима (кн. 6) сообщает: "Зарейнские варвары вторглись во все области империи, принудили туземцев Британских островов так же, как и прочие кельтские племена, к отложению от Римской империи; и, не подчиняясь, таким образом, римским законам, они жили отдельными племенами, по своей собственной воле. В эти времена Британцы, взявшись за оружие и восстав на защиту своей безопасности, освободили свои

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org города от нашествия варваров. Таким же точно образом Брант и некоторые другие провинции Галлии, подражая Бриттам, также освободились, изгнав римских начальников и образовав нечто в роде республик. Это восстание Бриттов и других кельтских племен произошло в то время, когда Константин насильственно завладел верховной властью". Точно также Прокопий в I кн. о Вандалах, рассказывая о том же самом Константине, говорит: "Константин, будучи побежден в сражении, был убит вместе со своими детьми; В????????? ??? ?о? 'Р????? о? ?????????????? о????? ??о?' ???' о??? ??о ??????о?? ??' ???о? ??????", т.е. и "Римляне больше не были уже в силах вновь завладеть Британией, и она с этого времени оставалась под властью собственных тиранов".

Бэда в книге I говорит: "Рим в 1164 году от своего основания был разрушен Готами, и с того времени Римляне утратили власть над Британией". Этельвальдус пишет: "Со времени завоевания Рима Готами прекратилась власть Римской империи над Британией и многими другими землями, которые Римляне держали под игом рабства".

Затем Феодорит в своей беседе 9 de curand. Graec. aifect., написанной около 424 г., причисляет Бриттов к тем народам, "которые не состояли под властью Римской империи". Наконец, Сигоний говорит: "Ad annum 411 imperium Romanorum post excessum Constantini in Britannia nullum fuit", т.е.: "с 411 года, после смерти Константина, всякая власть Римлян над Британией прекратилась".

Между смертью Константина и воцарением Вортигерна было междуцарствие около 14 лет, во время котораго Бритты вели войны с Пиктами и Скоттами и дважды прибегали к помощи солдат римского легиона; солдаты римского легиона прогнали врага, но затем положительно объявили при своем возвращении на континент, что более уже не придут в Британию. О воцарении Вортигерна существует запись в старинной летописи Ненния, цитируемая Кемденом и другими:

"Вортигерн вступил в обладание властью над Британией в консульство Феодосия и Валентиниана (т.е. в 426 г.), и 4-й год его царствования (при консулах Феликсе и Тавре) в Британию явились Саксы". Это нашествие Саксов Зигеберт относит к 4-му году царствования Валентиниана что совпадает с 428 годом, указанным в названной летописи; два же года спустя Саксы вместе с Пиктами были разбиты Бриттами. Затем, в царствование императора Марциана, т.е. между 450 и 456 гг., Саксы под предводительством Генгиста явились снова в Британию по призыву самих Бриттов; но 6 лет спустя Саксы напали на Бриттов и повели против них войну с переменным успехом и мало-по-малу одолели их. Однако Бритты представляли сильное государство до царствования Каретика; война же между этими двумя народами продолжалась до понтификата Сергия (688 г.)*.

8. королями Гуннов были: с 406 г. Октар и Ругила, с 433 Бледа и Аттила. Октар и Ругила были братьями Мунзука, короля Гуннов в Готии за Дунаем. Бледа же и Аттила были сыновьями его, а Мунзук был сыном Баламира. Двое первых, как рассказывает Иорнанд, были королями Гуннов – но не всех вообще; а двое последних были их преемниками. Я считаю владычество Гуннов в Паннонии с того времени, когда под их натиском Вандалы и Аланы покинули Паннонию (407 г.); Сигоний же полагает, что оно началось с того времени, когда Визиготы (Вестготы) оставили Паннонию, т.е. с 408 г.

"Известно, – говорит он, – что по удалении Готов из Иллирии на их месте поселились Гунны, овладевшие сперва Паннонией. Ибо Гонорий, не располагая достаточными силами для отражения их во время тогдашних затруднительных обстоятельств, совершенно не мог им помешать и, размыслив, склонился к миру и заключил с ними союз, обеспечив его взаимными заложниками; из заложников, которые были даны, достоин упоминания главным образом Аэций, который раньше уже был заложником у Алариха". Что Аэций был заложником у Готов и Гуннов, об этом рассказывает фригерид. Напомним, что император Восточно-Римской империи Феодосий послал оскорбительное приказание Иоанну, насильственно овладевшему короной Западной империи после смерти Гонория, фригерид прибавляет: возмущенный этим Иоанн отправил Аэция, бывшего в то время куропалатом (гофмейстер), с огромным количеством золота к Гуннам, привязанным к нему личной дружбой". И несколько ниже: "Аэций был в течение трех лет заложником у Алариха, а затем у Гуннов, потом сделался зятем

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org Карпилиона, комеса и куропалата узурпатора Иоанна". Бухер объясняет, что Аэций был заложником у Алариха до 410 г., когда Аларих умер, и у Гуннов – между 411 – 415 г. и сделался зятем Карпилиона около 417 или 418 г. и наконец, куропалатом императора Иоанна в конце 423 г. Поэтому весьма вероятно, что он сделался заложником у Гуннов около 412 или 413 г., когда Гонорий заключил союзы почти со всеми варварскими народами и указом своим предоставил им определенные области для жительства; но я склонен скорее согласиться с Сигонием, что Аэций сделался заложником у Алариха в 403 г. Далее из Проспера явствует, что Гунны спокойно владели Паннонией в 423 г. В первой книге Евсевиевой хроники Проспер, говорит: "Спустя десять лет после смерти Гонория, Аэций после сражения с Бонифацием отправился к народу Гуннскому, королем которого был тогда Ругила, и возвратился назад на Римскую почву только после того, как выпросил у Гуннов помощь". И во второй книге: "В консульство Аэция и Валерия Аэций, сложив власть, беглецом явился к Гуннам в Паннонию, где, воспользовавшись их личной к себе дружбой и помощью, добился мира". Отсюда следует ясно, что в это время Ругила или, как Максим называет его, Рехилла, царствовал над Гуннами в Паннонии, что Паннонию нельзя уже было считать имперской областью, так как она уже ранее была предоставлена Гуннам императорским указом, и что это были те самые гуннские племена, с которыми Аэций во время своего заложничества вступил в дружбу; и как благодаря этой дружбе он убедил их придти на помощь узурпатору Иоанну в 424 году, так и теперь он добился их вмешательства в свои отношения с императором. Октар умер в 430 г. Ибо Сократ говорит нам, что около этого времени Бургунды, снова подвергаясь набегам Гуннов, узнав о смерти Октара и видя, что у них нет предводителя, внезапно напали на них с таким натиском, что, будучи в количестве трех тысяч, убили 10.000 Гуннов. О том, что Ругила стал королем в Паннонии, уже изложено выше. Он умер в 433 г., оставив преемников Бледу, как сообщают Проспер и Максим. Этот Пледа вместе с братом своим Аттилой до этого времени были королями задунайских Гуннов, при чем королевство Мунзука, отца их, было разделено между ними; теперь же они присоединили к своим владениям королевство Паннонию. Поэтому Павел Диакон говорит, что они *regnum intra Pannoniam Daciamque gerere* – правили Паннонией и Дакией. В 441 г. они опять начали нападать на империю, увеличив паннонские силы новым и большим войском из Скифии. Но так как война эта велась сначала очень вяло, благодаря тому, что Бледа был склонен к миру, то Аттила убил его в 444 г., унаследовал его владения и снова вторгся в империю. Наконец, после ряда кровопролитных войн с Римлянами Аттила погиб в 454 г.; сыновья же его, затеяв распри из-за наследства, дали случай к восстанию Гепидады, Остроготам и другим народам, бывшим в подчинении у Гуннов. В тот же самый год Остроготы по указу императора Марциана и Валентиниана получили области в Паннонии; вместе с Римлянами они выгнали из нее Гуннов вскоре после смерти Аттилы, как согласно говорят все историки. Изгнание Гуннов произошло в царствование Авита, как рассказывается в хронике Бойев и Сидония, который говорит об этом императоре следующее: – *Cujus solum amissas post saecula multa Pannonios revocavit iter, jam credere promptum est, quid faciet bellis* (т.е. как только стало ясным, что он не остановится перед войной, одно только приближение его вновь вернуло Паннонию, утраченную за много времени раньше).

Поэт понимает, что благодаря приближению Авита Гунны легче уступили Готам. Это было написано Сидонием в начале царствования Авита, а последнее началось в конце 455 г. и продолжалось менее одного целого года.

Иорнанд рассказывает: "В двенадцатый год царствования Валии Гунны после пятидесятилетнего обладания Паннонией были изгнаны из нее Римлянами и Готами".

Марцеллин пишет: "В консульство Гиерия и Ардабурия Паннония, которой в течение 50 лет владели Гунны, вновь была завоевана Римлянами"; отсюда, кажется, можно заключить, что Гунны захватили и владели Паннонией от 378 или 379 года до 427, когда они оттуда были изгнаны; но это будет совершенной ошибкой, ибо известно, что император Феодосий оставил империю в неприкосновенном объеме, и по Просперу мы знаем, что Гунны спокойно владели Паннонией еще в 432 г. Бизи готы в это время не имели к Паннонии никакого отношения, а Остроготы оставались подданными Гуннов до смерти Аттилы, т.е. до 454 г.; и Валия, король Визиготов, вовсе не царствовал 12 лет. Он начал свое царствование в конце 415 г., царствовал три года и был убит в 419 г., как удостоверяют Идаций, Исидор и испанские рукописные хроники, которые видел Гроций. А Олимпиодор, который доводит свою историю только до 425 г., определяет смерть Валии, короля Визиготов, соединяя ее со смертью

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org Констанция, которая произошла в 420 г.; следовательно, этот упоминаемый Иорнандом и царствовавший по меньшей мере 12 лет, есть какой-то другой король. И я подозреваю, что это имя было по ошибке написано вместо Валамира, короля Остроготов: ибо дело идет об изгнании Гуннов из Паннии после смерти Аттилы Римлянами и Остроготами, и нельзя допустить, чтобы историк писал историю Остроготов по хронология Визиготских королей. Указанное изгнание Гуннов произошло в конце 455 г., который я считаю 12-м годом царствования (Валамира в Паннии, и который был почти 50-м годом после 406, когда Гунны приобрели Паннию от Вандалов и Алан. По прекращении линии Гуннимунда, сына Германариха Остроготы не имели королей из своего собственного народа в течение почти сорока лет, так как находились под властью Гуннов. А когда Аларих предпринял в 444 г. войну против Римлян, то поставил Валамира и его братьев Теодомира и Видемира, внуков Винефара, вождями находившихся под его властью Остроготов. И вот в 12-й год царствования Валамира, считая от этого, времени, Гунны были изгнаны из Паннии.

Однако, Гунны не были сразу изгнаны из Паннии, но продолжали с Римлянами борьбу до тех пор, пока голова Денфикаса, сына Аттилы, не была привезена в Константинополь в консульство Зенона и Марциана (469 г.), как сообщает Марцеллин. Однако и тогда они не были окончательно изгнаны из пределов империи; ибо Сидоний говорит нам, что, когда императоры Марциан и Валентиниан предоставили Паннию Готам (что произошло в 454 г.), то часть Иллирии они назначили некоторым гуннским и сарматским племенам; кроме того, часть их осталась и в Паннии. И в 526 г., когда Лонгобарды, вторгшись в Паннию, вели здесь войну с Гепидами, Авары, племя Гуннов, получившие название Аваров от имени одного из своих королей, помогали Лонгобардам в этой войне; и вследствие этого Лонгобарды, переселяясь в Италию, предоставили свои земли в Паннии Аварам в вознаграждение за их дружбу.

С этого времени Гунны вновь стали очень могущественны; их короли, которых они называли каганами, сильно беспокоили империю во время царствования императоров Маврикия, Фоки и Гераклия; и здесь лежит начало современного Венгерского королевства, которое от соединения имени Аваров и Гуннов получило наименование Гун-Аварии, а по сокращении - Венгрии - (Гунгария).

9. Лонгобарды, перед тем, как перешли Дунай, находились под управлением двух вождей - Ибора и Эйона, после смерти которых Лонгобардами стали править короли Агильмунд, Ламиссо, Леху, Хильдехок, Гудехок, Клаффо, Тато, Вахо, Вальтер, Авдоин, Альбоин, Клеофис и др. Агильмунд был сыном Эйона, и стал королем, согласно Просперу, в консульство Гонория и Феодосия (389 г.), царствовал, согласно Павлу Варнефриду, 33 года и был убит в битве с Болгарами. Проспер приурочивает смерть его к консульству Мариниана и Асклепиодора (423 г.). Ламиссо покорил Болгар и царствовал 3 года, а Леху около 40 л. Гудехок был современником Одоакра, короля Герулов в Италии, и увел свой народ из Паннии в Ругию - страну севернее Норика, по Дунаю, откуда Одоакр после увел Герулов в Италию. Тато завоевал королевство Герулов за Дунаем. Вахо покорил Свефов, королевство, сопредельное на востоке с Ваварией, на западе с Францией и на юге с Бургундией. Авдоин возвратился в 626 г. в Паннию и победил Геоидов. В 551 г. Альбоин опустошил королевство Гепидов и убил короля их Хуннимунда; в 563 г. он оказал помощь греческому императору против Тотилы, короля италийских Остроготов, а в 568 г. вывел свой народ из Паннии в Ломбардию, где Лонгобарды господствовали до 774 г.

Согласно Павлу Диакону, Лонгобарды вместе с многими другими Готскими племенами явились в империю из-за Дуная в царствование Аркадия и Гонория, т.е. между 395 и 408 годами. Но, быть может, они пришли в действительности немного раньше, так как нам известно, что они под начальством своих вождей Ибора и Эйона побили Вандалов в сражении; а Проспер говорит, что эта победа была одержана в консульство Авзония и Олибрия, т.е. в 379 г. Перед войной Вандалы жили мирно в течение 40 лет в областях, предоставленных им в Паннии императором константином Великим. Следовательно, если это были те же самые Вандалы, то эта война могла происходить в Паннии, благодаря нашествию из-за Дуная Лонгобардов, за год или за два до упомянутого сражения, и таким образом могла положить конец миру, продолжавшемуся 40 лет.

После того, как Грациан и Феодосий умиротворили варваров, они могли либо удалиться за Дунай, либо продолжать мирно жить под властью Римлян до смерти Феодосия; а затем - или вновь вторгнуться в империю, или освободиться от

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org всякой зависимости от нее. Судя по их войнам сначала с Вандалами, а затем с Болгарами, Скифским племенем, получившим свое имя от реки Волги, откуда они пришли сюда, - надо признать, что уже в то время королевство это было очень сильно.

10. По завершении обзора этих 9 королевств, нам остается исследовать судьбу остальной части Западной империи. Ибо, когда империя существовала нераздельно, она представляла собой самого зверя; остаток же ее представляет собою только часть его. Теперь, если эту часть считать за рог зверя, то за начало господства этого рога может быть признано перенесение императорской резиденции из Рима в Равенну, что произошло в октябре 408 г. Ибо тогда император Гонорий, опасаясь, что Аларих может осадить его в Риме, если он останется там, удалился в Милан, а отсюда в Равенну; наступившая вскоре осада и разграбление Рима упрочили императорскую резиденцию в Равенне, так что и преемники Гонория с той поры начали считать ее своим обычным местопребыванием. Вследствие этого Маккиавели в своей истории Флоренции пишет, что Валентиниан, покинув Рим, перенес столицу империи в Равенну.

Рэция принадлежала к составу Западной империи во все время ее существования, а затем, вместе с Италией и Римским Сенатом, перешла во власть Одоакра, короля итальянских Герулов, а затем - Теодориха, короля Остроготов и его преемников, по указам греческих императоров. После смерти Валентиниана II, Аллеманы и Свевы вторглись в Рэцию (455 г.). Но я не думаю, чтобы они основали там какое-либо государство, ибо в 457 г., когда они опустошали Рэцию, на них напал Бурто, начальник конницы императора Майорана, и разбил их; и после этого уже не слышно было о их нападениях на Рэцию. Хлодовей, король Франции, в 496 г., или около того, покорил королевство Аллеманов и убил их последнего короля Эрмериха. Но это королевство находилось в Германии и только граничило с Рэцией; Аллеманы бежали от Хлодовея в соседнее королевство Остроготов, где царствовал Теодорих; он принял их, как друзей, и написал Хлодовею в их защиту дружественное письмо; таким образом они сделались жителями Рэции в качестве подданных под властью Остроготов.

Когда греческий император покорил Остроготов, то стал властвовать над королевством Равеннским не только по праву завоевания, но и по праву наследования, так как Римский Сенат находился в пределах этого королевства. Вследствие этого мы можем признать, что королевство это продолжало свое бытие в лице Равеннского экзархата и Римского Сената, ибо сущность Западной империи воплотилась в Римском Сенате, так как за Сенатом сохранилось право, которым он долго пользовался и утратил лишь впоследствии, - избирать новых императоров Западной империи.

Я исчислил все 10 государств, на которые распалась Западная империя во время ее первого разделения, т.е. после взятия Рима Готами. Некоторые из этих государств впоследствии пали, и вместо них возникли другие; но каково-бы ни было их число впоследствии, они стали с той поры называться по их первоначальному числу Десятью Королями.

ГЛАВА VII

Об одиннадцатом роге четвертого зверя

И смотрел Даниил на рога зверя, "и вот, вышел между ними еще один небольшой рог, и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним; и вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно"; - и "по виду он стал больше прочих" и рог этот "вел брань со святыми и превозмогал их"; и тот, кто стоял подле и давал Даниилу изъяснение видения, сказал ему, что "десять рогов значат, что из этого царства восстанут десять царей, и после них восстанет иной, отличный от прежних, и уничтожит трех царей и против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон; и они преданы будут в руку его до времени и времен и полувремени" (Дан. 7, 28).

Цари употреблены здесь, как и выше, в смысле царств; и, следовательно, небольшой рог означает небольшое царство. То был рог 4-го зверя, и он с корнем исторгнул три из прежних рогов его; и поэтому мы должны искать его между нациями Латинской империи, после возникновения 10 рогов. Но это было царство, отличное от прочих 10 царств, имеющее жизнь или душу совсем особую

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org - с глазами и устами. Благодаря своим глазам, оно было прозорливцем; а благодаря устам, говорящим высокомерно и изменяющим времена и законы, оно было Пророком и вместе Царем. Таким провидцем, пророком и государем является Римская Церковь.

Епископ, 'Е????о?', в буквальном смысле слова значит "надзиратель", "блюститель", - и уделом этой Церкви стала вселенская епископия, т.е. как бы вселенский надзор.

Своими устами она предписывает законы королям и народам, как непререкаемый оракул; она заявляет притязание на непогрешимость и на безусловную обязательность ее велений для всего мира, что свойственно лишь пророку в высшем значении этого слова.

В 8-м столетии, подчинив себе Равеннский экзархат и королевство Ломбардов, Сенат и герцогство Римское, папство из этих владений составило для себя удел Св. Петра; и вследствие этого стало светским государством или рогом 4-го зверя.

В небольшой книжке, напечатанной в Париже в 1689 г. под заглавием "Историческое рассуждение относительно некоторых чеканенных в Риме монет Карла Великого, Людовика Благочестивого, Лотаря и их преемников", установлено, что во времена папы Льва X в Ватикане была выставлена для публичного обозрения надпись в честь Пипина, отца Карла Великого, следующего содержания:

"Pipim pium primum fuisse, qui amplificandae Ecclesiae Romanae viam aperuerit, Exarchatu Ravennate et plurimis aliis ablatis". "Пипин Благочестивый первый открыл Римской Церкви путь к величию, принес ей в дар Равеннский экзархат и многие другие пожертвования". Да и во время царствования Грациана и Феодосия Римские епископы жили роскошно; но это происходило благодаря щедрым пожертвованиям знатных римских матрон, как пишет Аммиан.

После же царствования этих императоров Италия подверглась нашествию варваров и не могла освободиться от смут до падения Лонгобардского королевства. И лишь благодаря победе Римского епископата над Греческим императором, Лонгобардским королем и Римским Сенатом, Римская Церковь приобрела так называемый удел Св. Петра и достигла своего величия. Что касается дара Константина Великого, - то это не больше, как вымысел; то же нужно сказать и о принесении в дар папе Арипертом, королем Лонгобардским, Готских Альп, ибо Готския Альпы составляли часть экзархата и во времена Ариперта принадлежали Греческому императору.

Молитвенное призывание умерших и почитание их изображений вводилось постепенно в 4-м, 5-м, 6-м и 7-м столетиях, но Греческий император Филиппин высказался в 711 или 712 г. против этого обычая*.

В 726 г. император Лев Исаврянин*, чтобы положить этому конец, издал, по совету близких ему придворных, а также епископов, эдикт против почитания икон и написал папе Григорию II письмо, в котором указывал на необходимость созвать вселенский собор. Папа действительно созвал собор в Риме, но на нем подтвердил почитание икон; вместе с тем он отлучил Греческого императора от Церкви, разрешил народ от верноподданнической присяги императору и воспретил платить подати и вообще повиноваться ему. Тогда народы Рима, Кампаньи, Равенны и Центаполиса, вместе с подчиненными им городами, с оружием в руках восстали против правителей, убили экзарха Павла Равеннского и отстранили Петра, дуку Римского, предварительно ослепивши его; когда же Эксгилерат, дука Кампании, стал возбуждать народ против папы, то Римляне вторглись в Кампанию и убили его вместе с его сыном Адрианом. Тогда новый экзарх Евтихий, явившись в Неаполь, послал тайных убийц, чтобы лишить жизни папу и римских нобилей; но заговор был открыт и Римляне совершенно отложились от Греческого императора и приняли присягу охранять жизнь папы, защищать его владения и во всем повиноваться только его власти. Таким образом Рим вместе с дукатством, включая сюда часть Тосканы и Кампаньи, восстал в 726 г. против власти императора и стал независимым государством под управлением Сената. Власть Сената в делах государственного управления стала абсолютной, авторитет же папы распространялся только на дела церкви**.

В то же самое время Лонгобарды, будучи ревностными почитателями икон, под предлогом содействия делу папы, вторглись в города экзархата; в конце концов, в 752 г. они взяли Равенну и положили конец существованию экзархата. И это было первое из трех царств, которое пало перед небольшим рогом*.

В 751 г. папа Захарий низложил Хильдериха, ленивого и беспомощного короля Франции, последнего из дома Меровингов, и, разрешив подданных его от подданнической присяги, вручил королевскую власть Пипину, мажордому, чем и приобрел себе нового могущественного друга*. Преемник этого папы Стефан III, предпочитая иметь дело с Греческим императором, чем с Лонгобардами, явился на следующий год к Лонгобардскому королю, стараясь убедить его возвратить экзархат императору. Так как король на это не согласился, то папа отправился во Францию и убедил Пипина отобрать у Лонгобардов экзархат и Пентаполис и принести их в дар св. Петру.

Вследствие этого Пипин в 754 г. пришел с войском в Италию и вынудил у Аистульфа, короля Лонгобардов, обещание сдаться; но Аистульф, напротив того, чтобы отомстить папе, на следующий год осадил Рим. Тогда папа обратился к Пипину с посланиями, в которых писал, что если он не выступит немедленно против Лонгобардов, то "pro data sibi potentia alienandum fore a regno Dei et vita aeterna" ("по данной ему власти он отлучит Пипина от царства Божия и вечной жизни"). Вследствие этого Пипин, всем обязанный Римской Церкви, опасавшийся к тому же восстания своих подданных, немедленно прибыл с войском в Италию, освободил Рим, сам осадил Лонгобардов в Павии и принудил их передать экзархат и область Пентаполиса папе в вечное владение. Таким образом папа стал государем Равенны и всего экзархата, за исключением нескольких городов; ключи же городов были отосланы в Рим и положены у св. Петра, т.е. на его раку в главном алтаре *in signum veri perpetuique domini, sed pietate Regis gratuita* ("в знак справедливого и вечного владения и по благочестивой щедрости короля"), - как гласит надпись на монетах Пипина. Это произошло в 755 г. по Р. Х. Став, таким образом, светскими государями, папы с этой поры в своих посланиях и буллах перестали употреблять даты царствований Греческих императоров, как они делали это до того времени*.

Когда после этого Лонгобарды напали на папские владения, то папа Адриан послал за помощью к Карлу Великому, сыну и преемнику Пипина. Карл явился в Италию с войском, вторгся в области Лонгобардов, завоевал их королевство и возвратил папе не только то, что Лонгобарды отняли у него, но также и остальные части экзархата, которые они обещали еще Пипину сдать папе, но удерживали за собой; точно также он подарил папе несколько городов в самой Ломбардии, и в вознаграждение за все это был провозглашен Римлянами патрицием и получил власть утверждать папские выборы. Это произошло в 773 и 774 г. Королевство Лонгобардов было вторым царством, павшим перед "небольшим рогом". Но Рим, который должен был стать столицей этого рога, пока еще не принадлежал ему*.

В 796 г. Лев III, став папою, известил о своем избрании Карла Великого через своих легатов, послав ему в качестве почетного дара золотые ключи от исповедальни св. Петра и знамя города Рима: первые - в ознаменование того, что папа получил власть над народами экзархата и Ломбардии по указу Карла; второе - в знак того, что Карл должен подчинить папе сенат и народ Римский так же, как он сделал это с экзархатом и Лонгобардским королевством. Ибо папа в то же время желал, чтобы Карл послал в Рим кого-либо из своих палатинов, чтобы тот подчинил ему Римский народ и связал его присягой на верность и подданство - *in fide et subjectione*, как воспроизводит слова папы Сигоний. Анонимный поэт в поэме, напечатанной Баклером в Страсбурге, так изображает это событие:

*Admonuitque piis precibus, qui mittere vellet
Ex propriis aliquos primoribus, ac sibi plebem
Subdere Romanam, servandaque foedera cogens
Hanc fidei sacramentis promittere magnis.*

(И убедил папа Карла Великого мольбами, исполненными религиозного пыла, послать к нему кого-нибудь из приближенных, чтобы подчинить ему Римский

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
плебс и взять с него великие клятвы на верность и подчинение).

Вследствие этого между папой и городом возникли раздоры; и Римляне два или три года спустя, при содействии некоторых чинов клира, возбудили против папы такие смуты, что это положило основание новому порядку вещей на всем Западе. Ибо двое членов клира возбудили против папы обвинение в ряде преступлений, и Римляне схватили его, совлекли с него священническое одеяние и заточили в монастырь. Но при помощи друзей папе удалось бежать в Германию к Карлу Великому, которому он принес жалобу на Римлян, обвиняя их в том, что они восстали против него без всякого основания, чтобы только сбросить с себя власть церкви и восстановить свою былую свободу. Во время отсутствия папы его обвинители вооруженною силою опустошили Церковную область и со своей стороны послали на него жалобу Карлу Великому. Карл в конце того же года отправил папу назад в Рим, в сопровождении большой свиты. Сопровождавшие папу французские нобили и епископы, по прибытии в Рим, подвергли обвинителей допросу и послали их к Карлу под стражей. Это произошло в 799 г. На следующий год Карл прибыл в Рим сам и в назначенный день созвал из итальянских и франкских епископов, под своим председательством, собор с целью выслушать обе стороны*. Но в тот момент, когда настала очередь говорить обвинителям папы, собор объявил, что тот, кто сам является верховным судьей всех людей, может быть судим никем иным, как только им же самим. Тогда папа торжественно объявил перед всем народом о своей невинности, после чего его сочли оправданным.

Вскоре после того, на Рождество, Римский народ, сам избиравший себе до той поры епископов и считавший за собой и за своим сенатом наследственные права древнего сената и Римского народа (*Senatus Populusque Romanus*), провозгласил Карла императором и признал над собою его верховную власть в том же смысле, как древняя империя и сенат подчинялись древним Римским императорам. Папа короновал его, помазал св. миром и на коленях воздал ему поклонение – так, как в древности поклонялись римским императорам. Событие это упомянутый выше поэт описывает такими словами:

Poet laudes Igitur dictas et summus eundem
Praesul adoravit, sicut mos debitus olim
Principibus fuit antiquis.

(После хвалебной речи верховный первосвященник склонился перед Карлом по обычаю, некогда установленному в честь древних императоров).

Император с своей стороны произнес папе следующую присягу: "In nomine Christi spondeo atque polliceor, Ego Carolus Imperator coram Deo et beato Petro Apostolo, me protectorem ac defensorem fore hujus sanctae Romanae Ecclesiae in omnibus utilitatibus, quotenus divino fultus fuero adjutorio, prout sciero poteroque" (т.е. "во имя Христа я, император Карл, обязуюсь и обещаюсь перед Богом и блаженным апостолом Петром быть покровителем и защитником сей святой Римской церкви и во всякой нужде буду опорой ее при помощи Божией, поскольку достанет сил и разума"). Император был избран также римским консулом, а сын его Пипин был коронован королем Италии; и с тех пор император присвоил себе следующий титул: "Carolus serenissimus Augustus, a Deo coronatus, magnus, pacificus, Romae gubernans imperium", или "Imperator Romanorum" (т.е. "Карл, светлейший август, коронованный Богом, великий, миротворец, правитель Римской империи", или "Император Римлян"); и за него стали молиться в римских церквях. Его изображение с тех пор стало чеканиться на римских монетах. В то же время враги папы в числе 300 римских граждан и двух или трех сот клириков были приговорены к смертной казни. 300 Римских граждан были обезглавлены в один и тот же день на Латеранской площади, клирики же, благодаря представительству папы, были прощены и изгнаны во Францию. Таким образом, титул Римского императора, до сих пор принадлежавший Греческим императорам, этим актом был перенесен на Запад, к королю Франции.

После всего этого Карл подарил город и дукатство Римское папе, с сохранением однако подчиненности их себе самому, как императору Римлян*. В продолжение всей зимы затем он приводил в порядок римские дела и дела апостолической епископии, а также всей Италии – как гражданские, так и церковные, – и создавая для них новые законы, а летом возвратился во Францию, оставив Рим под управлением Сената, но под верховною властью папы и своей собственной. – Узнав же, что его новые законы не соблюдаются ни судьями, которые должны были принимать их, ни народом, который обязан был

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org им подчиняться, и что знатные люди насильно обращают простолюдинов в рабство, отнимают у церквей и монастырей слуг, принуждают их работать в своих виноградниках, полях, пастбищах и домах, вымогают у них скот, вино и обижают церкви, - Карл писал своему сыну Пипину, чтобы тот принял меры против этих злоупотреблений, позаботился о церкви и наблюдал за исполнением законов.

Сенат, народ и правительство Рима я считаю за третьего царя (и самого главного из трех), низвергнутого небольшим новым рогом. Ибо этот народ избирал папу и императора; а теперь, избрав императора, и назначив его консулом, он может быть признан в силе и значении преемником древнего Римского сената и народа.

Этот город был метрополией древней Римской империи, изображенной в пророчестве Даниила в виде 4-го зверя, по подчинении сената, народа и дукатства он стал метрополией малого рога 4-го зверя и дополнил собою наследие св. Петра, которое и было царством этого рога. Сверх того, эта победа сопровождалась более важными последствиями, чем победы над двумя другими царствами. Ибо она повлекла за собою установление Западной империи, которая продолжает свое существование до сего дня. Она поставила папу выше юрисдикции Римского сената и выше юрисдикции собора итальянских и франкских епископов, и даже выше всякой человеческой юрисдикции, и дала папе полное верховенство над западными церквями и их соборами. Она дала ему "вид больший, нежели у прочих", так что, когда эта новая религия укрепилась в умах людей, то он вступил в борьбу не только с королями, но даже с самим Западным императором. Достоинно также замечания, что обычай целования папской ноги, - почеть высшая, нежели все почести, воздаваемые королям и императорам, - получил свое начало около этого же времени. Вот некоторые доказательства тому из IX-го века: Платина рассказывает, что ногу папы Льва IV целовали по старому обычаю все, кто являлся к нему; некоторые же говорят, что обычай этот установил Лен III, ссылаясь на то, что руки его оскверняются поцелуями женщин. Папы начали также около этого времени канонизировать святых, продавать индульгенции и прощения грехов; при этом некоторые доказывают, что инициатором всех этих вещей был папа Лев III.

Следует далее заметить, что Карл Великий между 775 и 796 гг. завоевал всю Германию от Рейна и Дуная на север до Балтийского моря и на восток до р. Tisia (Тисса), распространив также свои завоевания в Испании до р. Эбро; этими завоеваниями он положил основание новой империи; в то же самое время он распространил римско-католическую религию во всех завоеванных странах, заставив Саксов и Гуннов, которые были язычниками, принять римское исповедание и разделив все свои северные завоевания на епископства; при этом он установил десятину в пользу клира и "обол св. Петра" в пользу папы. Благодаря всему этому Римская церковь чрезвычайно расширилась, обогатилась, возвеличилась и укрепилась.

В упомянутом выше "Рассуждении о некоторых чеканенных в Риме монетах Карла Великого, Людовика Благочестивого, Лотаря и их преемников" есть описание мозаичной картины, исполненной по приказанию папы Льва III в память посылки Карлу Великому хоругви или знамени города Рима; мозаика эта была помещена в папском дворце близ Латеранского собора и находилась там еще во время опубликования упомянутого "Рассуждения". На мозаике изображен св. апостол Петр с тремя ключами на чреслах, протягивающий правой рукой паллиум папе, а левой - хоругвь Рима Карлу Великому. Под изображением папы была надпись: SCISSIMUS D. N. LEO P. P; под изображением короля - D. N. CARULO REGI; а под ногою апостола Петра: BEATE, PETRE, DONA VITAM LEONI P. P, ET VICTORIAM CARULO REGI DONA.

Эта мозаика-памятник дает Карлу титул короля, и, следовательно, он был воздвигнут ранее, чем Карл сделался императором. Он был воздвигнут, когда ап. Петр передал папе паллиум, а папа послал хоругвь города Рима Карлу, - т.е. в 796 г. Изображенные выше слова: Sanctissimus Dominus noster Leo Papa Domino nostro Carulo regi (т.е. святейший господин наш папа Лев господину нашему королю Карлу) относится к посольству, а слова, начертанные внизу мозаики - Beate Petre, dona vitam Leoni Papae et victoriam Carulo regidona - представляют молитву, чтобы Господь сохранил жизнь папе Льву и даровал победу королю Карлу над римлянами. Три ключа у чресл св. Петра означают ключи трех частей его наследия, т.е. Рима с его областью, на который папа заявлял свои притязания, Равенны с Экзархатом и территорий, отнятых от

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
Лонгобардского королевства, после недавних побед.

Это и были те самые три владения, ключи которых изображены у пояса апостола Петра (короны этих же владений папа и поныне носит на голове) и благодаря завоеванию которых папа стал малым рогом 4-го зверя. Тем, что ап. Петр подавал папе паллиум правой рукой, а знамя города королю левой, и что имя папы упомянуто впереди имени короля, давалось понять, что папа признавался в высшем достоинстве, нежели цари земные.

После смерти Карла Великого его сын и наследник Людовик Благочестивый по настоянию папы подтвердил дар своего деда и отца Римской епископии*. В своей конфирмации он впервые распространяет пределы Рима и Церковной Экзархат с Пентаполисом и в-третьих, земли, отнятые у Лонгобардов. Эти три области подчинились, таким образом, папе, и он правил ими от лица императора для пользы церкви *sub integritate*, т.е. всецело, с полною своею юрисдикцией и без вмешательства императора – разве только по особому приглашению в некоторых случаях. Эта ратификация императора Людовика была скреплена клятвой его, и подобно тому, как сам он в качестве короля Остроготского в подтверждение того, что он правил Италией от имени Греческого императора, чеканил монеты с изображением императора на одной стороне и своим на другой, – так и папа дал Западному императору такое же признание своей зависимости: папа начал теперь чеканить монету и с тех пор, в продолжение многих лет, римские монеты имели на одной стороне бюст императоров Карла, Людовика Благочестивого, Лотаря и их преемников, а с другой – папские надписи.

ГЛАВА VIII

О власти 4-го зверя пророчества Даниила изменять времена и законы

Во время царствования Греческого императора Юстиниана, а затем в царствование Фоки, Римский епископ пользовался над Греческими церквами некоторою властью, но она продолжалась недолгое время. Постоянная же власть его распространялась только на народы Западной империи, символизированные в 4-м звере Даниилова пророчества. Власть эта была установлена следующим эдиктом императоров Грациана и Валентиниана:

"Повелеваем, чтобы всякий, кто будет осужден решением Дамаса, постановленным в соборе с 5-ю или 7-ю Епископами или вообще Католиками, и осмелится апеллировать к Церкви, а также тот, кто продерзостно не явится перед церковный суд, – да приводится силою власти благородными мужами, преторскими префектами Галлии и Италии на епископский суд, или высылаются консуляриями или викариями под стражей в город Рим. Если же преступление будет совершено в более отдаленных странах, то все производство по такому делу должно быть представлено на расследование митрополита этой провинции. Если же преступник Римлянин, то он обязательно должен немедленно явиться в Рим, или предстать пред судьями, которых назначит Римский епископ. – Точно также, если возникнет подозрение против какого-либо из провинциальных епископов или священников в неправосудии или пристрастии, то позволяется обращаться с апелляцией к Римскому епископу или к собору из 15 соседних епископов, с тем однако, чтобы решение, окончательно постановленное, после надлежащего расследования не перевершалось"*.

Так как во втором из этих двух эдиктов не упоминается имен ни Валента, ни Феодосия, то, следовательно, он был издан в промежуток между их царствованиями, т.е. в конце 378-го или в начале 379 года. Он был обращен к преторским префектам Галлии (*Praefecti Praetorio Italiae et Galliae*) и Италии, а следовательно был общим законом, ибо Итальянские префекты правили Италией, западной Иллирией и Африкой, а преторские префекты Галлии (*Praefectus Praetorio Galliae*) управляли Галлией, Испанией и Британией.

Установление папской юрисдикции дало некоторым епископам повод обращаться к папам за разрешением различных сомнительных случаев, на что те отвечали декреталями; таким образом папы подобными декреталями стали предписывать законы всем Западным церквам. Гимарий, епископ Таррагона, главного города Испанской провинции, просил папу Дамаса дать указания относительно некоторых церковных дел, но письмо его прибыло в Рим лишь после смерти Дамаса (в 384 г.); тогда преемник Дамаса Сириций отвечал ему также в тоне законодательных предписаний. По поводу одного вопроса он писал: "Cum hoc

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
fieri - missa ad Provincias a venerandae memoriae praedecessore meo Liberio generalia decreta, prohibeant" (т.е. "вселенские декреталии славной памяти предместника моего Либерия воспевают то-то"); по поводу другого: "Пусть те, кто недостойно злоупотребляет привилегиями духовенства, знают, что они будут лишены сана властью апостолического престола"; в другом случае: "Отныне да будет известно высшим духовным сановникам во всех провинциях, что в том случае, если они возведут в священный чин из какого бы то ни было звания кого-либо из таких лиц, против которых направлены каноны и наши интердикты, то со стороны апостолического престола не преминет воспоследовать соответственное осуждение этого деяния".

Послание заключается следующим образом:

"Мы изъяснили, любезнейший брат наш, те общие определения, которые относятся к данному вопросу, точно также и на отдельные случаи, относительно которых ты обратился к Римской церкви, как к главе твоего тела, мы дали тебе, как полагаю, удовлетворительные ответы; теперь же мы еще и еще возгреваем дух братства твоего к охранению канонов и выполнению всего установленного декреталиями; то же, что мы предписали по поводу твоих вопросов, доведи до сведения всех епископов, и при том не только тех, которые служат в твоем диоцезе, но также и всех епископов Карфагена, Боэции, Лузитании и Галиции и всех сопредельных провинций; то, что нами указано в нашем спасительном повелении, пусть будет разослано с твоими препроводительными письмами. И хотя постановления апостолического престола и досточтимые определения канонов должны быть известны каждому из служителей Господа непосредственно, однако в виду древности твоей епископии было бы полезнее и даже послужило бы для твоего прославления, чтобы все, написанное нами по общим вопросам лично тебе, через твое одностороннее нам содействие было доведено до сведения всех наших братьев. Все то, что нами после всесторонних тщательных и подробных обсуждений во благо ныне установлено, то да пребудет незыблемым, и да будет прегражден на будущее время путь каким бы то ни было извинениям (в незнании), ибо мы отныне не потерпим его ни для кого. Дано в 3 день Февр. Ид, в консульство светлейших Аркадия и Бавтона. Но Р. Х. 385".

Папа Либериус в царствование Иовиана или Валентиниана I посылал во все провинции декреталии, предписывавшие не перекрещивать ариан вторично. И он делал это в уважение к Александрийскому собору, постановление которого по этому вопросу он не решался отвергнуть.

Говорят также, что папа Дамас постановил на Римском соборе, что десятины должны быть вносимы под страхом анафемы и что в конце псалмов следует читать или петь "Слава Отцу" и т.д. Но первой дошедшей до нас декреталией является послание папы Сириция к Гимерию, которым он назначил Гимерия своим викарием во всей Испании для обнародования своих декретов и наблюдения за их исполнением. Епископы Севильи также одно время были папскими викариями; это видно из следующего письма Симплиция к епископу Зенону: ". . . . Руководствуясь столь славными указаниями, мы решили сообразно с ними облечь тебя властью викария нашего престола; облеченный такою властью, ты ни в чем не позволишь нарушать декреты Апостолического престола или определения св. Отцов". Папа же Гормизда назначил епископа Севильского своим викарием над Лузитанией и Боэцией, а епископа Таррагонского - викарием над всей остальной частью Испании.

Папа Иннокентий I в своем декретальном послании к Виктрицию, епископу Руанскому во Франции, согласно эдикту Грациана, постановляет: Если между клириками как высшего, так и низшего чина возникнут какие-либо дела или споры, то распряс, согласно никейскому собору, должна быть прекращаема конгрегацией епископов той же провинции; и никому да не будет позволено без разрешения Римской церкви, к которой надлежит сохранять уважение во всех случаях, обращаться в другие провинции, пренебрегши своими епископами, по воле Божией правящими церковью той провинции. Если же кто пренебрежет сим, то, по лишении духовного сана, да будет осужден. Если же возникнут какие-либо более важные случаи, то, как постановлено собором и требуется добрыми обычаями церкви, они после решения епископского должны передаваться на рассмотрение Апостолического престола". Судя по этим письмам, можно заключить, что Галлия была тогда подчинена папе, что это продолжалось уже некоторое время, и что Руанские епископы были викариями папы; ибо папа предписывает ему о более важных случаях доносить, согласно обычаю, Римской церкви. Вскоре викарием папы для всей Галлии сделался епископ Арльский.

В 417 г. папа Зосима вводит новое постановление, по которому никто не будет получать к нему доступа без верительных писем его викариев; власть же выдавать такие грамоты для всей Галлии была предоставлена Патроклу, епископу Арльскому. Вот этот декрет:

"Зосима епископам, поставленным над Галлией и 7-ю провинциями.

Такова воля Апостолического престола: если кто-либо из лиц, принадлежащих к какому-либо церковному чину, пожелает явиться из какой-либо части Галлии к нам в Рим или пожелает отправиться в какое-либо иное место, то может сделать это не иначе, как получив от епископа-митрополита грамоту, в которой должны быть указаны его духовный чин и место служения. Это постановлено нами в виду того, что многие епископы, пресвитеры и клирики присваивают себе почетные звания и добиваются не положенных им почестей, ссылаясь на то, что у них нет удостоверительных грамот нашего викария, коими они могли бы быть изобличены. Итак, любезнейшие братья, если какой-либо епископ, или пресвитер, или диакон, или кто иной какого-либо низшего чина клирик явится к нам, не имея вышеупомянутой грамоты, то пусть знает, что он вовсе не будет принят. Объявляем, что этот приказ разослан нами повсюду, дабы известно было во всех областях, что все, нами постановленное, подлежит безусловному исполнению. Если же кто этими благими постановлениями попытается дерзостно пренебречь, пусть знает, что он будет лишен общения с нами. Привилегию же выдавать сии утвердительные грамоты мы предоставляем его святости Патроклу, брату и соепископу нашему, в особое уважение к его заслугам".

То обстоятельство, что епископ Арльский был некоторое время папским викарием во всей Франции, подтверждается также всеми епископами Арльского диоцеза в послании их к папе Льву I. Они говорят: "Ему же предоставлено столько власти и значения, что он является не только главным правителем этих провинций, но и всю Галлию, порученную ему, как викарию Апостолического престола, держит в каноническом подчинении".

Папа Пелагий I в 556 г. в послании своем к Саподу, епископу Арльскому, пишет: "Желая при содействии милосердного Бога идти по стопам предместников наших и во всем подражать по Божественному внушению их деяниям, весь Гальский викариат святого Апостолического престола, занимаемого нами по Божественной благодати, вверяем твоей милости".

Итак, вследствие (упомянутого выше) императорского эдикта не только Испания и Галлия, но также и Иллирия были подчинены папе. Дамас сделал Асхолия или Ахолия, епископа фессалийского, митрополита Восточной Иллирии, своим викарием для заведывания церковно-судебными делами. В 382 г. Ахолий, будучи вызван папой Дамасом, явился на собор в Рим. Папа Сириций, преемник Дамаса, постановил, чтобы ни один епископ не рукополагался в Иллирии без согласия Анисия, преемника Ахолия, а последующие папы предоставили Руфу, преемнику Анисия, власть созывать поместные соборы. В коллекциях Гольстениуса есть отчет о Римском соборе, созданном при папе Бонифации II. В этом отчете воспроизводятся послания Римских епископов Дамаса, Сириция, Иннокентия I, Бонифация I и Целестина к Ахолию, Анисию и к Руфу, епископам фессалийским. В этих посланиях папы вверяют им решение церковных дел в Иллирии, "предоставленное в сей провинции Господом и святыми канонами Апостолическому престолу". Папа Сириций в своем послании к Анисию пишет: "Уже давно, любезнейший брат, через посредство епископа Кандидиана, который ранее нас отошел к Господу, мы отправили тебе письмо о том, чтобы не позволялось предлагать к посвящению в Иллирии епископов без твоего согласия. Дошло ли до тебя это письмо, я не мог узнать. Мы сделали это постановление, ибо епископами под влиянием происков при рукоположениях многое совершается такое, о чем Милости твоей лучше известно". И далее:

"Со всяким тщанием, вдохновляясь от Св. Духа, надлежит тебе блюсти, чтобы подобного рода дерзостные посягательства были подавляемы; и, или ты сам, если можешь, или кто-либо из епископов, которых ты сочтешь пригодными, наставив их письменно, согласно правилам никейского собора и Римской Церкви, должны на место умерших и изверженных из сана рукополагать в епископы достойных одобрения, как по своей жизни и поведению, так и заслуженных перед клиром".

Папа же Иннокентий I в своем послании к Анисию говорит: "Ему (Анисию) и предшественники и предместники мои епископы, славные мужи, т.е. святой

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org памяти Дамас, Сириций и вышеупомянутый муж сообщили, чтобы о всем, что совершается в тех областях, доводилось до сведения твоей Святости, исполненной правосудия". В письме же к Руфу, преемнику Анисия, он пишет: "Итак, в виду больших расстояний, отделяющих от меня церкви, он просил у меня соответственного распоряжения, - и я решил, по внушению Господа Иисуса, попечение и всякие дела, которые возникают в церквях Ахаии, Фессалии, Старом и Новом Эпире, Крите, Материковой и Прибрежной Дакии, Мизии, Дардании и Превалии* вверить твоему благоразумию и осмотрительности. Ибо поистине, уступая его благочестивейшим настояниям, мы вверяем эту обязанность твоей мудрости и доблести; и мы вводим это постановление не как новшество, но подражая нашим Апостолическим предшественникам, которые вверяли эти обязанности блаженнейшим Ахолию и Анисию ради заслуг их". Бонифаций I в своей декреталии к Руфу и другим епископам в Иллирии пишет: "Никто, как я неоднократно говорил, да не осмелится рукополагать кого-либо помимо ведома его (т.е. епископа Фессалийского), коему, согласно вышесказанному, мы вверяем все, как нашему викарию". Папа Целестин в своем декретальном послании к Иллирийским епископам говорит: "Знайте, что для провинции вашей назначен наш викарий (Руф), так что к нему, любезнейшие братья, должно обращаться во всем, что касается церковных судебных дел. Без его одобрения никто не должен быть рукополагаем. Без его ведома никто пусть не восхищает себе власти в той провинции, которая ему (Руфу) вверена; помимо его воли епископ да не помыслит созывать соборы. Тот же папа, по делу Перигена, в заголовке своего послания перечисляет провинции, состоявшие под властью этого епископа: "Руфу и прочим епископам, поставленным над Македонией, Ахаией, Фессалией, Эпиром, Новым и Старым, Превалией и Дакией". Папа Сикст в своем декретальном послании к тем же самым епископам пишет:

"Как было установлено нашими предместниками, так и мы постановляем, чтобы все Иллирийские церкви подлежали попечению Фессалийского викария нашего, чтобы он собственным усмотрением рассматривал и разрешал дела, которые, как это бывает, возникают между братьями; ему же должно доносить о том, что делается отдельными священниками. Поскольку требуют дела и поскольку сам он сочтет нужным, он властен созывать и соборы".

Папа Лев I в своем декретальном послании к Анастасию, епископу Фессалийскому, пишет: "Только митрополитам вверяется такая власть, что они в своих провинциях имеют право рукоположения. Самих же митрополитов рукоположи ты по зрелом и глубоком обсуждении - такова наша воля".

Западная империя состояла из Паннонии Первой и Второй, Савии, Далмации, Материкового и Прибрежного Норика; метрополией же был Сирмиум, пока Аттила не разрушил этого города. После сего метрополией Норикума и обеих Панноний сделался г. Лавреак, а Далмации - Салоники. Епископы Салоник и Лавреака стали получать от папы паллиум. Зосима в своем декретальном послании к Есихию, епископу Солунскому, предписывает ему сообщать апостолические декреты не только епископам своего города, но также и соседних провинций. Подчинение этих провинций Римской церкви началось, как кажется, при Анемии, рукоположенном в епископа Сирмийского Амвросием, епископом Медиоланским, и на Аквилейском соборе 881 г. (при Дамасе) объявившем свое мнение в таких выражениях:

"У Иллирии нет иной главы, как Сирмиум. Я же епископ этой страны. Итак, того, кто не исповедует, что Сын Божий вечен и совечен Отцу, который извечен, - я объявляю анафемой". На следующий год Анемий и Амвросий с Валерианом, епископом Аквилейским, Ахолием, епископом Фессалийским, и многими другими, явились в Рим на собор, созванный с тем, чтобы благодаря перевесу голосов получить преобладание над Греческой церковью и возвеличить авторитет апостолического престола, первая попытка к чему была уже сделана на Сардикийском соборе.

Аквилея была вторым городом Западной Империи и некоторые называли ее вторым Римом. Она была метрополией Истрии, Юлиева Форума и Венеции; ее подчинение Римской церкви явствует из декреталии папы Льва I, обращенной к Никите, епископу Аквилейскому. Папа начинает свое послание так: "Сын наш Адеодат, диакон нашего престола, возвратясь к нам, напоминает, что твоя милость пожелала получить ответ с высоты апостолического престола относительно некоторых вопросов, которые, как кажется тебе, представляют большую трудность для разрешения". Затем он дает ответы на вопросы, поставленные Никитой, и заключает так: "Это же письмо наше, которое мы посылаем для

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org руководства твоему Братолюбию, распорядись сообщить всем братьям и соепископам твоей провинции, дабы при общем содействии данное разьяснение оказало пользу. Дано в 12 день апрельских календ, в консульство Маиорана Авг., в лето от Р. Хр. 458". Григорий Великий потребовал в 591 г., чтобы Аквилейский епископ Север явился к нему для суда на собор в Рим*.

Епископы Аквилеи и Медиолана (ныне Милана) рукополагали один другого и вследствие этого состояли в равном достоинстве и равным образом были подчинены Римской церкви. Об этом свидетельствуют следующие слова папы Пелагия (около 557 г.): "Существовал древний обычай, в силу которого епископы Медиоланские и Аквилейские должны были рукополагать друг друга, так как вследствие отдаленности и трудности пути для них было тяжело получать рукоположение от апостолического епископа"* . В этих словах заключается удостоверение, что посвящение этих двух епископов по праву принадлежало Римской церкви. Когда Лаврентий, епископ Медиоланский, отлучил Магнуса, одного из Медиоланских пресвитеров, и затем умер, то Григорий Великий разрешил Магнуса от отлучения и послал паллий вновь избранному епископу Констанцию**. На следующий год он заподозрил последнего в пристрастии в деле Фортуната и приказал ему прислать Фортуната для суда в Рим***. Четыре года спустя он назначил епископов Медиоланского и Равеннского судьями по делу некоего Максима****. Еще два года спустя, т.е. в 601 г., когда вследствие смерти Констанция народ Медиоланский избрал в преемники его Деуседита, а Лонгобарды выбрали другого, то Григорий написал знати, клиру и народу Медиолана послания, которыми властно предписывалось рукоположить Деуседита и разьяснялось, что тот, кого избрали Лонгобарды, недостойн быть преемником кафедры Амвросия*****. Отсюда следует заключить, что Медиоланская церковь находилась в подчинении Римскому престолу со времен Амвросия, ибо сам Амвросий признавал авторитет этой церкви. "Ecclesia Romana, говорит он, hanc consuetudinem non habet, cujus typum in omnibus sequimur, et formam", (т.е. этого обычая не держится Римская церковь, примеру которой мы следуем во всем)*****. Далее он говорит: "In omnibus cupio sequi Ecclesiam Romanam" (т.е. "я хочу во всем следовать примеру Римской церкви"). В своих комментариях на Тимофея (I, 3) он пишет: "хотя Богу принадлежит весь мир, но домом Его считается церковь, а правитель церкви ныне Дамас". В своей проповеди над гробом своего брата Сатира он рассказывает, как последний, прибыв в один из городов Сардинии, "призвал местного епископа и стал расспрашивать его, согласуется ли он с католическими епископами, т.е. с Римскою церковью". Совместно с Аквилейским собором 381 г. в соборном послании к императору Грациану он пишет: "Умоляем вашу милость, дабы никто не осмеливался нарушать покоя Римской церкви, этой главы вселенной, а также и чистоты пресвятой веры Апостольской, ибо из нее на всех изливаются блага святого таинства причащения". Итак, Аквилейская и Медиоланская церковь были подчинены Римской кафедре со времен императора Грациана. Анксентий, предместник Амвросия, еще не был подчинен Риму; следовательно, подчинение Медиоланской церкви началось при Амвросии. Медиоланский диоцез заключал в себе лигурию с Инсубрией, Коттские Альпы и Эзию и отделялся от Аквилейского диоцеза рекою Аддуй. В 844 г. епископ Медиоланский освободился из под власти Рима, и это отделение продолжалось около 200 лет, как об этом свидетельствует Сигоний: "В тот же год Ангильбер, архиепископ Медиоланский по мало известной причине отложился от Римской церкви. Пример этот получил для последующего времени такое значение, что Медиоланская церковь вернулась к повиновению Римской власти не ранее, чем через 200 лет*****".

Епископ Равеннский, митрополит Фламинии и Эмилии, также был подчинен папе. Это видно из того, что Зосима в 417 году отлучил нескольких пресвитеров этой церкви и послал об этом увещательное письмо клиру этой церкви, как отрасли церкви Римской - In sua, говорит он, hoc est - in Ecclesia nostra Romana [что значит: "в ее (Равенны) - т.е. в нашей Римской церкви"]. Когда клир Равеннской церкви, избрав себе нового епископа, уведомил о том папу Сикста, то последний устранил этого избранника и рукоположил вместо него Петра Хризолога*. Хризолог в послании своем к Евтихию, находящемся в актах Халкидонского собора, пишет следующее: "Мы, ради мира и веры, в вопросах религии, помимо епископа Римского судьями быть не можем". Папа Лев I, к которому Лев, епископ Равеннский обратился за разьяснением некоторых вопросов, отвечал ему декреталией 451 года. Папа Григорий Великий, наставляя** Иоанна, епископа Равеннского, относительно значения паллия, говорит ему о постановлении одного из своих предместников, папы Иоанна, в силу которого все привилегии, ранее предоставленные епископу и церкви

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org Равеннской, должны быть соблюдаемы. Иоанн ответил на это письмом, выразившим признание своего подчинения. После же его смерти папа Григорий предписал произвести "визитацию" Равеннской церкви, подкрепил дарованные ей привилегии и по древнему обычаю послал новому епископу ее Мариньяну свой паллий. И хотя церковь Равеннская временами восставала против церкви Римской, однако всегда снова возвращалась в подчинение ей.

Остальная Италия вместе с прилежавшими островами, состоявшая из "пригородных" областей или 10 провинций под властью светского викария Римского [Кампания (1), Тусция и Умбрия (2), Подгородний Пиценум (3), Сицилия (4), Апулия и Калабрия (5), Бруция и Лукания (6), Самниум (7), Сардиния (8), Корсика (9) и Валерия (10)], представляла собой собственную провинцию Римского епископа. Это видно из следующего: никейский собор в 5-м каноне предписывает, чтобы в каждой провинции весной и осенью созывались соборы; вследствие этого канона епископы перечисленных провинций дважды в год собирались в Риме. Папа Лев I применяет этот канон к Риму в декреталии, данной епископам сицилийским (в 447 г. в консульство Алипия и Ардабура), в следующем смысле: "Так как святыми отцами весьма благопотребно постановлено, чтобы дважды каждый год собирался собор епископов, то пусть по трое из вас всегда являются к 3-му дню октябрьских календ в Рим для участия в постоянном соборе. И пусть этот обычай соблюдается вами неукоснительно, ибо при помощи Божьей благодати легче можно будет предусматривать, дабы в церквях Христовых не возникали постыдные дела (ереси). Это осуществимо в том случае, если пред лицом Апостола Петра всегда будет соборно обсуждаемо, чтобы все канонические правила неприкосновенно исполнялись всеми служителями Господа". Что в Римскую область входила Сицилия вместе с значительной частью Италии и соседних островов, видно из того, что от них в Рим посылались епископы на ежегодные соборы; но в нее не входили Равенна, Аквилея, Медиолан, Арль и др., так как провинции эти имели собственные соборы. Епископы каждой особой провинции Римской империи созывались в соборы митрополитами или епископами главных городов провинций, председательствующими на этих соборах. Епископ же Римский не только председательствовал на своих соборах, составленных из епископов "пригородных" областей, но посылал также указы митрополитам всех прочих провинций Западной империи, как их универсальный правитель. Это будет видно дальше из следующих примеров.

Папа Зосима вызвал в 417 г. епископа Марсельского Прокула на собор в Рим для суда по обвинению в незаконных посвящениях и осудил его, как он об этом упоминает в нескольких своих письмах. Папа Бонифаций I в 419 году вследствие жалобы духовенства Валенции против епископа Максима предписал епископам всей Галлии и 7 провинций собраться на собор для суда над ним; при этом в своем послании он говорит, что и его предшественники поступали подобным же образом. Папа Лев I собрал общий собор в Галлии из всех испанских провинций для осуждения ереси манихеев и прискиллиан, как он пишет в своей декреталии Туррибию, испанскому епископу. В одной из своих декреталий он предписывает Никите, епископу Аквилейскому созвать собор из епископов этой провинции для утверждения соборных постановлений, изданных против пелагианской ереси и уже действующих в Римской области. В декреталии, обращенной к Анастасию, епископу Фессалийскому, он предписывает последнему собирать по два областных собора ежегодно, а о более важных делах доносить Римскому престолу; если же по какому-нибудь чрезвычайному случаю возникнет необходимость в созвании собора в неурочное время, то он предписывает не беспокоить всех епископов, по довольствоваться двумя епископами от каждой провинции и не задерживать их свыше двух недель. В той же самой декреталии он описывает установившуюся уже тогда в церковном управлении практику, подчинявшую римскому престолу все прочие церкви.

"Из этого образа правления произошло также различие и между епископами, при чем с большой мудростью предусмотрено, чтобы не все епископы притязали на всю полноту власти, но чтобы в каждой провинции были особые епископы, решение которых первенствовало бы перед мнением прочих братьев, и затем, чтобы более важные обязанности были возложены на поставленных в плавных городах епископов, через коих все попечение о церкви сосредоточивалось бы у единого Петрова престола вселенской церкви, дабы ничто не отделялось от главы ее. Поставленный же над другими не должен обращать свое первенство кому-либо в тягость, но пусть сам держится того же повиновения, которого требует от других, и как сам он не пожелал бы нести тяжкое иго, так и на других пусть не возлагает бремени неудобноносимого".

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
Эти слова в достаточной степени выясняют монархический образ правления, установившийся в церквах Западной империи под властью Римского епископа, благодаря императорскому декрету Грациана и опиравшимся на него декреталям.

Тот же папа Лев, добившись на Римском соборе осуждения Илария, епископа Арльского, за проступки, совершенные им на областном соборе в Галлии, воспользовался этим случаем, чтобы получить от Западного императора Валентиниана III следующий эдикт, устанавливающий полную власть римского престола над всеми церквами Западной Империи: "Императоры Феодосий и Валентиниан Август Аэцию, Сиятельному мужу, Комесу и Магистру пешей и конной службы, Патрицию".

"Известно и нам и всей империи нашей, что единственное прибежище для человека это милость верховного Божества, получению которой особенно способствует Христианская вера и досточтимая наша религия. Итак, поелику достойно заслуженное первенство Апостолического престола святого Петра, князя епископов и гражданина Римского государства, подтверждено также властью святого собора, то никто да не осмелится предпринимать что-либо, неодобренное авторитетом того престола: ибо тогда только настанет повсюду мир в Церквах, когда вселенная познает своего правителя. И вот в то время, как такой порядок вещей соблюдался донныне всюду неприкосновенно, Иларий Арльский ныне, как мы узнали из достоверного сообщения досточтимого мужа Льва, Римского папы, пытался тайной дерзостью ввести воспрещенные обычаи я даже наполнял Трансальпийские церкви ужасным смятением, о чем наглядно свидетельствует недавний пример. Ибо Иларий, именующийся епископом Арльским, помимо ведома первосвященника Римской церкви, позволил себе не должным образом рукополагать во епископы, присвоив себе такое право единственно по дерзости. Одних он, не имея права, низлагал; других рукополагал непристойно, без согласия и даже вопреки настояниям граждан. А так как рукоположенные им во епископы неохотно принимались теми, кто их вовсе не выбирал, то он нанимал вооруженный отряд и запершихся в стенах своего города граждан осаждал или брал приступом точно неприятель; призванный уже по своему сану проповедовать мир, он однако кафедры кротости замещал при посредстве вооруженного насилия. Обсудив, по повелению благочестивого мужа, папы города Рима, все эти преступления против величия империи и должного уважения к Апостолическому престолу, собор постановил против виновного за неправильные посвящения известный приговор. Этот приговор имел бы силу для всей Галлии даже и без императорской санкции: ибо на что не распространяется власть первосвященника! Но наше предписание вызвано следующей причиной. Впредь ни Иларию, которому до сих пор именоваться епископом позволяет лишь обычное человеколюбие наместника Апостолического престола, и никому иному не разрешается вмешиваться в церковные дела с вооруженною силою или сопротивляться приказаниям Римского наместника, ибо такими дерзкими деяниями нарушается верность и уважение, подобающие империи. И мы воспрещаем не только то, что составляет уголовное преступление, но повелеваем и подтверждаем нашей неизменной санкцией, чтобы в церквах не возникло даже и малейшего замешательства и дабы ни в чем не проявлялось умаление церковной дисциплины. И не одним только епископам Галлии, но и всех прочих провинций, воспрещается посягать на исконные обычаи без одобрения досточтимого папы Вечного города. Но всем им да будет в закон то, что освятила или в будущее время освятит власть апостолического престола, так что, если какой-либо из епископов, вызванный на суд к папскому викарию, откажется явиться, то правитель провинции должен понудить его к явке на суд ради сохранения привилегий, предоставленных святой Римской церкви нашими божественными предками, о Аэций, любезнейший родитель Августа. Вследствие этого сиятельное и преславное великолепие твое, по силе настоящего эдикта, пусть распорядится охранять вышеизложенное постановление, и со всякого судьи, который допустит нарушение этих наших предписаний, немедленно взыскивать 10 ливр золота. Божество да хранит тебя на многие лета, дражайший родственник. Дано в 8 день июньских Ид в Риме, в консульство Валентиниана, 6 августа, в год от Р. Х. 445".

Этим эдиктом император Валентиниан наложил на все церкви своей империи обязанность безусловного повиновения воле Римского епископа, ибо объявляет, что всякий самостоятельный почин епископов в чем бы то ни было без одобрения папы противен древнему обычаю, и что епископы, вызываемые к нему на суд, должны быть приводимы силою губернаторами провинций; причем все эти папские привилегии он приписывает распоряжениям своих покойных предков, т.е. эдикту Грациана и Валентиниана II, как указано выше. Отметив это, мы найдем, что главенство Римской церкви в это время лилось уже 66 лет; и если

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
до этого момента оно еще не было окончательно установлено, то указанного эдикта было достаточно, чтобы поставить это главенство вне всякого спора по всей Западной империи.

Так все епископы Арльской провинции в послании своем к папе Льву I в 450 г., ходатайствуя о восстановлении привлегий их митрополии, говорят: "Чрез блаженного Петра, князя Апостолов, пресвятая Римская церковь получила княжение над церквями целого мира". Керамий, Салоний и Веран, три Галльских епископа, в письме к тому же папе Льву I говорят: "В большое и даже несказанное ликование пришли мы, рабы твои, по поводу того, что твое поучение получило такую славу на всех соборах церковных, что принято почти единодушным решением всех; итак, по заслугам установлено первенство Апостолического престола, откуда ныне раздаются вещания апостольского духа".

И сам Лев в своем послании к епископам-митрополитам Иллирии говорит:

... "Ибо заботы наши простираются на все церкви, так как этого требует от нас Сам Господь, Который облек блаженнейшего Апостола Петра в награду за веру его достоинством князя Апостолов, утвердив вселенскую церковь на нем, как на несокрушимом камне".

В то время, как Церковная область возвышалась, северные варварские нации вторглись в Западную империю и образовали в ней несколько государств; их религия отличалась от религии Римской церкви. Но все эти государства постепенно приняли римское исповедание и в то же время подчинились папскому авторитету. Франки Галлии подчинились в конце V века, Испанские Готы – в конце VI, Лонгобарды же в Италии были покорены Карлом В. в 774 г. Между 775 и 794 гг. тот же Карл распространил папское влияние на всю Германию и Венгрию до реки Тиссы и Балтийского моря. Он поставил папу таким образом выше всякой человеческой власти и в то же самое время помог ему подчинить город Рим и Римское дукатство. С обращением 10 королевств к Римскому исповеданию папа лишь расширил свое духовное господство, но еще не возвысился, как рог зверя. Папа сделался одним из этих рогов лишь благодаря приобретению светских владений; а владения эти он приобрел в последнюю половину VIII столетия, покорив себе три первых рога, как изложено было выше. Теперь, добившись светского господства и могущества выше всякой человеческой власти, он "стал по виду больше прочих" (Дан. VII, 20), и "времена и законы (с той поры) были преданы в руки его до времени, времен и половины времени" (там же 25) или на три времени с половиной, т.е. на 1260 солнечных лет, считая время за календарный год в 360 дней, а день за солнечный год. После же этого "воссядут судьи и отнимут у него – не сразу, а постепенно, – власть губить и истреблять до конца" (там же 26). "Царство же и власть и величество царственное во всей поднебесной дано будет (постепенно) народу святых Всевышнего, Которого царство – вечное, и все властители будут служить и повиноваться ему" (там же 27, 28).

ГЛАВА IX

О царствах, символизированных в пророчестве Даниила в образе овна и козла

Второе и третье царства, символизированные сначала в образах медведя и леопарда, представляются вторично в образе овна и козла с тем, однако, различием, что овен представляет царства Мидийского и Персидское с момента возникновения 4-х царств, а козел представляет царство Греков к концу этих царств. Вследствие этого, под образами овна и козла вновь описываются времена всех 4-х империй: "И поднял я глаза мои и увидел: вот, один овен стоит у реки; у него два рога, и рога высокие, но один выше другого, и высший поднялся после"*. – "И овен с двумя рогами представлял собою царей Мидии и Персии", – не двух лиц, но два царства, Мидийское и Персидское; и царство Персидское было более высоким рогом и возвысилось позже. Персидское царство возвысилось, когда Кир, завоевав Вавилон, отложился от царя Мидийского Дария и поразил его при Пасаргаде и поставил Персов выше Мидян. И это был "рог, поднявшийся после". Рогом же, поднявшимся ранее, было царство Мидийское, возникшее в то время, когда Киаксар и Навуходоносор, завоевав Ниневию, разделили между собою Ассирийскую империю.

Империи Индийская и Вавилонская существовали одновременно и возникли вместе при падении царства Ассирийского; и пророчество о 4-х зверях начинается с изображения одного из них, а пророчество об овне и козле – с другого. Как овен изображает собою царство Мидийское и Персидское от возникновения 4-х

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
царств, так козел изображает Греческую империю до конца этих монархий. Царствование его большого рога и 4-х рогов, которые возникли после него, изображает эту же империю в исторический период царствования леопарда; и царствование маленького рога, который поднялся в последний период четырех монархий, и после их падения усилился и стал могущественным, хотя и не своей силой, - представляет империю во время царствования 4-го зверя.

"Козел косматый, говорит Даниил, - царь Греции", т.е. царство греческое; "большой рог, который между глазами его, это - его первый царь", не первый монарх, но первое царство, то, которое существовало во время правления Александра Великого, его брата Аридея и двух малолетних сыновей Александра и Геркулеса. "И когда он (рог) сломился и вместо него вышли другие четыре: это - четыре царства восстанут из этого народа (Греческого), но. не с его (первого рога) силою". Таким образом, 4 рога означают 4 царства, и следовательно, первый большой рог, которому они наследовали, есть первое большое царство Греков, то, которое было основано Александром Великим (414 г. эры Набонассара) и продолжалось до смерти его сына Геркулеса (441 г. эры Набонассара). А четыре царства, последовавшие после него, это - области Кассандра, Лизимаха, Антигона и Птоломея, как изложено выше.

"Под конец же царства их, когда, отступники исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь (или новое царство) наглый и искусный в коварстве; и укрепится сила его, хотя и не его силою"* . Это был последний рог козла, малый рог, восставший от одного из 4-х рогов и разросшийся чрезвычайно. Последнее время их царствования настало, когда Римляне начали покорять их, т.е. когда они победили Персея, царя Македонии, что и было началом Греческого могущества. В это время отступники переполнили меру беззаконий своих: ибо тогда первосвященство продавалось за деньги и притворы храма сдавались в наем ради корысти; первосвященник вместе с некоторыми евреями получил от Антиоха Епифана разрешение следовать языческим обычаям и учредил в Иерусалиме школу для изучения их. В это время Антиох взял Иерусалим приступом, избил 4.000 Евреев, захватил множество пленников и продал их, разграбил храм и воспретил в нем богослужение, приказал сжечь книги закона Моисеева и стал вводить во всей Иудее поклонение языческим богам. В тот же самый год (580-й эры Набонассара) Римляне подчинили себе Македонию, - главный из 4-х рогов.

Доселе козел был силен своею собственною силой, а с этих пор попал в подчинение к Римлянам. Даниил отличает времена тем, что тщательно описывает деяния царей севера и юга, - т.е. тех 2-х из 4-х рогов, которые были сопредельны Иудее, - до самого завоевания Македонии Римлянами; после же этого он едва касается великих переворотов, совершившихся среди народов, символизированных в образе козла. В этот последний период восстал малый рог и "укрепилась сила его", хотя и не его силою".

Три первые зверя Даниилова пророчества последовательно лишались своего господства, каждый из них уступая последующему зверю; но жизнь их не прекращалась, и все они все еще были живы. Третий зверь или леопард царствовал в лице своих 4-х голов до возвышения 4-го зверя или Латинской империи, и жизнь его продолжалась под властью последней. Леопард, царствовавший в лице своих 4-х голов, обозначает то же, что и козел, царствующий в лице своих 4-х рогов; и, следовательно, козел царствовал в виде своих 4-х рогов до возвышения 4-го Даниилова зверя, т.е. Латинской империи; а затем власть была у него отнята, и он продолжал свою жизнь под главенством этой империи. Латиняне не разумеются в числе народов, представленных в пророчестве в образе козла; власть их над Греками упоминается лишь ради того, чтобы отметить время, когда козел был силен собственною силою, и различить его от того времени, когда он был силен, но не своею собственною силою. Он был силен своею собственною силою лишь до того времени, когда господство было отнято у него Латинянами; после этого, он продолжал жить под их властью, и это происходило в дни его 4-го рога: ибо в эпоху этого рога козел все еще был силен, хотя и не своею собственною силою.

Так как этот рог был одним из рогов козла, то нам следует искать его в числе тех народов, которые составляли тело козла. Он должен был восстать и сделаться сильным; он должен был разрастись "на юг и на восток и к прекрасной стране"*; следовательно, он должен был восстать в северо-западной части этих стран и распространить свои владения на Египет, Сирию и Иудею. В последние дни господства 4-х рогов он должен был вырасти от одного из них и подчинить себе остальные, но не собственною силою. Ему

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org должна была оказать помощь чужеземная сила, более могучая, чем он сам, сила, поразившая власть 3-го зверя, а именно сила 4-го зверя. И этим малым рогом было царство Македонское с того времени, когда оно подчинилось Римлянам. Это царство, благодаря победе Римлян над царем Македонским Персеем в 580 г. эры Набонассара, перестало быть одним из 4-х рогов козла и стало государством нового рода: не рогом 4-го зверя, ибо Македония принадлежала к составу 3-го, но рогом 3-го зверя и притом рогом нового рода - рогом козла, ставшим сильным, но не своею собственною силою, рогом, выросшим и сделавшимся могущественным под иноземною властью - властью Римлян.

Римляне, по завещанию последнего Пергамского царя Аттала (615 г. эры Набонассара), унаследовали Пергам вместе со всей Малой Азией, до Таврских гор. В 684 и 685 г. они завоевали Армению, Сирию и Иудею; в 718-м г. они покорили Египет. И благодаря всем этим завоеваниям малый рог "чрезвычайно разросся к югу и к востоку и к прекрасной стране; и вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего воинства и звезд и погнал их (т.е. народ и вождей Иудей)"* "и даже вознесся на Вождя воинства сего" - Мессию, царя Иудейского, которого он предал смерти (780 г. эры Набонассара). "И отнята была у Него ежедневная жертва и поругано было место святыни Его", - что произошло во время войн, которые вели против Иудей восточные народы под предводительством Римлян во времена императоров Нерона и Веспасиана в 816, 817 и 818 г.г. эры Набонассара. "И воинство (было) предано ему вместе с ежедневной жертвою за нечестие, и он, повергая истину на землю, действовал и успевал"**. Это нечестие называется "нечестием опустошительным", "мерзостью запустения", в XI гл. 31 ст. Даниила, "мерзостью запустения, реченною через пророка Даниила, стоящего на святом месте", в гл. XXIV, 15 ст. Матф. Это выражение может относиться главным образом к поклонению Юпитеру Олимпийскому в храме его, построенном императором Адрианом на месте храма Иудейского; и к происшедшему из-за этого возмущению Иудеев при Баркохбе***, и к опустошению Иудей, которое последовало за восстанием, при чем Евреи были изгнаны из Иудей и возвращение туда им было воспрещено под страхом смертной казни. "И услышал я, говорит Даниил, одного святого, говорящего, и сказал этот святой кому то, вопрошавшему: "на сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святыня и воинство будут попираемы". И сказал он мне: "на 2.300 вечеров и утр; и тогда святилище очистится"****. Дни Даниила соответствуют годам; начинать же счисление этих лет следует либо от разрушения храма Иерусалимского Римлянами в царствование Веспасиана, или от осквернения святыни поклонением Юпитеру Олимпийскому, или от опустошения Иудей, произведенного в конце Иудейской войны, когда все Евреи были изгнаны из своего отечества, или же, наконец, от какого-либо иного срока.

Этот последний рог некоторыми принимается за Антиоха Епифана, но без достаточных оснований. Рог зверя никогда не употребляется в смысле единичного лица; он всегда обозначает собою новое царство, царство же Антиоха было царством, существовавшим уже давно. Антиох царствовал над одним из 4-х рогов, а малый рог был пятым, и притом под властью собственных государей. Этот рог был сначала мал, а затем чрезвычайно разросся, но с Антиохом не произошло ничего подобного. Малый рог стал выше всех предыдущих рогов, но с Антиохом этого не было. Его царство, напротив того, было бессильно, платило дань Римлянам, и он не расширил его. Рог был "царем, исполненным коварства, разрушал, успевал и действовал", т.е. он успевал в своих действиях против святого народа; но Антиох удалился из Египта по одному лишь простому требованию Римлян и затем был изгнан Евреями. Рог был могуществен, но не своей силой, Антиох же царствовал собственной властью. Рог восстал против Вождя воинства небесного, Царя царей; и это является отличительной чертой не Антиоха, но антихриста. Рог поверг святилище во прах; Антиох же этого не делал. Святилище и воинство попирались ногами 2.300 дней, дни же в пророчестве Даниила употребляются в значении годов; но осквернение храма в царствование Антиоха не продолжалось столько времени.

Это должно происходить до последних времен, до окончательного исчезновения презрения к Евреям; а этому презрению конец еще не настал. Это должно происходить до тех пор, пока Святилище, низвергнутое во прах, не будет очищено; но оно пока еще не очищено.

Это пророчество об овне и козле повторяется в последнем пророчестве Даниила. Здесь Ангел говорит Даниилу, что он "стал подпорою Дарию Мидянину", и что "еще три царя восстанут в Персии (Кир, Камбиз и Дарий

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org Гистасп), и четвертый (Ксеркс) превзойдет всех великим богатством, и когда усилится богатством своим, то поднимет всех против царства Греческого". Это относится к овну, два рога которого были царствами Мидийским и Персидским. Затем он продолжает описывать рога козла так: "и восстанет царь могущественный, который будет владычествовать с великою властью и будет действовать по своей воле"; и царство его разделится на 4 меньшие царства и не перейдет к его потомству. Затем он описывает судьбу тех 2-х царств, которые были сопредельны с Иудеей, т.е. Египта и Сирии, называя их королями севера и юга (по отношению к Иудее), и он доводит описание до последнего конца всех 4-х царств и до воцарения Антиоха Епифана, "когда нечестивые переполнят меру своего нечестия". Восьмым годом царствования Антиоха, тем самым годом, когда он осквернил храм и поставил по всей Иудее языческих богов, а Римляне завоевали царство Македонское, - пророчесственный Ангел прекращает повествование о царях севера и юга и начинает описание царств Греческих, находившихся под властью Римлян, следующими словами: "и поставлена будет им часть войска (Римляне), которое осквернит Святилище могущества". Так как (мелек.) <...> значит после царя (Дан. XI, 8), так здесь <...> обозначает после него; точно также <...> может обозначать после одного из них (Дан. VIII, 9). Войска - во всех местах пророчества Даниила употребляются для обозначения военного могущества царства и они "восстают", когда побеждают и завоевывают. Римляне покорили Иллирию, Эпир и Македонию в 680 г. эры Набонассара. И спустя 35 лет после этого, согласно последней воле и завещанию Аттала, последнего царя Пергама, они унаследовали это богатое и цветущее царство, т.е. всю Азию по сю сторону Гаврских гор; 65 лет после этого они завоевали царство Сирийское и обратили его в свою провинцию, наконец, 34 года спустя они то же сделали с Египтом. Таким образом Римляне постепенно преодолели Греков. Спустя еще 95 лет они пошли войною против Евреев и осквернили Святилище Могущества (Бога Всемогущего), прекратили ежедневную жертву и поставили мерзость запустения; и эта мерзость запустения была поставлена после Христа (Матф. IV, 15). В 16-й год царствования императора Адриана, т.е. 132 г. по Р. Х., они "поставили эту мерзость запустения", построив храм Юпитера Олимпийского на том месте, где стоял в Иерусалиме храм Божий. Вследствие этого Евреи под предводительством Баркохба подняли оружие против Римлян, и во время этой войны было уничтожено 50 больших городов, разрушено 985 самых лучших их поселений и 580.000 человек пало от меча; и по окончании войны в 136 г. по Р. Х. все они были изгнаны из Иудеи под страхом смертной казни. И в это время страна оставалась лишенной всего своего коренного населения.

Что пророчесственный Ангел от описания четырех царств греческих переходит к описанию именно Римского господствования над Греками, видно из того, что в ближайших строках он описывает судьбу христиан до последних времен в следующих словах: "и разумные из народа вразумят многих, хотя будут несколько времена страдать от меча и огня, от плена и грабежа. И во время страдания своего будут иметь некоторую помощь (т.е. в царствование Константина Великого), и многие присоединятся к ним, но притворно. Пострадают некоторые и из разумных для испытания их, очищения их (от лицемеров) и для убеления их к последнему времени". И несколько дальше последнее время названо временем, временами и полвременем: что соответствует продолжительности царствования последнего рога Даниилова четвертого зверя и жены, и ее зверя в Апокалипсисе.

ГЛАВА X Пророчество о семидесяти седмицах

Видение об истукане из четырех металлов видел во сне сначала Навуходоносор, а потом Даниил. Когда Даниил изъяснил смысл этого видения, то прославился, как изъяснитель тайн (Иезек. XXVIII, 3). Видение о четырех зверях и о Сыне Человеческом, грядущем на облаках небесных, также дано было Даниилу во сне. Видение овна и козла явилось ему в дневное время, когда он был на берегу реки Улая; оно было изъяснено ему пророчесственным ангелом Гавриилом. Оно говорит о Царе сил небесных и о Царе царей; в первый год воцарения Дария Мидянина над Вавилоном тот же самый пророчесственный ангел опять является Даниилу и изъясняет ему, кто разумеется под Сыном Человеческим, Царем воинства небесного и Царем царей. Пророчество о Сыне Человеческом, грядущем на облаках небесных, относится ко второму пришествию Христа; пророчество о Царе сил небесных относится к первому его пришествию; и наконец, пророчество о Мессии, изъясняя то и другое, относится к обоим пришествиям и назначает для них времена и сроки.

Это пророчество, как и все другие пророчества Даниила, состоит из двух частей; из самого пророчества и затем истолкования его. Все это пророчество я перевожу и изъясняю так.

Семьдесят седьмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи, и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк и помазан был Святый святых. Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седьмин и шестьдесят две седмины; и возвратится (народ) и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седьмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения*.

И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение и на крыле святилища будет мерзость запустения и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя*.

"Семьдесят седьмин определены для народа твоего и для святого города твоего, чтобы покрыто было преступление и т.д. Здесь, считая седмины за 7 лет, мы найдем, что с того времени, когда рассеявшиеся Евреи возвращены были в святой город, и до смерти и воскресения Христа должно было истечь 490 лет; чтобы "покрыто было преступление, запечатаны грехи и заглажены беззакония и приведена была правда вечная и сбылось видение и исполнилось пророчество", - то пророчество, которого ожидали Евреи; и помазан был Святый святых, тот, который далее назван Помазанником, т.е. Мессией, или Христом. Ибо, приурочивая исполнение видения к моменту искупления грехов, 490 лет истекает к смерти Христа. Действительно, рассеянные Евреи снова стали народом, имеющим свой город, когда они возвратились из рассеяния обратно на родину, а это произошло в 7-й год царствования Артаксеркса Лонгимана, когда Ездра, возвратившись из плена с частью Евреев, возобновил иудейское богослужение и по повелению царя восстановил во всей стране правительственные учреждения, чтобы судить и править народом согласно законам Божьим и царским (Ездра VII, 25). Всех возвращений из плена было два: при Зоровавеле и при Ездre. При Зоровавеле Евреи получили разрешение лишь построить храм; и при Ездre же они получают возможность стать отдельным государством с собственным правительством. Царствование Артаксеркса Лонгимана началось около 2 или 3 месяцев спустя после летнего солнцестояния, так что 7-й год его царствования совпадает с 8-м годом 8-й Олимпиады; таким образом последняя половина его царствования, когда Ездра возвратился в Иерусалим, приходится на 4257-й год Юлианского периода. Считая время отсюда до смерти Христа, мы получаем ровно 490 лет. Если производить счет по иудейскому летосчислению, начинающемуся с осени, и начинать счет с первой осени после возвращения Ездры в Иерусалим, когда он привел в исполнение царский указ, то смерть Христа упадет на 4747 год Юлианского периода, т.е. на 34-й год жизни Господа; седмины же будут седминами иудейскими, оканчивающимися субботними годами. И я полагаю, что это будет самое верное. Если же считать смерть Христа годом раньше, как это обыкновенно принято, то придется принять в расчет год путешествия Ездры.

"Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки пройдет сем седмины". Предыдущая часть пророчества, изображая Христа, как пророка, относится к Его первому пришествию; эта же часть, изображая Христа в виде Владыки или Царя, относится, по видимому, к Его второму пришествию. Тогда пророчество было исполнено, и Святый святых помазан; теперь же Тот, Кто был помазан, приходит, чтобы быть Владыкой и царствовать. Пророчества Даниила простираются до конца мира, и впрочем едва ли в пророческих книгах Ветхого Завета есть хоть одно пророчество относительно Христа, которое так или иначе не относилось бы именно до Его второго пришествия. Если некоторые из древних, как например Ириней, Юлий Африканский, Ипполит Мученик и Аполлинарий, епископ Лаодикийский, считают половину седмины за времена Антихриста, то почему и нам по тому же самому праву вольности истолкования не считать семь седмины за то время, когда Антихрист будет уничтожен светом Христова пришествия.

Израильтяне в дни древних пророков, когда 10 колен были уведены в плен,

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org ожидали двойного возвращения: во-первых, что Евреи должны были построить новый храм, меньший, чем храм Соломона, но имеющий простоять до исполнения меры этого века; и во-вторых, ожидали, что должны - возвратиться отовсюду из мест своего пленения и рассеяния и великолепно построить Иерусалим и храм (Товит XIV, 4, 5, 6); при этом, чтобы выразить славу и величие этого города, образно сказано, что он будет выстроен из драгоценных камней (Товит XIII, 16, 17, 18. Исаия XI, XII); и новый Иерусалим называется Небесным Иерусалимом, Св. градом, женою Агнца, городом Великого Царя, городом, в который цари земли приносят свою славу и честь. Теперь, так как такое возвращение из плена было одним из упований Израиля еще до Даниила, то я не знаю, каким образом Даниил мог опустить его в своем пророчестве. Так как эта часть пророчества до сих пор еще не исполнилась, то я не буду давать ему особого истолкования и удовольствуюсь лишь следующим замечанием: 70 и 62 седмины были еврейскими седминами, кончающимися субботними годами, поэтому семь седмины соответствуют юбилею и начинаются и кончаются действиями, свойственными только юбилею; повеление возвратиться и восстановить Иерусалим предшествует Мессии Владыке на 490 лет: само повеление могло изойти и не от Евреев, а со стороны какого-нибудь постороннего царя, дружелюбного к ним; наконец, это восстановление Иерусалима и опустошенных мест Иудеи предсказано у пророков Михея (VII, 11), Амоса (IX, 11 и 14), Иезекииля (XXXVI, 33, 35, 36 и 38), у Исаии (гл. XII, LXII, 7, XLIV, 26) и у Товита (XIV, 5); возвращение же из плена и рассеяния, пришествие Мессии и его царствование описаны у Даниила (VII), в Откровении Св. Иоанна (XIX), в Деяниях (I), Матф. (XXIV), Иоиль (III) и Иезек. (XXXVI, XXXVII), Исаии (X, XII, XIII, XV, XVI) и во многих других местах Св. Писания. Каким образом это произойдет - я не знаю. Это покажет время. -

- И через 62 седмины возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена и по истечении 62 седмины предан будет смерти Христос и не будет*, а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет и т.д. Предсказав оба пришествия Христа и считая последнее из них от возвращения Евреев из плена и восстановления Иерусалима, Даниил, чтобы предупредить возможность смешения этого события с построением Иерусалима Неемией, отличает одно от другого, говоря, что от этого момента до времени Помазанника пройдет времени не 7 седмины, но 62 седмины, и не в счастливые, но в трудные времена; и в конце этих седмины Мессия не будет царем Иудеев, но предан будет смерти; и Иерусалим не будет принадлежать ему, но город и святилище будут разрушены. Неемия пришел в Иерусалим в 20 год царствования Артаксеркса, когда Ездра был уже там (Неемия XII, 36). Он нашел город лежащим в развалинах, дома и стены необстроенными (Неемия II, 17; VII, 4) и закончил стены в 25 день месяца Элула (Неемия VI, 16), - в 28 год царствования того же Артаксеркса, т.е. в сентябре 4278 г. Юлианского периода. Считайте теперь от этого года 62 седмины годов, т.е. 434 года, и в итоге получится сентябрь 4712 г. Юлианского периода, т.е. год, в который родился Христос согласно Клименту Александрийскому, Иринею, Евсевию, Епифанию, Иерониму, Орозию, Кассиодору и др. древним; и таково было всеобщее мнение до Дионисия Малого. Он принял народное счисление, по которому рождение Христа определяется двумя годами позже. Если признать, что Христос родился на три или на четыре года раньше обычного счета, то Его рождение упадет на последнюю часть последней седмины, - и этого достаточно. Как после этих седмины Христос был предан смерти и город и святилище были разрушены Римлянами - хорошо известно.

И утвердит завет для многих одна седмина. Он утвердит его, несмотря на Свою смерть полоть до отвержения Евреев и до призвания Корнелия и язычников в седьмой год после страстей.

А в половине седмины прекратится жертва и приношение, т.е. - это произойдет благодаря войне Римлян против Евреев. Война эта после долгих смут началась в 13 году царствования Нерона (67 г. по Р. Х.) весной, когда Веспасиан вторгся в Иудею с войском, и кончилась по 2-й год царствования Веспасиана (70 г. по Р. Х.) осенью 7-го сентября, когда Тит взял город, уничтожив огнем храм за 27 дней до этого. Таким образом война продолжалась 3 с половиной года.

И на криле (святилища) будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя. - Пророки, изображая царства в виде зверей и птиц, под крыльями, распростертыми над страню разумеют войска правителя. Отсюда крыло мерзости есть войско ложных богов,

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org ибо мерзость часто употребляется в Писании для обозначения ложных богов. Так Хамос называется мерзостью моавитскою и Молох – мерзостью Аммонитскою*. Смысл этих слов тот, что народ вождя, который придет разрушить святилище и прекратить ежедневное служение истинному Богу, – наводнит страну войсками, исповедующими ложных богов; и чрез введение почитания и жертвоприношения этим богам внесет в Иудею запустение, доколе не исполнятся времена язычников. Это вполне согласуется с словами Христа о "мерзости запустения, реченной через пророка Даниила", которая наступила во времена Римской империи (Матф. XXIV, 15).

Таким образом в этом коротком пророчестве мы имеем предсказание о событиях чрезвычайной важности, относящихся к пришествию Мессии, а именно: о времени Его рождения, смерти, об отвержении Евреев, о продолжительности войны иудейской, во время которой были разрушены город и святилище, и, наконец, о времени второго пришествия Мессии. Таким образом истолкование, данное здесь, более обширно и планомерно (адекватно) и более сообразовано с пророчеством, чем если бы мы приурочили его только к первому пришествию Христову, как это делают обыкновенно истолкователи. При этом мы избегаем также извращения слов Даниила, не принимая 7 седмиц и 62 седмицы за одно число. Если бы Даниил этим выражением хотел обозначить одно число, то он бы и сказал 69 седмиц, а не 7 седмиц и 62 седмицы, так как такой порядок счисления не был принят у Евреев. В нашем счислении мы принимаем еврейские лунно-солнечные года, как то и должно быть*.

* Древний солнечный год восточных народов состоял из 12 месяцев, а каждый месяц из 30 дней: отсюда, между прочим, произошло деление окружности на 360 градусов. Такой год, невидимому, разумеется Моисеем в его истории потопа, а также и Апостолом Иоанном в Апокалипсисе, где время, времена и полвремена равняются 42 месяцам или 1260 дням. Но при счислении нескольких годов вместе счет должен быть пополнен прибавлением нечетных дней к концу этих годов. Так Египтяне прибавляли к концу года 5 дней; также поступали Халдеи еще задолго до времен Даниила, как это явствует из эры Набонассара. Персидские же маги употребляли год в 364 дней до самого возникновения Арабского халифата. Точно также у древних Греков был в употреблении солнечный год из 12 месяцев или 860 дней; но каждый второй год прибавлялся вставочный месяц, состоявший попеременно из 10 или 11 дней.

Еврейский год уже со времени выхода из Египта был лунносолнечным. Он был солнечным, ибо жатва всегда следовала за Пасхой, а плоды собирались всегда перед праздником Кущей (Левит XXIII). Но месяцы были лунными. Это видно из того, что Моисей повелел народу в начале каждого месяца трубить в трубы и совершать всесождения и приносить мирные жертвы (Числ X, 10: XXVIII, 11 и 14), и это торжество совершалось каждое новолуние (Псалм. LXXX, 3, 4, 5. 1 Паралипоменон XXIII, 3). Эти месяцы называются в книгах Моисеевых I-м, II-м, III-м месяцем и т.д.; и первый месяц называется также Авивом, второй – Зифом, седьмой – Афанимом, восьмой – Пулом (Исх. XIII, 4. 8-я книга Царств VI, 37, 38; VIII, 2). В Вавилонском пленении Евреи употребляли халдейские названия месяцев, но под этими именами подразумевали месяцы своего собственного года; таким образом произошло, что еврейские месяцы утратили свои древние имена и ныне носят названия халдейские.

Евреи начинали свой гражданский год с осеннего равноденствия, а свой церковный год – с весеннего, и первый день первого месяца начинался с появления новолуния ближайшего к равноденствию.

Употреблял ли Даниил халдейский или еврейский год, не представляет существенной важности, так как разница между ними определится только в 6 часов в год и лишь в 4 месяца за 480 лет. Я считаю, что он употреблял месяцы еврейские, во-1-х, потому, что Даниил был еврей, а Евреи даже под халдейскими месяцами разумели месяцы своего (еврейского) года; во-2-х, потому, что это пророчество основано на исчислении 70-летнего плена Иеремией, и следовательно, счисление этих обеих книг должно быть однородно; года же у Иеремии были годами еврейскими, так как пророчество Иеремии было дано в Иудее пред пленением; и, наконец, потому, что Даниил считает седминами годов; а этот счет употребляется исключительно в еврейском летосчислении. Как их дни считаются по седмицам и последний день каждой седмицы суббота, – так и года у них считались седминами и последний год каждой седмины был субботним годом и семь таких годовых седмиц составляли юбилей.

И 70 годовых седмиц суть еврейские седмины, кончающиеся субботними

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org годами, что весьма замечательно, ибо они кончаются или годом рождения Христа (на два года ранее народного счисления) или годом Его смерти, или через семь лет после нее; все это были субботные годы. Другие истолкователи пророчеств считают или лунными годами или же седминами не иудейскими, и это всего хуже, так как они основывают свои толкования на ошибочной хронологии (исключением из этих толкователей является Функциус, мнение которого относительно 70 седми́н одинаково с нашим). Они считают, что Ездра и Неемия жили в царствование Артаксеркса Мемнона, а построение храма относят к царствованию Дария (Нот)* и начинают счисление седми́н Данииловых от этих 2-х царствований.

Пелопоннесская война началась весной в 1 г. 87 Олимпиады, как согласно утверждают Диодор, Евсевий и др. историки. Она началась за 2 месяца перед тем, как Пифодор оставил должность архонта (Фукидид, кн. 2), т.е. в апреле, за 2 месяца перед концом олимпийского года. Таким образом время этой войны с высокой степенью достоверности определяется у Фукидида (кн. 2) 60-летним промежутком времени от года ее начала до перехода Ксеркса через Геллеспонт, включая оба эти года в счисление, или 48-летним промежутком, если исключить отсюда два года, Эратосфеном, у Климента Александрийского; это же время определяется 69-летним промежутком от ее конца или 27 годами от начала царствования Александра Великого в Греции; затем Олимпийскими играми в ее 4-ый и 12-ый года (Фукидид, 5), и, наконец, тремя солнечными затмениями и одним лунным, упоминаемым Фукидидом и Ксенофонтом. Фукидид, свидетель вполне авторитетный, говорит, что известие о смерти Артаксеркса Лонгимана дошло в Эфес и отсюда в Афины в седьмом году этой Пелопоннесской войны, в половине зимы; следовательно, он умер в 4 г. 38 Олимпиады, в конце 4289 г. Юлианского периода, за месяц или за два до половины зимы, так как приблизительно столько времени нужно было для передачи известия в Афины. Артаксеркс Лонгиман царствовал 40 лет, как это утверждают Диодор, Евсевий, Иероним, Сульпиций; или 41, как утверждают (Птол. в каноне, Климент. Алекс. Стром., кн. 1, Александр. хроника, Абульфарагий, Никифор (Константиноп.), включающие в него царствование его преемников Ксеркса и Согдиана. После Артаксеркса, как объясняет Абульфарадж*, сын его Ксеркс два месяца и Согдиан 7 месяцев; но царствование их не считается отдельно в родословной царей и включается в 40 и 41-летнее царствование Артаксеркса. Если опустить эти 9 месяцев, то продолжительность царствования Артаксеркса точно определится в 39 лет и три месяца. Следовательно, если его царствование окончилось в начале зимы 4289 г. Юлианского периода, то оно началось между серединой лета и осенью 4250 г. Юл. п.

К тому же самому выводу я прихожу следующим образом. Камбиз вступил на царство весной 4185 г. Ю. п. и царствовал 8 лет, включая пять месяцев царствования Смердиза; затем Дарий Гистасп вступил на царство весной 4193 г. и царствовал 36 лет, по единогласному удостоверению всех хронологов. Царствование этих двух царей определяется 3 лунными затмениями, наблюдавшимися в Вавилоне и отмеченными Птолемеем; таким образом, сомнения относительно этих затмений быть не может. Первое происходило в 7-м году царствования Камбиза, в 4191 г. Ю. п., 16-го июля в 11 ч. ночи; второе в 20-м году, царствования Дария, в 4212 г. Ю. п., 19 ноября в 11 ч. 45 м. ночи, и 3-ье в 31 г. царствования Дария, в 4223 г. Ю. п., 25 апреля в 11 ч. 30 м. ночи. Из сопоставления этих 3 затмений с пророчествами Аггея и Захарии ясно, что царствование Артаксеркса началось после 24 дня 11-го еврейского месяца и до 25 апреля, следовательно около марта месяца. Из этого следует, что царствование Ксеркса началось весной 4229 г. Ю. п., так как Дарий умер на 5-й год после Марафонской битвы, как свидетельствуют Геродот (кн. VII) и Плутарх; Марафонская же битва происходила в октябре 4224 г. Ю. п., за 10 лет до Саламинской битвы. Следовательно, царствование Ксеркса началось менее чем через год после октября 4228 г. Ю. п., значит следующей весной, так как он провел первые пять лет, и даже несколько больше, в приготовлениях к походу против Греков; а этот поход произошел во время Олимпийских игр в 1-й год 75-ой Олимпиады во время архонства в Афинах Калиаса, через 28 лет после изгнания царей из Рима и консульства первого консула Юния Брута, т.е. в 273 г. от основания Рима, во время консульства Фабия и Фурия. Переход полчищ Ксеркса через Геллеспонт начался в конце четвертого года 74-ой Олимпиады, т.е. в июне 4234 г. Ю. п., и продолжался месяц; осенью же, три месяца спустя, во время полнолуния, в 16 день месяца Мунихиона происходила Саламинская битва, и несколько спустя затмение солнца, которое по вычислению приходится на 2-е октября. Таким образом 6-ой год царствования Ксеркса начался несколько ранее июня,

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org следовательно, весною 4234 г. Ю. п., и, следовательно, первый год его царствования приходится на весну 4229 г. Ю. п., как указано выше. Итак он царствовал 21 год, в чем согласны все писатели. Прибавьте 7 месяцев царствования Артабана, и в сумме получится 21 год и 4 – 5 месяцев, так что конец царствования приходится на промежуток между серединой лета и осенью 4250 г. Ю. п. Следовательно, в это время началось царствование его преемника Артаксеркса, что и требовалось доказать.

То же самое подтверждается Юлием Африканским, который на основании более ранних историков сообщает, что 20-ый год царствования этого Артаксеркса был 115-ым годом от начала царствования Кира Персидского и приходится на четвертый год 83-й Олимпиады. Оно началось, следовательно, в олимпийский год, вскоре после летнего солнцестояния 4269 г. Ю. п. Вычитите 19 лет, и 1-й год его царствования придется на то же самое время, т.е. на 4250 г., как и сказано.

Следовательно, 7-ой год его царствования начался после середины 4256 г. Ю. п., а путешествие Ездры в Иерусалим, предпринятое им в следующую весну, приходится на начало 4257 г., как это было доказано и выше.

ГЛАВА XI

О времени рождения и страданий Иисуса Христа

Так как точное время рождения и страданий Христовых не существенно для религии, то на определение его в первые века христианства обращалось мало внимания. Те, кто впервые начал праздновать эти события, приурочил их к поворотным моментам года; так Благовещение Св. Девы Марии было приурочено к 25 марта, что, по исправлении календаря Юлием Цезарем, приходилось на весеннее равноденствие; день Иоанна Крестителя стал праздноваться 24 июня, т.е. в день летнего солнцестояния; день св. Михаила – 29 сентября, т.е. на осеннее равноденствие; и рождение Христа на зимнее солнцестояние – 25 декабря, а праздники св. Стефана, св. Иоанна и память св. младенцев, от Ирода избитых, приблизительно в то же самое время. И так как солнцестояние с течением времени отступало на 24-е, 23-е, 22-е и дальше назад, то впоследствии Рождество Христово праздновалось 23-го декабря и наконец 20-го декабря; по той же самой причине были передвинуты праздники св. Фомы на 21 декабря и праздник Матфея на 21 сентября.

Точно также по мере прохождения солнцем знаков зодиака Юлианского календаря, были помещены дни празднования прочих снятых; обращение ап. Павла – на 25 января, когда солнце входило в знак ? водолея; св. Матфея 25 февраля, когда оно входило в знак ? рыба; св. Марка на 25 апреля, когда оно входило в знак ? тельца; праздник Божиего Тела на 26 мая, когда оно входило в знак ? близнецов; св. Якова на 25 июля, когда оно входило в знак ? рака; св. Варфоломея на 24 августа, когда оно входило в знак ? девы; св. Симона и Иуды на 28 октября, когда оно входило в знак ? скорпиона. И ко всем другим замечательным дням Юлианского календаря приурочивались также праздники святых, как, например, св. Варнавы на 11 июня, когда, по Овидию, праздновались дни Весты и фортуны и богини утра Матуты, и св. Филиппа и Якова на 1 день мая, посвященный доброй богине (Vona Dea) или Великой Матери (Magna Mater) и богине флоре, которые все еще пользовались почитанием по издавна установившимся обрядам.

Все это доказывает, что эти дни были назначены в первых христианских календарях по произволу математиков, без всякого основания для того в предании новой религии. Впоследствии христиане приняли за достоверное то, что они находили в своих календарях.

Точно также не было определенного предания и о продолжительности жизни Иисуса Христа. Христиане, впервые начавшие исследовать этот вопрос, как, например, Климент Александрийский, Ориген, Тертулиан, Юлий Африканский, Лактанций и Иероним, св. Августин, Сульпиций Север и другие, приурочивают смерть Господа к XV-му или XVI-му году царствования Тиверия, так что, по их мнению, выходит, что Христос проповедывал только 1 год или самое большее – 2. Лишь долго спустя, Евсей указал в Евангелии Иоанна на четыре последовательных Пасхи и чрез то установил, что Христос проповедывал 3 года с половиною и, следовательно, умер в 19 году царствования Тиверия. Впоследствии другие, считая более согласным со сроками еврейской Пасхи мнение, что он умер во время мартовского равноденствия (25 марта) в 17-м или 20-м году царствования Тиверия, стали приурочивать смерть Его к одному из этих лет. Не большей достоверностью отличаются мнения и относительно

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org времени рождения Христа Спасителя. Первые христиане приурочивали Его крещение к началу 15-го года царствования Тиверия и затем, отсчитывая 30 лет назад, считали годом Его рождения 43-й год Юлианского календаря, 42 год правления Августа и 28 год после победы при Акциуме. Это мнение преобладало в первые века христианства до Дионисия Малого. Дионисий Малый, приурочив крещение Христа к 16-му году царствования Тиверия и признав на основании искаженного текста ап. Луки III, 23), что Христу, когда Он принял крещение, только что исполнилось 30 лет, установил получивший общее распространение расчет, по которому Рождество Христово было перенесено на 2 года позже, чем считали до него.

Так как между всеми преданиями, относящимися к этим обстоятельствам, нет ни одного достоверного, то мы оставим их в стороне и исследуем источники более надежного качества.

15-й год царствования Тиверия начался 28 августа 4727 г. ю. п. Мы можем считать, что Иоанн начал крестить, как только минула зима и наступила достаточно теплая погода, так что слава его распространилась к следующей зиме, и весь народ шел к нему креститься, и между другими Христос. Отсюда следует, что первая Пасха после крещения Христа, упоминаемая Иоанном в 13-м стихе II-й главы его Евангелия, была в 16-й год царствования Тиверия. После этого праздника Иисус отправился в Иудею и крестил там, в то время как Иоанн крестил в Еноне (Иоанн, III, 22, 23). Но когда он услышал, что Иоанн заключен в темницу, то отправился в Галилею (Матф. VI, 12) из страха пред фарисеями, которые узнали, что он крестит еще более учеников, чем Иоанн (Иоан. IV, 1), и провел в Галилее 4 месяца до жатвы, т.е. около времени зимнего солнцестояния, ибо жатва была между Пасхой и днем Пятидесятницы и начиналась приблизительно через месяц после весеннего равноденствия. "Не говорите ли вы", сказал Христос, "что еще 4 месяцами наступит жатва. А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и постепи для жатвы". Христос хотел этим сказать, что сельский народ был уже готов для восприятия благовести, что действительно Он и сказал в дальнейших словах*.

* Христос и Предтеча Его Иоанн брали темы для Своих притчей из окружающей обстановки. Древние пророки, желая выразиться с особой ясностью, не только заимствовали темы для своих притчей из окружающей обстановки [как напр.: разодранность одежды, (1 Царств XV), Субботний год (Исаия XXXVII), сосуды горшечника (Иеремия XVIII) и т.д.], но дополняли также свою речь собственными действиями [раздирание одежды (3 Царств XI), предложение стрелять из лука (4 кн. Царств XIII), обнажение своего тела (Исаия XX), наречение своим сыновьям знаменательных имен (Исаия VIII; Осия I), прятание пояса на берегу Евфрата (Иеремия XIII), разбивание сосудов горшечника (Иеремия XIX), возложение на шею уз и ярма (Иеремия XXVII), привязывание книги к камню и бросание их в Евфрат (Иеремия LI), осада начертанного на кирпиче города (Иезекииль IV), разделение сбритых волос на три части с различным назначением (Иезекииль V), ковка цепи (Иезекииль VII), вынесение из дому вещей, как приготовление к переселению (Иезекииль XII) и т.д.]. Пророки любили говорить такими образами. Христос же, будучи исполнен еще более возвышенного пророческого духа, также часто прибегал к такому роду речи, не дополняя однако Своей речи действиями, но говоря Свои притчи по поводу предметов из окружающей обстановки. Так, по поводу приближения времени жатвы Он напомнил Своим ученикам о жатве духовной (Иоанн IV, 35. Матф. IX, 37). Взирая на полевые лилии, Он говорит Своим ученикам о чистых одеждах праведности (Мф. VI, 28). В виду времени сбора плодов, Он говорит Своим ученикам о познании людей по плодам их (Матф. VII, 16). Во время праздника Пасхи, когда деревья пускают первые листья, Он наставляет Своих учеников взять подобие "от смоковницы: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето" (Матф. XXIV, 32. Лук. XXI, 29, 30). В тот же самый день, думая о времени года и Своих страданиях, которые должны были наступить два дня спустя, Он говорит притчу о приближении времени сбора плодов и об убиении наследника (Матф. XXI, 33). В то же самое время, имея в виду менял, которых Он только что выгнал из храма, и думая о предстоящих Ему страстях, Он произносит притчу о человеке высокого рода. Этот человек, отправляясь в далекие страны, чтобы получить царство, доверил часть богатства своим рабам. По возвращении он потребовал у доверенных слуг отчет и осудил раба ленивого за то, что тот не пустил денег в оборот (Матф. XXV, 14. Лук. XIX, 12). Будучи возле храма, где в загонах находились овцы, продававшиеся для жертвоприношений, Он много говорил приточно об овцах, о пастыре и о двери во дворе овчем и изъяснял, что вор не входит в дверь, но перелезает инде, а входящий дверью есть

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org пастырь овцам, ему придверник отворяет (Иоанн X, 1, 3). Будучи на горе Елеонской (Матф. XXVI, 30 и Иоан. XIV, 31), изобиловавшей виноградниками, Он говорит в мистическом смысле о хозяине, о винограде и виноградной лозе (Иоан. XV). Встретив слепого, Христос ведет речь о духовной слепоте (Иоан. IX, 39). При виде маленьких детей Он описывает блаженство избранных (Матф. XVIII, 2 и XIX, 13). Зная, что Лазарь умер и должен восстать, Он учит о воскресении и жизни вечной (Иоан. XI, 25, 26). Услышав об убийствах, произведенных Пилатом, Он говорит о вечной смерти (Лука XIII, 1). Рыбаков Он обещает сделать ловцами человеков (Матф. IV, 19) и произносит другую притчу о рыбах (Матф. XIII, 47). Будучи у храма – о храме Своего Тела (Иоан. II, 21). За ужином Он говорит о таинственной вечере в Царствии Божиим (Лука XIV). По поводу земной пищи Он говорит о пище духовной, о причащении Его Тела и Крови в мистическом смысле (Иоан. VI). Когда ученики Его захотели хлеба, Он велит им беречься закваски фарисейской. Когда Ему сказали: "Равви – ешь", Он говорил, что у Него есть иная пища (Иоан. IV, 31). В последние же великий день праздника Скиннии (Кущей), когда Евреи по обычаю своему приносили в храм большое количество воды из реки Шилоа – Силоамского источника, – Христос встал и сказал: "кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у того из чрева потекут реки воды живой" (Иоан. VII, 37). На следующий день, намекая на рабов, которые ради субботнего года должны были быть отпущены на свободу, Он сказал: "если пребудете в слове Моем, истина сделает вас свободными". Евреи же, в виду только что совершившегося отпущения рабов на свободу, повяли эти слова буквально и отвечали: "Мы семья Авраамова и не были рабами никому никогда; как же ты говоришь: сделаетесь свободными" (Иоан. VIII, 38). В атом ответе они удостоверяют свою свободу двумя доказательствами: во-1-х тем, что, будучи семенем Авраамовым, они были бы отпущены на свободу, если бы до того были в рабстве, во-2-х, тем, что они никогда не была в рабстве. Во время последней Пасхи Ирод привел свое войско в Иудею против Ареты, царя Аравийского, постоянно нападавшего на Иудею и обладавшего большей военной силой, чем Евреи. Христос, намекая на это положение вещей, сказал притчу о более слабом царе, идущем на войну против другого царя, более сильного (Лука XIV, 31).

Я не сомневаюсь, что и другие притчи были сказаны по поводу действительных событий, сведения о которых до нас не дошли.

Итак, Иоанн был заточен в темницу в ноябре месяце 17-го года царствования Тиверия; поэтому можно думать, что Христос пришел из Иудеи в Кану Галилейскую в декабре. Там он был принят Галилеянами, которые видели все, что Он сделал в Иерусалиме во время Пасхи. Когда же царедворец из Капернаума, услышав, что Христос вернулся в Галилею, пришел к Нему и просил Его придти и исцелить сына его, который был при смерти, Христос не пошел туда, а только сказал: "пойди, сын твой здоров". И царедворец, возвратившись, нашел так, как ему было сказано, и уверовал он и весь дом его (Иоан. IV). Это было началом чудес Христовых в Галилее*. Здесь Иоанн подробно излагает деяния первого года проповеди Христовой, опущенные другими Евангелистами. Остальная часть истории Его после этого времени излагается более полно у других Евангелистов, чем у Иоанна. Он же опускает то, что описывают они.

Начиная с этого времени, Иисус поучает в синагогах Галилейских по субботним дням, будучи прославляем всеми. Когда же Он пришел в свой родной город Назарет и начал проповедывать в синагоге, то Евреи возмутились. Они выгнали Христа из города, привели на вершину горы, на которой был выстроен город, и хотели свергнуть Его вниз. Но Он, пройдя среди них незаметно, пошел Своим путем, и прибыл в Капернаум (Лука IV). И можно думать, что в это время вторая Пасха или уже прошла, или должна была скоро наступить.

Весь этот период времени св. Матфей излагает весьма кратко и прямо начинает рассказывать о проповеди и чудесах Христовых: "Когда Иисус", говорит он, "услышал, что Иоанн отдан под стражу, Он удалился в Галилею и, оставив Назарет, поселился в Капернауме. С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царствие небесное (Матф. IV, 12, 17). Потом он призвал учеников Своих Петра, Андрея, Иакова и Иоанна; и – ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях". – "И прошел о Нем слух по всей Сирии"; – и приводили к Нему всех немощных". – "И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи и из-за Иордана" (Матф. IV, 18, 25).

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
Все это происходило до Нагорной проповеди. Поэтому мы можем с достоверностью полагать, что вторая Пасха была раньше, чем Он сказал эту проповедь. Толпы народа, которые ходили за Ним из Иудеи и Иерусалима, доказывают, что Он только что был в Иерусалиме на празднике. Нагорная проповедь была сказана перед толпою, сошедшей к Нему отовсюду и слушавшей Его на открытом воздухе. В самой беседе есть указание на то, что она была произнесена летом. – Так в ней Христос упоминает о полевых лилиях, которые цвели перед глазами Его слушателей. "Посмотрите", говорит Он, "на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут, но и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них". "Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, малoverы" (Матф. VI, 28). И так полевые травы были в цвету, и следовательно, месяц март и Пасха прошли.

Посмотрим теперь, в каком порядке следуют праздники по Евангелию Матфея, ибо он был очевидцем всего того, о чем он пишет, и располагает все события в порядке времени, чего не делает ни Марк, ни Лука.

Немного спустя после Нагорной проповеди, когда приближались дни взятия Иисуса от мира, т.е. когда настал праздник и Он должен был быть схвачен Евреями, Он восхотел отправиться в Иерусалим. Самаряне, когда Он с учениками проходил по Самарии, отказывали Ему в пристанище. И один книжник подошел и сказал Ему: "Учитель, я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел". Иисус сказал ему: "лисицы имеют норы и птицы небесные гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову" (Матф. VIII, 19. Лука IX, 51, 57). Книжник сказал Христу, что он хочет сопровождать Его в пути, а Христос ответил, что Ему нужно пристанище, где провести праздник. Следовательно, этот праздник нужно считать за праздник Кущей, так как вскоре после этого мы видим Христа с Апостолами на Тивериадском море во время столь великой бури, что лодка покрывалась волнами и грозила затонуть, пока Христос не запретил ветру и морю (Матф. VIII, 23). Буря же эта доказывает, что уже настала зима.

После этого Христос сотворил много чудес и "ходил по всем городам и селениям Галилейским, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую немощь и всякую болезнь в людях" (Матф. IX, 35). Потом Он послал 12 Апостолов, заповедав им творить то же (Матф. X). Затем, когда к Нему пришло посольство от Иоанна, Он дал ему ответ. К этому времени относится Его изречение: "От дней Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется", и далее укор Его по отношению к городам: Хоразину, Вифсаиде и Капернауму, в которых наиболее явлено было сил Его, – за то, что они не покаяться (Матф. XI). Эти многочисленные переходы из города в город показывают, что со времени заточения Иоанна в темницу прошел значительный промежуток времени; зима уже окончилась и приближалось время Пасхи; ибо немедленно вслед за сим Матфей в гл. XII прибавляет: "в то время Иисус проходил в субботу засеянными полями, и ученики Его взалкали и начали срывать колосья и есть их, растирая их, говорит Лука, руками". Следовательно, хлеб не только выколосился, но уже созрел, и, значит, Пасха, когда приносились в жертву первые плоды, пришла или даже миновала. Лука называет эту субботу ~~?????о????о?~~, вторую первую субботой, т.е. вторым из двух больших праздничных дней Пасхи. Как Англичане называют Светлое Воскресение Высокою Пасхою, а 8-й день ее Низкою Пасхою или 2-м воскресением, так Лука называет праздник 7-го дня недели опресноков вторую из двух первых или дважды суббот (вторую первую).

В одну из следующих суббот Иисус пришел в синагогу и исцелил человека сухорукого (Матф. XII, 9. Лука VI, 6). Когда же фарисеи имели совещание, как бы погубить Его, то Иисус удалился оттуда, и последовало за ним множество народа, и Он исцелил их всех и запретил им объявлять о Нем (Матф. XII, 14 – 16). После этого, войдя в лодку в то время, как народ стоял на берегу, Он поучал их притчами о сеятеле, вышедшем на поле сеять (Матф. XIII). Поэтому мы должны заключить, что настало время посева, и, следовательно, праздник Кущей уже прошел. После этого Он пришел в отечество Свое и учил их в синагоге, но не совершил там многих чудес во неверию их. После этого возвратились 12 Апостолов, бывших в пределах Тирских целый год, и рассказали Иисусу все, что они сделали. В то же самое время Ирод обезглавил Иоанна в тюрьме, о чем ученики его, пришедши, сказали Иисусу. Иисус же, услышав это, взял 12 Апостолов и удалился оттуда тайно на лодке в пустынное место близ Вифсаиды; народ же, услышав о том, пошел за Ним из городов пешком, так как зима уже прошла, и Христос исцелял их больных и накормил их в пустыне в числе 5000 человек кроме женщин и детей, пятью

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org хлебами и двумя рыбами (Матф. XIV, Лука IX). Во время этого чуда Еврейская Пасха уже приближалась (Иоан. VI, 4). Но Иисус не пошел на этот праздник, а ходил по Галилее, потому что Евреи во время предыдущей Пасхи держали совет, как бы убить Его, и теперь также искали, как бы погубить Его (Иоанн. VII, 1). Поэтому мы видим Его сначала на берегу Тира и Сидона, затем у моря Галилейского, потом на берегу Кесарии Филипповой и, наконец, в Капернауме (Матф. XV, 21, 29; XVI, 13; XVII, 24).

Вслед затем, когда приближался праздник Кущей, братья, упрекая Его за то, что Он скрывается, побуждали Его выйти отсюда и пойти на праздник. Но Он не пошел, пока они не ушли, а затем отправился туда тайно (Иоан. VII, 2). Когда же Иудеи искали побить Его камнями, то Он опять скрылся (Иоан. VIII, 59). После этого Он был на празднике Обновления храма зимой (Иоан. X, 22); но так как Иудеи опять пытались схватить Его, то Он удалился за Иордан (Иоан. X, 40. Матф. XIX, 1), где оставался до смерти Лазаря, а затем пришел в Вифанию близ Иерусалима и воскресил Лазаря (Иоан. XI, 7, 18). После этого Евреи опять совещались между собой, как бы убить Его. И поэтому "Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими" до последней Пасхи, во время которой Иудеи положили убить Его (Иоан. XI, 53, 54).

Сравнив таким образом Евангелия Матфея и Иоанна, мы получили последовательную историю деяний Христовых на пространстве пяти Пасх. При этом, как мы видели, что Иоанн более обстоятелен в начале и конце, а Матфей в середине; то, что опускает один, дополняет другой.

Первая Пасха происходила в промежуток времени между крещением Иисуса и заточением Иоанна в темницу (Иоан. II, 13).

Вторая - четыре месяца спустя после заточения Иоанна и начала проповеди Христовой в Галилее (Иоан. IV, 35) и, следовательно, это был или тот праздник, на который пришел Иисус и когда книжник пожелал следовать за Ним (Матф. VIII, 19. Лука IX, 51, 57) или праздник, предшествовавший этому.

Третьей Пасхой была следующая за второй, когда созрела жатва, и ученики срывали колосья (Матф. XII, 1. Лука VI, 1).

Четвертой Пасхой была та, незадолго перед которой совершено чудо с пятью хлебами (Матф. XIV, 15. Иоан. IV, 5).

Пятой была та, во время которой Иисус был взят (Матф. XX, 17. Иоан. XII, 1).

Между первой и второй Пасхой Иисус и Иоанн крестили одновременно вплоть до заточения Иоанна в темницу, что случилось за четыре месяца до второй. Затем Иисус начал проповедывать и избрал учеников. После этого Он поучал их в течение года и послал их проповедывать по городам Иудеи.

В это самое время до Иоанна дошла молва об Иисусе, и Иоанн послал к Нему учеников спросить, кто Он. Во время третьей Пасхи первосвященники совещались о смерти Иисуса. Незадолго до четвертой двенадцать Апостолов, посланные проповедовать повсюду, по истечении года возвратились к Христу. В то же самое время Ирод обезглавил Иоанна в темнице, продержав его в ней перед тем два года с четвертью; тогда Христос, опасаясь Ирода, удалился в пустыню. Во время четвертой Пасхи Иисус не пошел в Иерусалим из опасения Иудеев, которые во время предыдущей Пасхи совещались, как бы убить Его, - и потому, что время Его еще не пришло.

Вследствие этого Он до самого праздника Кущей ходил по Галилее и притом, из опасения пред Иродом, тайно. После же праздника Кущей Он уже не возвращался более в Галилею и то появлялся в Иерусалиме, то удалялся за Иордан или в город Ефраим, близ пустыни, где и пробыл до самой Пасхи, во время которой был предан, схвачен и распят.

Итак, Иоанн крестил два лета, а Христос проповедывал три. В первое лето Иоанн проповедывал, чтобы сделаться известным народу и чтобы впоследствии свидетельствовать о Христе. Затем, после того, как Христос принял от него крещение и Иоанну было открыто о Нем, что Он Сын Божий, Иоанн крестил, чтобы своим свидетельством явить Христа народу. В это же время начал крестить и Иисус, и благодаря свидетельству Иоанна о Христе, к Иисусу приходило креститься народа больше, чем к самому Иоанну. В ближайшую после

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
этого зиму Иоанн был заточен в темницу, и так как назначение его было исполнено, Христос Сам вступил на Свое служение и начал проповедывать в городах Иудеи.

Сначала Он пополнил число Своих Апостолов до двенадцати и поучал их в течение всего первого года с тем, чтобы послать их для проповеди. Уже до конца этого года молва о Нем, благодаря Его проповеди и чудесам, распространилась так широко, что в следующую Пасху Иудеи замыслили убить Его. На второй год проповеди Ему было уже не безопасно ходить в Иудее открыто, и Он послал туда для проповеди 12 Апостолов.

В конце же этого года они возвратились и рассказали Иисусу обо всем, что сделали. Весь следующий год Апостолы пробыли с Иисусом, стараясь более совершенно усвоить Его учение, с тем, чтобы проповедовать после Его смерти всем народам. После же известия о смерти Иоанна, опасаясь Ирода столько же, сколько и Иудеев, Иисус ходил по стране еще более скрытно, чем прежде. Этот последний год он жил в пустынных местах, а последнюю часть года Он провел в Иудее, не подчиненной Ироду.

Все это изложено в Евангелиях Матфея и Иоанна в хронологическом порядке, начиная с проповеди Иоанна и кончая смертью Христа; при чем годы отличаются один от другого столь существенными чертами, что не могут быть смешаны. Вторая Пасха отличается от первой тем, что в промежуток между ними произошло заточение Иоанна в темницу. Третья отличается от второй двумя обстоятельствами: во-1-ых тем, что между ними находится праздник, на который прибыл Христос (Матф. VIII, 19. Лука IX, 57), и во-2-х различным расстоянием во времени от начала проповеди Христа: вторая Пасха была в начале Его проповеди, а третья много времени позже, так что, когда она еще даже не наступила, Христос говорил: "от дней Иоанна Крестителя и до ныне и т.д.", и укорял города Галилейские за то, что они не раскаялись, несмотря на Его проповедь и проявленные там великие дела. Четвертая Пасха отличается от третьей тем, что в промежуток между ними были посланы для проповедания в городах Иудеи 12 Апостолов. Пятая отличается от всех предыдущих во-1-х тем, что 12 Апостолов возвратились из городов Иудеи и весь промежуток между четвертой Пасхой и пятой пробыли с Христом, а во-2-х страстями Господними и другими непреложными обстоятельствами.

Так как первое лето крестительства Иоанна приходилось на 15-й год царствования императора Тиверия, и, следовательно, первая Пасха из перечисленных пята на 16-й год этого царствования, то последняя, во время которой Христос был распят, приходится на 20-й год царствования этого императора, т.е. на консульство Фабия и Виталлия, бывшее в 79-м году Юлианского счисления и в 34-м году от рождения Иисуса, при чем год этот у Евреев был годом субботним. Что это было именно так, подтверждается следующими соображениями.

Я считаю за доказанное, что страсти Господни происходили в пятницу в 14-й день месяца Нисана, в день еврейской Пасхи, воскресение же произошло в следующий за тем день. 14-й день месяца Нисана всегда приходится на первое полнолуние после весеннего равноденствия; месяц же начинался в день новолуния и притом не в момент истинного соединения*, а в день первого появления новой луны, так как Евреи относили к предыдущему месяцу все время "молчаливой" луны, как они называли время, когда луна невидима. А так как первое появление луны происходит обыкновенно часов на 18 после истинного соединения, то, следовательно, они начинали свои месяцы с 6 часов вечера, т.е. с солнечного заката, спустя 18 ч. после соединения. Это правило счисления Евреи называют <...> Јаһ, обозначая его буквами <...> и <...> число 18.

Мне известно мнение Епифания, если только слова его истолкованы верно, что Евреи употребляли ошибочный цикл и предваряли действительное новомесячье двумя днями. Но его слова во всяком случае не имеют значения достоверного свидетельства, так как он не знал ни астрономии, ни раввинской науки, а являясь лишь выводами его ошибочного предположения о времени страстей Христовых. В действительности же Евреи не предваряли новолуний, а запаздывали с ними. Они считали правильным начинать свои месяцы два дня спустя после первого появления новой луны (так как новолуние продолжается более, нежели один день), а не за день до ее появления, ибо в таком случае им пришлось бы праздновать новолуние, когда его совсем не было. И Евреи до сих пор хранят в своих книгах предание, что синедрион особенно старательно

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org определял наступление новолуния непосредственно зрением, посылая наблюдателей на возвышенные места. Узнав от них о дне появления луны, синедрион переносил новолуние на день назад, так как наблюдатели часто приходили из отдаленных стран, где новолуние замечалось на день раньше, чем в Иерусалиме.

Совершенно согласно с этим Иосиф, один из священников храма, творит, что Пасха праздновалась в 14-й день месяца Нисана (по луне), когда солнце находилось в созвездии Овна. Это подтверждается еще двумя указанными обстоятельствами, которые вполне опровергают мысль об употреблении Евреями ошибочного цикла. Именно, он говорит, что в тот год, когда Иерусалим был взят и разрушен, Пасха была 14-го месяца Ксантика, который, по указанию Иосифа, совпадает с нашим апрелем, и что за 5 лет перед тем Пасха приходилась на 8-е число того же самого месяца. И оба эти обстоятельства вполне согласуются с движением луны.

Рассчитывая таким образом новолуния первого месяца согласно с движением луны и правилом Жап и затем отсчитывая 14 дней, я нахожу, что 14-й день этого месяца в 31-м году от Р. Хр. упал на вторник 27 марта; в 32-м году на воскресенье 13 апреля; в 33-м году на пятницу 3 апреля; в 34-м году на среду 24 марта или, вернее, чтобы избежать равноденствия, которое приходится на этот день, и чтобы назначить более подходящий срок для жатвы, на четверг 22 апреля; в 35-м году - на вторник 12 апреля и в 36 году на субботу 31 марта.

Здесь следует сделать небольшое замечание. 15-й и 21-й день месяца Нисана, день или два Пятидесятницы, 10-й, 15-й и 22-й день месяца Тисри были всегда субботними днями, т.е. днями покоя, отсюда проистекало неудобство - два субботних дня подряд не хоронить умерших и не готовить свежую пищу, а между тем мясо в жарких странах легко портится. Для избежания этих и иных подобных неудобств, Евреи откладывали начало месяцев на один день всякий раз, как только первый день месяца Тисри (или что одно и то же - 3-й день месяца Нисана) приходился на воскресенье, среду или пятницу. Это правило называлось <...> Аду, буквы которого <...> обозначают числа 1, 4, 6, т. е. 1-й, 4-й и 6-й дни недели, а эти дни мы называем воскресеньем, средой и пятницей. Отложим согласно этому правилу на один день начало найденных нами выше месяцев, и 14-й день месяца Нисана придется в 31-м году по Р. Хр. на среду 28 марта, в 32-му году на понедельник 14 апреля, на 33-м - на пятницу 3-го апреля, в 34-м - на пятницу 23 апреля, в 35-м на среду 13 апреля и в 36-м году на субботу 31 марта.

При таком расчете 32-й год исключается безусловно, так как страсти могли бы упасть на пятницу лишь при том условии, чтобы они пришлись на пять дней после полнолуния или за два дня до него; между тем они пришлись в этом году на другой день после полполуния или на третий. По тем же самым соображениям должны быть исключены 31-й и 35-й годы, так как в эти оба года страсти могли бы происходить в пятницу только при том условии, что они пришлись бы на третий день после полнолуния или за 4 дня до него. Эти ошибки были бы столь значительны, что их заметил бы всякий, смотрящий на небо. 36-й год не считается годом страстей Господних почти никем, потому мы и исключаем его наравне с 35-м.

Тиверий сделал Валерия Грата правителем Иудеи в самом начале своего царствования, а спустя 11 лет поставил вместо него Понтия Пилата, который правил страну 10 лет. Затем Вителлий, став правителем Сирии, сместил Пилата, назначил на его место Марцелла, а Пилата послал в Рим. Но по причине различных промедлений, Пилат прибыл в Рим, когда Тиверий уже умер. В то же самое время Вителлий, по низложению Пилата, прибыл в Иерусалим во время праздника Пасхи для того, чтобы ознакомиться, как это естественно, с порученною ему управлению провинцией. Здесь он на место Каиафы, бывшего первосвященником, поставил Ионафана, сына Анана или Анны, как он называется в Писании. После этого, когда Вителлий вернулся в Антиохию, то получил от Тиверия приказ заключить мир с Артабаном, царем Парфянским. В то же самое время Аланы, по подстрекательству Тиверия, напали на Парфянское царство, точно так же и самые подданные Артабана, по проискам Вителлия, восстали. Все это было устроено Тиверием в том расчете, что Артабан, под давлением таких затруднительных обстоятельств, скорее согласится на предложенные ему условия мира. Артабан же, быстро собрав большое войско, подавил восстание своих подданных, а затем, встретив Вителлия при Евфрате, вступил с Римлянами в союз. После этого Тиверий приказал Вителлию начать войну против Ареты, царя Аравийского. Вителлий повел свою армию против Ареты и прибыл

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org вместе с Иродом в Иерусалим, где принес жертвы во время наступившего в это время общественного праздника. Он был принят в Иерусалиме с большими почестями, пробыл в нем три дня и передал в это время звание первосвященника брату Ионафана Феофилу. На 4-й же день он получил известие о смерти Тиверия и привел Евреев к присяге на подданство новому императору Каю. Затем Вителлий распустил свою армию и разместил ее по квартирам. Все эти события записаны Иосифом Флавием в Иудейских древностях, кн. 18, гл. 6 и 7. Тиверий царствовал 22 года 7 месяцев и умер 16 марта в начале 37-го года по Р. Хр. Праздник же Пасхи в этом году приходился на 20 апреля, т.е. 35 дней спустя после смерти Тиверия. А так как для того, что бы известие о смерти Тиверия дошло из Рима к Вителлию в Иерусалим, необходимо дней 36 - 38, то отсюда следует, что праздник, на который прибыл в Иерусалим Вителлий, был Пасха. Если же предположить как это обыкновенно делается, что этот праздник был Пятидесятница, то придется заключить, что Вителлий оставался в неведении о смерти императора в течение 3-х месяцев, чего допустить невозможно.

Однако события, происшедшие в промежуток времени между этим праздником и Пасхой, в течение которой Вителлий был в Иерусалиме, а именно: возбуждение мятежа в стране Парфян, усиление этого мятежа, заключение вслед затем союза с Парфянами, отправление известия о заключении этого союза в Рим, получение оттуда нового приказа идти войною против Аравитян и приведение этого приказанья в исполнение, - требовали гораздо более продолжительного времени, нежели 50 дней, разделяющие Пасху и Пятидесятницу одного и того же года. Следовательно, Пасха, во время которой Вителлий прибыл в Иерусалим, была годом ранее. Отсюда следует, что Пилат был смещен перед Пасхой 36 г. по Р. Хр. и, следовательно, страсти Христовы происходили ранее этой Пасхи: ибо Христос пострадал во время правления не Вителлия и не совместного правления Вителлия и Пилата, а при одном Пилате.

Следует заметить, что должность первосвященника стала к этому времени замещаться лишь на один год и временем назначения нового первосвященника была Пасха. Поэтому Грат, предшественник П. Пилата, по словам Иосифа Флавия, после Анны назначил первосвященником Измаила; несколько времени спустя, вероятно - год, он низложил его и назначил вместо него Елеазара, а год спустя - Симона, а на следующий год Каиафу. После этого сам он был замещен Пилатом. Точно так же и Вителлий во время одной Пасхи назначил преемником Каиафы Ионафана, а на следующую Пасху на место последнего назначил Феофила. Поэтому-то ап. Лука и говорит, что в 15-й год царствования Тиверия первосвященниками были Анна и Каиафа, - т.е. Анна до Пасхи и Каиафа - после нее. Точно так же и из слов евангелиста Иоанна видно, что первосвященники сменялись ежегодно. Ибо он несколько раз повторяет, что в последний год проповеди Иисуса первосвященником был Каиафа (Иоанн XI, 49, 61; XVIII, 13). А на следующий год, по словам Луки, первосвященником был Анна (Деяния IV, 6). Следовательно, Феофил был назначен первосвященником в 1-й год царствования императора Кая, Ионафан - в 22-м г. царствования Тиверия, а Каиафа - в 21-м году того же царствования. Таким образом, считая, что каждый из них был первосвященником в течение одного года, найдем, что страсти, происходившие в то время, когда Каиафа занял место Анны, не могли быть позже 20-го года царствования Тиверия, т.е. 34-го года по Р. Хр.

Таким образом нам остается только выбрать между 33 и 34 годами, при чем я исключаю 33-й год по следующим основаниям. Во время Пасхи за два года до страстей Своих, когда Христос проходил по засеянным полям, ученики Его срывали колосья и, растерев руками, ели; этот случай очень важен, так как спелость хлеба доказывает, что Пасха была в этот год поздно; а такой поздней Пасхой была Пасха в 32-м году по Р. Хр.: 14 апреля; Пасха же в 31-м году пришлась на очень раннее время - 28 марта. Таким образом Христос был распят два года спустя после 32-го года, а не 31-го.

Итак: все обстоятельства согласно свидетельствуют, что страсти произошли на 34 году жизни Иисуса; и при этом это единственный год, с которым все эти обстоятельства согласуются вполне.

ГЛАВА XII Исполнение пророчества Даниила

Царства, представленные вторым и третьим зверем, т.е. медведем и леопардом, были еще раз описаны Даниилом в его последнем пророчестве, возвещенном в третий год владычества Кира над Вавилоном, т.е. в тот год, когда он

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
завоевал Персию. Таким образом, это пророчество является комментарием к
видению об овне и козле.

"Вот, - говорит он, - еще три царя восстанут в Персии (Кир, Камбиз и Дарий Гистасп) и четвертый (Ксеркс) превзойдет всех великим богатством, и когда усилится богатством своим, то поднимет всех против царства Греческого. И восстанет царь могущественный (Александр Вел.), который будет владычествовать с великой властью и будет действовать по воле своей. Но когда он восстанет, царство его разрушится и разделится по четырем ветрам небесным и не к его потомкам перейдет и не с той властью, с какою он правил; ибо раздробится царство его и достанется иным кроме этих". Александр Великий, завоевав всю Персидскую империю и некоторую часть Индии, умер в Вавилоне в 425 г. эры Набонассара* за месяц до летнего солнцестояния, и полководцы его передали единодержавие незаконнорожденному брату его Филиппу Аридею, человеку слабоумному, а главным правителем сделали полководца Пердикку. Пердикка по соглашению с ними назначил Мелеагра начальником войска, Селевка начальником конницы, Кратера государственным казначейником, Антипатра - правителем Македонии и Греции, Птолемея - правителем Египта, Антигона - правителем Памфилии, Ликии, Ликаонии и Великой Фригии (Малой Азии), Лизимаха, - правителем Фракии, и других вождей правителями прочих провинций, при чем в должностях оставлены были многие от времен Александровых. С тех пор Вавилоняне начали вести летосчисление по новой эре, которую они называли эрой Филиппа, при чем 425-й год эры Набонассара они стали считать 1-м годом эры Филиппа. Жена Александра Роксана осталась после смерти его беременною и 3 или 4 месяца спустя родила сына; Македоняне называли его Александром, провозгласили его царем вместе с Филиппом, возведенным на трон ранее Филипп царствовал три года при управлении Пердикки, два года - при управлении Антипатра и кроме того более года при управлении Полиперхона, всего же 6 лет 4 месяца, а затем, вместе с царицей Евридикой, был убит в сентябре месяце по приказанию Олимпии, матери Александра Великого. Греки, возмущившись жестокостями Олимпии, обратились к Кассандру, сыну и преемнику Антипатра. Кассандр, домогаясь господства над Грецией, убил Олимпию и вскоре после того заключил царя Александра вместе с матерью его Роксаной в крепость Амфиполис и поручил наблюдение за ними Главку (432 г. эры Набонассара). В следующем году Птолемея, Кассандр и Лизимах по замыслу Селевка заключили, союз против Антигона; и после "известной войны заключили с ним мир (438 г. эры Набонассара) на следующих условиях: Кассандру предоставлялось начальствовать над европейскими силами до тех пор, пока Александр, сын Роксаны, не достигнет совершеннолетия; Лизимах должен править Фракией, Птолемея - Египтом, Ливией и Антигон всей Азией. Селевк завладел Месопотамией, Вавилонией, Сузами и Мидией еще за год перед этим. Около 3 лет спустя после смерти Александра В. он был поставлен Антипатром в правители Вавилонии и затем оттуда изгнан был Антигоном, теперь же он вновь получил свою область и распространил свою власть на большую часть Востока. Это дало повод к установлению новой эры, называемой эрой Селевкидов.

В тот же самый год, говорит Диодор, вскоре после заключения мира с Антигоном, Кассандр, видя, что Александр, сын Роксаны, приходит в возраст и что по всей Македонии говорят, что ему пора передать в управление царство его отца, - приказал Главку, начальнику крепости, в которой содержался Александр с матерью, тайно убить их обоих. Тогда Полиперхон возвел на престол Геркулеса, сына Александра Великого от Варенной, но вскоре, по подстрекательству Кассандра, велел его убить. Вскоре затем, после большой морской победы, одержанной Дмитрием, сыном Антигона, над Птолемеем, Антигон принял титул царя, и такой же титул дал своему сыну (441 г. эры Набонассара). По его примеру Селевк, Кассандр, Лизимах и Птолемея также приняли царский титул и достоинство; прежде же они воздерживались от этого, потому что были в живых наследники Александра по крови.

Таким образом Греческая монархия распалась на несколько государств, за отсутствием законного наследника власти Александра Великого. Четыре из этих государств, расположенные "по четырем ветрам небесным", приобрели преимущественное значение. Именно, Птолемея воцарился над Египтом, Ливией и Эфиопией, Антигон над Сирией и над Малой Азией. Лизимах над Фракией и Кассандр над Македонией, Грецией и Эпиром.

Селевк в это время господствовал над народами, жившими за Евфратом и принадлежавшими к составу двух первых зверей; но через 6 лет он победил Антигона и вследствие этого овладел одним из названных 4-х царств, Кассандр

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org же, опасаясь могущества Антигона, соединился против него с Лизимахом, Птоломеем и Селевком; и в то время как Лизимах вторгся в ближайшие к Геллеспонту части Азии, Птоломей покорил Финикию и Килосирию и прибрежные части Азии.

Селевк, явившись с большим войском в Каппадокию и соединившись с союзными силами, сразился с Антигоном во Фригии, убил его и завладел его царством (447 г. эры Набонассара). После этого Селевк построил Антиохию, Селевкию, Лаодикию, Апамею, Беррею, Эдессу и другие города в Сирии и Азии и дал в них Евреям права, равные с Греками.

Дмитрий, сын Антигона, удержал только малую часть владений своего отца и наконец потерял Кипр, отвоеванный у него Птоломеем. Но затем, убив Александра, сына и преемника Кассандра, царя Македонского, он завладел его царством (464 г. эры Наб.). Несколько времени спустя он вооружил огромную армию, намереваясь отвоевать назад все владения своего отца в Азии. Тогда Селевк, Птоломей, Лизимах и Пирр, царь Эпира, соединились против него, и Пирр, вторгшись в Македонию, разбил войска Димитрия, обратил его самого в бегство и овладел его государством, которое затем и поделил с Лизимахом. Спустя 7 месяцев, Лизимах напал на Пирра, разбил его, отнял у него Македонию и владел ею в течение 5 1/2 лет, соединив царства Македонское и Фракийское. Лизимах во время войн с Антигоном и Димитрием отнял у них Карию, Лидию и Фригию, казнохранилище свое он устроил в Пергаме, в замке на вершине конического холма во Фригии, при реке Каике. Охрану его он вверил некоему Филетэру, который сначала был верен ему, но в последний год его царствования отложился и восстал. Произошло это таким образом. Лизимах, по подстрекательству жены своей Арсиноэ, убил своего собственного сына Агафокла, а затем и тех, кто осмеливался оплакивать его смерть. Жена убитого Агафокла вместе с детьми, братьями и некоторыми из своих друзей бежала и убедила Селевка объявить Лизимаху войну. Филетэр же, опечаленный смертью Агафокла и вследствие этого обвиненный Арсиноэ, поднял оружие и соединился с Селевком. Селевк и Лизимах встретились и сразились во Фригии; Лизимах был в этой битве убит, и царство его досталось Селевку (465 г. эры Набонассара). Благодаря этому царство Греческое, распавшееся сначала на 4 отдельных царства, образовало теперь два сильных государства, названных Даниилом "царями Севера и Юга"; ибо Птоломей царствовал над Египтом, Ливией, Эфиопией, Аравией, Финикией, Килосирией и Кипром; Селевк же, соединив под своей властью 3 из 4-х царств, имел в своем обладании государство не меньшее, нежели царство Персидское, покоренное Александром Великим. Все это было предъизображено Даниилом в следующих словах: "И усилится южный царь (т.е. Птоломей), и один из князей его (т.е. Селевк, один из князей Александра) пересилит его и будет владычествовать, и велико будет владычество его"*.

После этого Селевк царствовал в течение 7 месяцев над Македонией, Грецией, Фракией, Азией, Сирией, Вавилоном, Мидией и всем Востоком до Индии. Птоломей Керавн, младший брат Птолемея Филадельфа, царя Египетского, изменчески убил его и захватил его владения в Европе. В это же время Антиох Сотер, сын Селевка, унаследовал от отца своего Сирию, Азию и большую часть Востока; через 19 же или 20 лет ему наследовал сын его Антиох Феос, который после продолжительной войны с Птоломеем Филадельфом закончил ее, женившись на Веренике, дочери Филадельфа. Но на 15-м году царствования первая жена его Лаодикея отравила его и возвела на трон своего сына Селевка Каллиника.

Каллиник в самом начале своего царствования по подстрекательству матери своей Лаодикеи осадил Веренику в Дафнах, близ Антиохии, и убил ее вместе с малолетним сыном и многими из окружавших ее женщин. Вследствие этого Птоломей Эвергет, сын и наследник Филадельфа, объявил Каллинику войну, отнял у него Финикию, Сирию, Киликию, Месопотамию, Вавилонию, Сузиану и несколько других областей, и привез с собою в Египет 40.000 талантов серебра и 2.500 идолов, между которыми были боги Египта, увезенные оттуда еще Камбизом. Антиох Гиеракс сначала стал на сторону брата своего Каллиника, а потом затеял с ним распрю из-за Азиатских владений. В это время Евмен, правитель Пенгалее, разбил Антиоха и отнял у них обоих всю Азию западнее Тавра. Это произошло в 5-й год царствования Каллиника, после 20-летнего бесславного царствования которого на престол вступил сын его Селевк Керавн, а через 4 года после этого (627 г. эры Набонассара) Эвергету наследовал сын его Птоломей Филопатор.

Все это было предсказано Даниилом* в следующих словах: "Но чрез несколько

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
лет они (т.е. цари южный и северный) сблизятся, и дочь южного царя (Вереника) придет к царю северному, чтобы установить правильные отношения между ними; но она не удержит силы в руках своих, не устоит и род ее, но преданы будут как она, так и сопровождавшие ее и рожденный ею и помогавшие ей в те времена (т.е. во время осады Дафн). Но восстанет отрасль от корня ее (брат ее Эвергет), придет к войску и войдет в укрепления царя северного и будет действовать против них и усилится. Даже и богов их вместе с князьями, истуканы их с драгоценными сосудами их, серебряными и золотыми, увезет в плен в Египет и на несколько лет будет стоять выше царя северного".

Селевк Керавн, унаследовав остатки царства своего отца и рассчитывая вернуть себе остальное, повел против правителя Пергама, провозгласившего себя царем, большое войско, но умер на 3-м году своего царствования. Его брат и наследник Антиох Великий продолжавший начатую войну, отнял у царя Пергамского почти всю Малую Азию, а также вернул Мидию, Персию и Вавилонию от наместников, восставших против него.

На 5-м году своего царствования он вторгся в Килосирию и после незначительного сопротивления завладел большей частью ее. На следующий год он явился сюда вновь, чтобы подчинить своей власти остальные части Килосирии и Финикию, разбил войско Птолемея Филопатора при Берите. Затем он занял Палестину и сопредельные части Аравии. На 3-й год он располагал армией в 78.000 человек, но Птоломей явившись из Египта с войском в 75.000 человек, разбил его при Рафии около Газы, между Палестиной и Египтом, и отнял у него всю Килосирию и Финикию (632 г. эры Набонассара).

После этой победы Египтяне сделались очень надменными и, наконец, восстали против Птолемея и вели с ним долгую войну, но в конце концов были покорены, при чем во время этого мятежа было избито около 60.000 Египетских Евреев. Все это предвозвещено Даниилом таким образом: "Потом вооружатся сыновья его (Селевк Керавн и Антиох Великий, сыновья Каллиника) и соберут многочисленное войско, и один из них (Антиох Великий) быстро пойдет, наводнит и пройдет и потом, возвращаясь, будет (на второй год) сражаться с ним до укреплений его (т.е. до пограничных городов Египта). И раздражится южный царь и выступит (на 3-й год) и сразится с ним, с царем северным; и он (т.е. царь северный) выставит большое войско, и предано будет войско в руки его. И когда будет прогнано войско (и ободрится войско = рус. библ.), (и) сердце царя вознесется; он низложит многие тысячи, но от этого не будет сильнее: ибо северный царь возвратится"* и т.д.

Спустя около 12 лет после битвы с Антиохом Филопатор умер и оставил престол своему пятилетнему сыну Птолемею Епифану. Тогда Антиох Великий вошел в ближайшие сношения с Филиппом, царем Македонским, с тою целью, чтобы захватить и разделить с ним сопредельные владения Епифана.

Отсюда возник ряд войн между Антиохом и Епифаном, среди которых Финикия и Килосирия переходили поочередно из рук в руки, причем обе стороны терпели от этой войны страшные бедствия. Сначала ими овладел Антиох; затем некто Скопас, посланный с Египетской армией, отнял их у Антиоха; на следующий год (550-й эры Набонассара) Антиох разбил Скопаса близ истоков Иордана, осадил его в Сидоне, взял город и отнял у Египтян Сирию и Финикию, при этом Евреи перешли на его сторону добровольно. Но приблизительно через три года, готовясь к войне против Римлян, он прибыл в Рафию на границе Египта, заключил с Епифаном мир и выдал за него дочь свою Клеопатру. Ближайшею осенью он переправился через Геллеспонт и, напад на греческие города, находившиеся под протекторатом Рима, захватил некоторые из них в свои руки. Но летом следующего года он был разбит Римлянами и вынужден был вместе с войском вернуться в Азию. В конце того же года флот Антиоха был разбит близ берегов Фокеи флотом Римлян. Тогда Епифан и Клеопатра отправили в Рим посольство, чтобы поздравить Римлян с победой, одержанной ими над их отцом Антиохом, и убедить их перенести войну против него в самую Азию.

Римляне вновь разбили Антиоха на море близ Ефеса, переправили свои легионы через Геллеспонт, одержали новую большую победу на суше, отняли у Антиоха всю Авию на запад от Таврских гор, которую передали царю Пергамскому, помогавшему им в войне, а на Антиоха наложили огромную дань. Тогда царь Пергама, при помощи Римлян, опять возвратил себе все, что Антиох перед тем отнял у него. Антиох же два года спустя был убит Персами в то время, когда

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
грабил храм Юпитера Бела в Элимаисе с целью добыть денег для уплаты дани Римлянам. Все это было предсказано Даниилом в следующих словах: "Ибо царь северный (Антиох) возвратится и выставит войско больше прежнего и чрез несколько лет быстро придет с огромным войском и большим богатством. В те времена многие восстанут против южного царя (главным образом Македоняне) и мятежные из сынов твоего народа (т.е. Самаряне и др.) поднимутся, чтобы исполнилось видение, и падут. И придет царь северный, устроит вал и овладеет укрепленным городом, и не устоят мышцы юга, ни отборное войско его, и не достанет силы противостоять. И кто выйдет против него, будет действовать по воле его, и никто не устоит перед ним. И на славной земле поставит стан свой, и она пострадает от руки его. И вознамерится войти со всею силой своего царства (и праведные с ним = р. Б.) и заключит с ним союз (в Рафии) (и совершит это = р. Б.) и дочь жен отдаст ему, на погибель ее; но она не станет на его сторону и не будет ему в пользу (но этот замысел не состоится, и ему не будет пользы из того = р. Б.). Потом обратит лицо свое к островам и овладеет многими. Но некий вождь (т.е. Римляне) прекратит нанесенный им позор и даже свой собственный позор обратит на него. Затем он обратит свое лицо на крепости своей земли, но споткнется, падет, и не станет его"*.

Селевк Филопатор наследовал отцу своему Антиоху в 561 г. эры Набонассара и царствовал 12 лет, но не совершил ничего, достойного памяти, так как был очень ленив и заботился лишь о вымогании денег для уплаты дани Римлянам. Он был убит Гелиодором, которого он послал в Иерусалим для ограбления храма. Даниил так пророчествует о его царствовании:

"На место его восстанет некий, кто пошлет сборщика податей в царство славы, но после немногих дней погибнет* только не при возмущении и не в сражении"**.

Незадолго до смерти Филопатора сын его Дмитрий был послан в Рим заложником, на место Антиоха Епифана, брата Филопатора. Антиох находился еще в Афинах по дороге из Рима, когда Филопатор умер. Тогда Илиодор, хранитель государственной казны, воспользовался этим и захватил престол. Антиох же устроил так, что Римляне задержали Дмитрия в Риме, а в то же время союзник их, царь Пергамский, изгнал Илиодора и возвел на трон Антиоха, Дмитрий же, законный наследник, оставался в Риме в качестве заложника. Антиох, сделавшись, таким образом, при помощи царя Пергамского, властелином, стал могущественным царем Сирии и сопредельных с нею народов. Но в то же время он вел себя ниже своего достоинства: украдкой ускользал из своего дворца, шатался переодетый по городу в обществе 2 - 3 своих приближенных, бражничал с людьми самого низкого звания, и чужеземцами, посещал сборища распутных людей и предавался там кутежам и буйному разгулу; одевался в тогу римских чиновников, передразнивал их манеры на публичных праздниках, кривлялся и танцевал со служанками, женщинами легкого поведения, привлекал к себе всеобщее внимание шутовскими выходками. Вследствие такого поведения многие считали его сумасшедшим и называли его Антиох ??? ??????. В 1-й год своего царствования он сместил первосвященника Онию и продал его место Ясону, младшему брату Онии, ибо Ясон обещал заплатить ему за это звание 440 талантов серебра и кроме того еще 150, если получит позволение воздвигнуть здание для гимнастических упражнений юношества (палестру) по обычаям язычников. Это позволение было царем дано, и Ясон привел его в исполнение. Вскоре царь послал некоего Аполлония в Египет на коронацию Птолемея Филометора, юного сына Филометора и Клеопатры. Узнав, что Филометор очень недоволен положением дел в Финикии, он решил воспользоваться этим ради своих выгод. Итак он явился в Яффу и затем в Иерусалим, где был принят с почестями. Отсюда он с небольшим войском направился в финикийские города и здесь, с целью привязать их к себе и восстановить против Египта, он всячески ласкал народ и осыпал его чрезвычайными милостями. Все это предъизображено у Даниила в таких выражениях: "И восстанет на место его (т.е. Филопатора) презренный и не воздадут ему царских почестей (Сирийцы, так как они почитали Илиодора). Но он придет мирно (без шума = р. Б.) и лестью (главным образом царю Пергамскому) овладеет царством. И все потопляющие полчища (выступившие в защиту Илиодора) будут потоплены и сокрушены им - и даже сам вождь завета (т.е. Ония, первосвященник). И после того, как он вступит в союз с ним (царем Египетским, чрез посольство Аполлония на коронацию его), он будет действовать обманом (против царя Египетского) и взойдет и одержит верх с малым народом (в Финикии). Он войдет в мирные и плодоносные страны (в Финикию) и чтобы привязать к себе

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org финикийских и Египетских Евреев и с их друзьями) совершит то, чего не делали отцы его и отцы отцов его: добычу, награбленное имущество и богатство (добытые в других странах) будет расточать своим; и на крепости (Египетские) будет иметь замыслы свои, но только до времени"*.

Все эти события произошли в 1-й год его царствования (573 г. эры Набонассара). После этого, он направил свои помыслы на Египетские крепости – это относится уже к 6 году. Три года спустя, т.е. на 4-й год царствования, Менелай купил место первосвященника у Ясона. Но так как он не заплатил условленных денег, то был вызван на суд к царю. Однако царь, не успев разрешить дела, отправился в Киликию для усмирения возгоревшегося там мятежа и оставил в Антиохии своим наместником Андроника. В это время брат Менелая в поисках за деньгами похитил из храма несколько сосудов и продал некоторые из них в Тире, а остальные послал Андронику. Когда Ония стал за это упрекать Менелая, то последний уговорил Андроника убить Онию. Царь же, вернувшись из Киликии, осудил за это Андроника на смертную казнь. После этого Антиох стал готовиться ко второму походу против Египта, который он предпринял на 6-м году своего царствования (578 г. эры наб.). Он предпринял этот поход в виду того, что после смерти Клеопатры опекуны ее малолетнего сына, царя Египетского, заявили притязание на Финикию и Килосирию, как на ее вдовый выдел; для занятия этих областей Антиох и собрал большое войско; при этом он ссылался на то, что отец его не отказывался от владения этими странами именно потому, что они вовсе не составляют вдовой части Клеопатры. С большим войском он встретил Египтян на границе Египта между Пелузием и горою Касией и сразился с ними. Он победил их и даже мог уничтожить все их войско, но он не захотел этого, напротив, сам разъезжал между своими и приказывал не убивать врагам, а брать живыми в плен. Благодаря такому человеколюбию он приобрел Пелузиум, а затем и весь Египет, вторгшись туда с огромными полчищами пешего войска, колесницами, слонами, конницей и большим флотом. Овладев городами Египта без кровопролития не как враг, а как друг, он направился в Мемфис и, объявив единственным виновником войны Евлея, царского опекуна, вошел с юным Египетским царем в притворную дружбу и принял на себя управление Египтом. Пока все это происходило, в Финикии разнесся слух, что Антиох убит. Тогда Ясон, чтобы возвратить свое первосвященническое место, напал на Иерусалим с тысячью человек и взял город*. Царь же, полагая, что Иудея восстала против него, разгневанный покинул Египет, взял Иерусалим, избил свыше 40.000 человек, столько же взял в плен и пленных продал в рабство; между прочим он вошел в храм и ограбил его драгоценности, украшения, посуду, золотые и серебряные сосуды, всего до 1800 талантов; все это он отправил в Антиохию. Эти события произошли в 578 году эры Набонассара. Они были предсказаны Даниилом следующим образом: "и возбудит силы свои и отвагу свою с многочисленным войском против царя южного, и южный царь выступит на войну с великим и еще более сильным войском, но не устоит (потому что они, Антиох и его друзья, будут иметь против него заговор, как рассказано выше (будет против него коварство, Р. Б.); даже участники трапезы (изменяют ему и = у Ньютона) погубят его, и войско его разольется, и падет много убитых. У обоих царей сих на сердце будет коварство, и (став теперь друзьями) за одним столом будут говорить ложь (против Евреев и Святого Завета); но успеха не будет, потому что конец (когда воцарится мерзость запустения) еще отложен. И отправится он в землю свою с великим богатством, и сердце его будет против святого завета. И он будет действовать (против него, разграбив храм) и возвратится в свою землю"***.

Александрийские Египтяне, видя, что Филометор сначала воспитывался в изнеженности евнухом Евлеем, а теперь попал в руки Антиоха, передали престол Эвергету, младшему брату Филометора. Вследствие этого Антиох, делая вид, что защищает Филометора, начал войну против Эвергета, разбил его в морском сражении и осадил его вместе с его сестрой Клеопатрой в Александрии. Тогда осажденные отправили послов в Рим, чтобы вымолить помощь у сената. Антиох, видя, что он в этом году не в состоянии взять город, вернулся к себе в Сирию, оставив Филометора править Египтом в Мемфисе. Но Филометор в ту же зиму помирился со своим братом. Весной (580 г. эры наб.) Антиох направился в Египет с намерением осадить своих братьев в Александрии, но на пути был встречен Римскими послами – Попилием Леной, С. Децимием и С. Гостилием. Антиох протянул им свою руку для поцелуя, но Попилий, показав ему таблицы, на которых было написано послание сената, прочел их ему. Когда Антиох выслушал сенатское послание, то отвечал, что

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org посоветуется с друзьями, как ему поступить. Но Попилий, очертив вокруг него круг, велел ему ответить прежде, чем он выйдет из этого круга. Антиох, подавленный такой дерзостью и необычайной повелительностью, ответил, что требования Римлян им будут исполнены. Тогда Попилий протянул ему свою руку для поцелуя. Антиох удалился из Египта. В тот же самый год (580 г. эры Набон.) военачальники по его приказанию начали грабить и убивать Евреев, осквернили храм, учредили во всей Иудее поклонение языческим богам и стали преследовать и избивать тех, кто отказывался поклоняться им. Все это предречено Даниилом в следующих словах: "В назначенное время он опять пойдет на юг; но последний поход не такой будет, как прежний, ибо в одно время с ним придут корабли киттимские (с Римскими послами). И он упадет духом и возвратится и озлобится на святой завет, и исполнит свое намерение и войдет в соглашение с отступниками от святого завета*."

В тот же самый год, когда Антиох по приказу Рима удалился из Египта и учредил в Иудее поклонение греческим богам, Римляне завоевали царство Македонское, составившее оплот Греческого мирового могущества, и обратили его в Римскую провинцию; таким образом они положили начало концу царствования третьего зверя Даниилова пророчества. "И выше его будет стоять оружие (т.е. Римляне)". Как <...> значит "выше царя" (Дан. XI, 8), так <...> может обозначать "выше его".

"Оружие" в этом пророчестве Даниила всюду употребляется для обозначения военной силы царства. И она "выдвигается", "стоит высоко", когда войско побеждает или усиливается. До этого места Даниил предъизображает деяния царей северного и южного; после же завоевания Римом Македонии он прекращает описание деяний Греков и начинает пророчество о деяниях Римлян в Греции. Римляне завоевали Македонию, Иллирию и Эпир в 580 г. эры Набонассара. 35 лет спустя по завещанию Аттала, последнего царя Пергамского, они унаследовали это богатое и цветущее государство, т.е. всю Азию к Западу от Таврских гор. Спустя 69 лет они покорили царство Сирийское и обратили его в свою провинцию, а через 34 года после этого то же самое сделали с Египтом. Благодаря всему этому Римское оружие высоко поднялось над Греческим. Спустя еще 95 лет они объявили войну Евреям, когда "осквернили святилище могущества и прекратили ежедневную жертву и поставили мерзость запустения" на месте святом*. Это исполнилось после I. Христа (Матф. XXIV, 15). В 16-м году царствования императора Адриана (132 г. по Р. X.) эта мерзость запустения была поставлена в виде храма Юпитеру Капитолийскому, воздвигнутого на том самом месте, где стоял Иерусалимский храм Богу живому. Вследствие этого Иудеи под предводительством Баркохба подняли против Римлян оружие, и в этой войне было разрушено 50 городов, совершенно уничтожено 985 лучших поселений, и погибло от меча 580.000 человек; по окончании же войны Евреи были изгнаны из Иудеи, причем им было запрещено возвращаться туда под страхом смертной казни, и с той поры страна была лишена своих прежних обитателей.

В начале иудейской войны, в царствование Нерона, Апостолы удалились из Иудеи вместе со своей паствой, - одни за Иордан в Пеллу и другие места, иные в Египет, Сирию, Месопотамию, Малую Азию, иные же еще дальше. Петр и Иоанн ушли в Азию, и отсюда Петр через Коринф направился в Рим. Иоанн же, оставшийся в Азии, был сослан Римлянами на Патмос, как вождь секты того народа, который находился с Римлянами в войне. Благодаря такому рассеянию христиан-евреев, христианская религия, распространившаяся уже до самого Рима, быстро расцвела во всех концах империи и затем претерпела много гонений, продолжавшихся до Константина Великого и его сыновей. Все это описано Даниилом следующим образом: "Поступающих нечестиво против завета он (тот, кто поставил мерзость) привлечет к себе лестью (и поклонением языческим богам). Но люди, чтущие своего бога, усилятся и будут действовать. И разумные из народа вразумят многих, хотя долгое время будут страдать от меча и огня, от плена и грабежа. И во время страдания своего будут иметь некоторую помощь" - т.е. в царствование Константина Великого. И в это время, благодаря их процветанию "многие (из язычников) присоединятся к ним, но притворно. Пострадают некоторые и из разумных (народа Божия) для испытания их, для очищения (их от притворщиков) и для убеления к последнему времени; ибо есть еще время до срока"*.

До этого времени Римская империя существовала нераздельной; и под ее властью малый рог козла продолжал быть "сильным, но не своей силой". Теперь

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org же, благодаря основанию Константинополя, учреждению в нем сената о сравнении его по правам с Римом, – Римская империя разделилась на две – Греческую и Латинскую империи, из которых каждая имела свою столицу; таким образом создается новый порядок вещей, в котором "царь тот (Греческая империя) будет поступать по своему произволу и (поставив свои собственные законы выше закона Божия) возвеличится выше всякого божества и о Боге богов будет говорить хуление и будет иметь успех, доколе не совершится гнев. И о богах отцов своих он не помыслит, ни о (законном) желании жен (о супружестве), ни даже божества никакого не уважит, ибо возвеличит себя выше всех. Но на месте его воздаст честь Магуззимам (т.е. верным хранителям, душам умерших). И вместе с этим бога, которого не знали отцы его, он будет чествовать золотом и серебром (в их храмах), дорогими камнями и разными драгоценностями"* . Все это предсказание относится к наводнению Греческой империи монахами и монахинями, полагавшими истинную святость в воздержании от брака; к утверждению культа святых и почитанию их останков и тому подобных верований, которые распространились в 4 и 5 столетиях. "Под конец же времени сразится с ним царь южный (т.е. Сарацинская империя); и царь северный (т.е. Турецкая империя) устремится как буря на него с колесницами, всадниками и многочисленными кораблями, и нападёт на области (Греческие), наводнит их и пройдет через них. И войдет он в прекраснейшую из земель; и многие области пострадают, и спасутся от руки его только Едом, Моав и большая часть сынов Аммоновых (т.е. те, кому караваны его будут платит дан). И прострет руку свою на разные страны, не спасется и земля Египетская. И завладеет он сокровищами золота и серебра и (равными Р. б.) всеми драгоценностями Египта; Ливийцы и Ефиопляне последуют за ним"**. Все эти народы составляют Турецкую империю и, следовательно, под "царем северным" здесь надлежит разуметь именно эту империю. Они составляют также тело козла; следовательно, козел будет царствовать в своем последнем роге, но не своею силою.

ГЛАВА XIII

О царе, который будет поступать по своему произволу и возвеличится выше всякого божества и будет воздавать честь Магуззимам и не уважать желание женщин

В первые века христианства христианские общины каждого города управлялись советом пресвитеров под председательством епископа. Епископ и пресвитеры одного города не мешались в дела другого города – разве только чрез посредство увещательных писем и посланий. Точно также до императора Коммода епископы различных городов не собирались на соборы, так как им не было предоставлено на то права со стороны римских наместников в провинциях, и лишь со времен императора Коммода с дозволения проконсулов они начали собираться на провинциальные соборы. Первый провинциальный (поместный) собор был созван в Азии по поводу катафригийской ереси, а вскоре затем начали собираться соборы и в других местах и по другим поводам. Председателем на этих соборах избирался обыкновенно епископ главного города или метрополии данной провинции. Отсюда и возникла власть епископов метрополий над прочими епископами той же провинции. Этим же объясняется и то обстоятельство, что Римский епископ во времена Киприана стал называть себя епископом епископов. С провозглашением христианства господствующей религией, римские императоры начали созывать соборы из всех провинций. Указывая этим соборам предметы обсуждения и воздействуя на них силою своей власти, императоры в собственных интересах оказывали содействие только соборам угодной им партии. Вследствие этого Греческое владычество, после раздела Римской империи на Греческую и Латинскую, стало "царем, который (в делах религии) поступал по своему произволу; (в законодательстве же) вознесся и возвеличился выше всякого божества" и, наконец, на седьмом вселенном соборе установил поклонение иконам и душам умерших людей, называемых в пророчестве Даниила Магуззимами.

Тот же царь полагал святость в воздержании от брака. Евсевий в своей Церковной истории рассказывает, что Музан написал трактат против вставших в ересь энкратитов, тогда только что возникшую и заключающую в себе опасные заблуждения; что главою этой ереси был Тациан, ученик Иустина, и что Ириней в своей первой книге против этой ереси пишет о ней и в главе так:

"A Saturnino et Marcione profecti, qui vocantur Continentes, docuerunt non contrahendum esse matrimonium, reprobantes scilicet primitivum illud opificium Dei, et tacite accusantes Deum, qui masculum et feminam condidit ad procreationem generis humani. Induxerunt etiam abstinentium.

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
"Происшедшие от Сатурнина и Маркиона, так называемые, энкратиты проповедывали безбрачие, отвергали первоначальное создание Божие и втайне порицали создавшего мужа и жену для рождения людей. Они проповедывали воздержание от всего, как говорили, одушевленного, и через то показали себя неблагодарными пред Создателем всяческих – Богом. Отвергают они спасение первозданного человека, что однакоже выдуманно ими только теперь. Некто Тациан первый принес это богохульное учение. Он был слушателем Иустина и, пока был в общения с ним, не высказывал ничего подобного, по смерти же сего мученика отпал от Церкви, возгордился достоинством учителя и, ослепившись мыслью, будто он лучше других людей, составил особенное учение. Подобно последователям Валентина, он баснословил о каких то невидимых зонах; вместе с Маркионом и Сатурнином брак называл растлением и блудом, и сам от себя изобретал доказательства для опровержения учения о спасении Адама". Так говорит Евсевий.

Однако, хотя последователи Тациана и были сначала осуждены как еретики под именем энкратитов (континентов) или воздержников, тем не менее принципы их не были вполне отвергнуты. И Монтан совершенствует их учение, признавая незаконным только второй брак; он вводит также частые пощения, ежечасные постные дни, великий пост и сухоядение. В середине 3-го столетия появилась секта апостоликов, осуждавших брак, эта секта была отраслью секты Тациана.

Гиерокиты, появившиеся в Египте в самом конце 3-го века, также осуждали брак. Павел Пустынный удалился от гонений Декия в пустыню и вел там уединенную жизнь вплоть до царствования Константина Великого, но не оставил непосредственных учеников. Так же поступил во время гонения Диоклетиана, или несколько ранее, Антоний (Великий), оставивший после себя учеников; и вскоре многие последовали его примеру.

До сих пор принципы энкратитов отвергались церквями. Но постепенно резкости этих принципов были сглажены монахами; так безбрачие теперь налагалось уже не на всех, а лишь на могущих вместить иноческую жизнь. В таком виде учение энкратитов к концу 3-го столетия стало пользоваться уважением и, подобно стремительному потоку, распространяться на Востоке и Западе, сначала между Греческими, а затем и между Латинскими церквями.

Евсевий в своей книге "Жизнь Константина" (кн. 4, гл. 28) рассказывает, что Константин Великий относился с величайшим почтением к этим людям, всецело отдавшимся божественной философии, и что он почти обоготворял высоконравственную общину дев, посвятивших себя непрестанному служению Богу: он был совершенно убежден, что Бог, которому они себя посвятили, лично живет в их душе. Во время царствования его и его сына, иноческая жизнь проповедывалась в Египте Антонием и в Сирии Иларием, она распространилась столь быстро, что вскоре после Юлиана Отступника третья часть Египтян удалась в пустыни. Там они жили сначала отдельно в кельях, а затем соединялись в кинувии или монастыри; в конце же концов они возвращались в города и наполнили церкви епископами, пресвитерами и диаконами, вышедшими из их среды. Афанасий в молодости был послушником Антония. Видя, что монахи держат его сторону, он многих из них поставил епископами и пресвитерами в Египте. Эти новые епископы, в свою очередь, учреждали новые монастыри, откуда избирали пресвитеров для своих городов и посылали епископами в другие города. Так дело было поставлено в Сирии, где монашество быстро распространялось трудами Илария, ученика Антония. Спиридоний, Епифан Кипрский, Иаков Низибийский, Кирилл Иерусалимский, Евстафий Севастийский из Армении, Евсевий из Эмизы, Тит из Бострии, Василий Анкирский, Акакий из Кесарии Палестинской, Элпидий Лаодикейский, Мелетий и Флавиан Антиохийские, Феодор Тирский, Протоген Каррский, Акакий Веррейский, Феодот из Иераполиса, Евсевий Халкидонский, Амфилохий иконийский, Григорий Назианзин, Григорий Нисский, Иоанн Злотоуст Константинопольский – все были монахами и епископами (IV ст.). В городах, где Евстафий, Григорий Назианзин, Григорий Нисский, Василий и др. были епископами, были учреждены монастыри, из которых монахи посылались в прочие города епископами. Они, в свою очередь, строили там новые монастыри, пока, наконец, все церкви стали получать епископов исключительно из монастырей. Поэтому Иероним в письме, написанном около 385 г., говорит о клире: "Quasi et ipsi aliud sint quam Monachi, et non quidquid in Monachos dicitur redundet in Clericos, qui patres sunt Monachorum, Detrimentum pecuris pastoris ignominia est" (т.е.: как будто клир представляет что либо иное, нежели тех-же монахов, и как будто все, что говорят о монахах, не распространяется вместе с тем и на их родоначальников – самих клириков! Бесславию пастыря – гибель для стада)*. Затем, в книге своей против Вигилияncia, он говорит: "Quid facient Orientis

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org Ecclesiae? Quae aut virgines Clericos accipiunt, aut continentes, aut si uxores habuerint, mariti esse desistunt". (Что делается в восточных церквах? Принимают в клирики иноков, воздерживающихся от брака, или таких женатых, которые отказываются от брачной жизни). Вскоре после этого сами императоры предписали церквам избирать священнослужителей из монахов. Вот этот указ:

"Imp. Arcad. et Honor. A Caesario PF. P. Si quos forte Episcopi deesse sibi Clericos arbitrantur, ex monachorum numero rectius ordinabunt: non obnoxios publicis privatisque rationibus cum invidia tenent, sed habeant jam probatos. Dat VII Kalend. Aug. Honor. A. IV et Euthychiano Coss. A. C. 898" (т.е.: Августейшие императоры Аркадий и Гонорий, Цезарию, Префекту Преторскому. Если епископы будут нуждаться в клириках, то правильнее рукополагать их из числа монахов; при этом не следует назначать лиц, осуждаемых частным и общественным мнением, а выбирать испытанных. Дано в 7 день Августовских Календ, IV год консульства Гонория Августа и Евтихиана по Р. X. 398).

Подпадение Греческой империи под власть энкратитов и почитание их Даниил символизировал в образе даря, поступающего по своему произволу, который "не посмотрит на вождение женщин".

Действительно, секта энкратитов, возникшая под влиянием учения гностиков, распространявшаяся в конце второго века Тацианом и Монтаном, которые церквами второго и третьего века были осуждены и признаны за еретиков, - в 4-м столетии захватила все восточные церкви и в конце этого века начала проникать и в западные. С тех пор христианские церкви, имея лишь внешние формы набожности, но отрицаясь от духа истинной веры, подпали под власть энкратитов; язычники же, которые в 4-м веке начали в большом числе переходить в христианство, относились к этому виду христианства, весьма сродному их прежним суевериям, с большим расположением. Верованиями же отрицавших монастыри искренних христиан, руководившихся в течение первых трех веков светочами семи азийских церквей, они пренебрегали.

Катафригийцы, в свою очередь, внесли в религию много новых суеверий, напр. учение о духах и о наказании их чистилищем, - при чем наказание это якобы возможно смягчить молитвами и жертвами, как поучает Тертуллиан в книгах своих *De anima* (О душе) и *De monogamia* (О единобрачии). Точно также на знамение креста они смотрели, как на волшебный талисман. Тертуллиан в книге своей *de Corona militis* пишет: "Ad omnem progressum atque promotum, ad omnem aditum et exitum, ad vestitum, ad calceatum, ad lavaera, ad mensas, ad lumina, ad cubilia, ad sedilia quacunque nos conversatu exercet, frentem crucis signaculo terimus" (т.е. "мы осеняем себя знаменем креста при всяком движении, при входе и выходе, при одевании, при обувании, при омовении, за столом, при зажигании светильников, перед сном, перед тем, как сесть, при разговоре").

Апостол Павел в послании своем к Тимофею говорит об этих суевериях так: "Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольщающим (= обольстителям = р. Б.) и учениям бесовским (так как язычники поклонялись бесам и духам), говоря лицемерную ложь (через лицемерие лжесловесников = р. Б.) (относительно явления духов, чудес, совершенных ими, мощей и знамения креста), имея совесть (прожженную = р. Б.), заклеянную каленым железом, воспрещая вступать в брак и предписывая воздерживаться от употребления мясной пищи (употреблять то, что Бог сотворил - р. Б.) и т.д. (1 Тимоф. IV, 1, 2, 3). От катафригиян такие воззрения и обрядности перешли позднейшим поколениям, "ибо тайна беззакония (во времена Апостольские) была уже в действии" - в лице гностиков, затем в лице отпрыска гностиков - тацианистов и катафригиян и должна была действовать, - "пока не восстанет человек греха, коего пришествие по действию сатаны будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными и со всяким неправедным обольщением", - прикрытым лишь внешними формами христианской набожности, но без внутренней силы веры (2 Фессал. II, 7 - 10).

До конца 4-го века распространению катафригийского христианства препятствовали поместные соборы. Когда же римские императоры стали христианами, и язычники в огромном количестве перешли в христианство и приняли внешние формы новой религии, то они нашли, что катафригийское

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org христианство, полагавшее религию во внешних формах, церемониях, обрядах, праздниках и т.д., более подходит к их старым верованиям, чем религия сердца истинных христиан. Вследствие этого они охотно становились на сторону катафригийских христиан и к концу 4-го века положили основание этой форме христианства. Благодаря всему этому сразумные ив народа", подвергавшиеся гонениям от языческих императоров в первые три века, и благодаря переходу Константина Великого в христианскую религию "получившие малую помощь", подверглись новым гонениям "для очищения их (от лицемеров и притворщиков) и для убеления их к последнему времени" (Дан. XII, 34, 35).

ГЛАВА XIV

О Магузаимах, которым поклонился царь, поступающий по своему произволу

Писание говорит, что одни веруют в Бога, другие в идолов, и что Бог – наше прибежище, наша твердыня, наш заступник. В этом смысле Бог – есть "скала своего народа", а ложные боги – называются "скалой тех, кто верует в них" (Втор. XXXII, 4, 16, 18, 30, 31, 37). В том же смысле боги царя, который будет действовать по своему произволу, называются Магуззимами, т.е. укреплениями, крепостями, покровителями, защитниками, охраной. "Магуззимам (т.е. богу крепостей) – говорит Даниил*, – на месте его будет он воздавать честь и этого бога, которого не знали отцы его, он будет чествовать серебром и золотом и дорогими камнями и разными драгоценностями. И это будет он творить в крепких твердынях (или храмах) (и устроит твердую крепость с чужим богом=Р. Б.); и он даст им власть над многими и землю разделит (между ними = у Нют.) в награду"=Р. Б. (во владение=у Нют.) и все это произошло постепенно следующим образом.

Григорий Нисский говорит, что после гонений при императоре Декии Григорий, епископ неокесарийский (в Понте), учредил праздничные дни в честь тех, кто боролся и потерпел за веру, т.е. в честь мучеников, при чем это новое учреждение считал проявлением особой набожности. И в оправдание этого нововведения он приводит следующие доводы: "Когда он заметил, – говорит Григорий Нисский*, что простая темная толпа ради наслаждений плоти пребывала в идолослужении, и что надлежит придать другой вид самому существовавшему в их верованиях, а именно – обратить их взоры вместо идолов на истинного Бога, – то он позволил, чтобы в воспоминание о святых мучениках были учреждены праздники, во время которых

Язычники веселились во время дней чествования своих богов и неохотно расставались с этими удовольствиями. Вследствие этого Григорий, чтобы облегчить их обращение в христианство, учредил ежегодные торжества в честь святых и мучеников. Вместе с тем, главные христианские праздники были назначены в сроки, совпадающие с праздниками языческими и, чтобы подорвать привлекательность последних, сопровождалась такими же обрядностями. Так на Рождество установился обычай украшать жилища плющом и устраивать пиры, забавы, игрища – как это делалось на языческих вакханалиях и сатурналиях; вместо флоралий стали праздновать день 1 мая, украшая себя цветами. Точно также праздники св. Девы Марии, Иоанна Крестителя, а также апостолов были приурочены к поворотным моментам года сообразно прохождению солнцем знаков зодиака. Во время того же гонения Декия Киприан установил ежегодные богослужения и приношения в дни смерти африканских мучеников; дням этим, по распоряжению Киприана, велась точная запись. Феликс, епископ римский, как сообщает Платина, *Martyrum gloriae consulens, constituit ut quotannis sacrificia eorum nomine celebrarentur* – в заботах о прославлении мучеников, приказал ежегодно совершать в честь их богослужения. Благодаря удовольствиям, связанным с такими празднествами, христиане возросли количественно, но зато это отразилось неблагоприятно на чистоте и искренности их религиозных убеждений, "пока они не были очищены и убелены" гонениями Диоклетиана.

Таков был первый шаг, сделанный христианской религией в отношении почитания мучеников; и хотя оно не дошло еще до противозаконного поклонения, однако предрасположило христиан к такому почитанию умерших, которое в короткий промежуток времени завершилось призыванием святых.

Вторым шагом в этом направлении было установление молений на гробницах мучеников; обычай этот получил начало во время гонения Диоклетиана. На Эльвирском соборе в Испании, состоявшемся на 3 и 4 году гонения Диоклетиана (305 г. по Р. Х.), были установлены следующие правила. Прав. 34: "*Cereos per diem placuit in coemeterio non incendi: inquietandi enim spiritus*

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org *sanctorum non sunt. Qui haec non observarent, arceantur ab Ecclesiae communione*" (т.е.: "Воспрещается на кладбищах возжигать светильники, ибо не следует беспокоить душ усопших святых. Кто не будет соблюдать этого, да будет отлучен от общения с Церковью"). Прав. 35: "*Placuit prehiberi ne feminae in coemeterio pervigilent, eo quid saepe sub obtentu orationis latenter scelera committant*" (т.е. прав. 35 говорит: "женщинам воспрещается оставаться на кладбищах на ночь, ибо часто под предлогом молитвы они совершают там тайно всякие мерзости"). Теперь же, вскоре после названного гонения, лаодикийский собор во Фригии (около 314 г. после Р. Х.), созданный для восстановления пошатнувшейся церковной дисциплины, постановил следующие правила. Прав. 9: "На кладбища всяких еретиков, или в так именуемые у них мученические места, да не будет позволено церковным ходити для молитвы или для врачевания. А ходящим, аще суть верные, быти лишенными общения церковного на некое время". Прав. 34: "Всякому христианину не подобает оставлять мучеников Христовых, и отходить ко лжемученикам, которые, то есть, у еретиков находятся, или сами еретиками были, ибо сии удалены от Бога; того ради прибегающие к ним да будут под клятвою". Прав. 51: "Не подобает в четырехдесятницу дни рождения мучеников праздновати, но совершати память святых мучеников в субботы и в дни воскресные". Пафлагонский собор 324 года установил следующее правило: "Если кто-либо будет высокомерно гнущаться посещений могил мучеников и совершаемых там литургий и панихид, - да будет анафема".

Из всего этого явствует, что христиане времен Диоклетианова гонения имели обыкновение совершать моление на кладбищах умерших, куда они собирались, отчасти в целях избежать преследований, а отчасти за неимением церквей, так как прежние были все разрушены. Когда же гонения прекратились, они продолжали держаться этого обыкновения в честь мучеников, пока не были воздвигнуты новые храмы; а затем, благодаря привычке, стали считать этот обычай особенно благочестивым и способствующим исцелению от недугов. Отсюда видно также, что мученики поминались в местах их погребения ежегодно в назначенные дни, что почитание умерших мучеников считалось делом религиозным и благочестивым, и что предавали анафеме тех, кто не признавал таких обычаев или молился на могилах мучеников-еретиков. Точно также пред могилами мучеников стали возжигать факелы в дневное время, как язычники делали это перед своими богами. Этот обычай к концу 4 века был весьма распространен на западе. Окропляли почитателей мучеников святой водой, как язычники делали это с поклонявшимися их богам. Началось паломничество в Иерусалим и другие святые места, в надежде, что места эти сообщат своим посетителям святость. От обычая совершать моления на гробах мучеников произошел обычай перенесения останков святых и мучеников во вновь сооружаемые церкви. Это обыкновение было установлено императором Констанцием, который в 359 году приказал перенести тела апостолов Андрея, Луки и Тимофея, в новый Константинопольский храм. Но еще и раньше этого распоряжения Констанция Египтяне хранили тела мучеников и святых в частных домах непогребенными и рассказывали разные истории о их душах, являющихся после смерти и восходящих опять на небо, как об этом сообщает Афанасий в своей книге об Антонии. Все это дало повод императору Юлиану, как передает Кирилл, обвинять христиан в следующих выражениях: "Возможно ли достаточно заклеймить то, что к поклонению давно умершего Иисуса вы присоединяете еще поклонение множеству других умерших людей. И хотя вам не позволено поклоняться им открыто, вы наполнили все места гробницами и памятниками". И несколько далее: "После того как Иисус сказал, что гробницы полны гнили, как осмеливаетесь призывать Бога на этих именно гробах?" Далее он прибавляет: "Если христиане придерживаются религиозных предписаний Евреев, то они должны поклоняться одному Богу, а не многим, и во всяком случае не человеку, а тем более не многим несчастным людям". Затем он обвиняет их в том, что они "поклоняются дереву креста, изображая знамение его на своих лбах и ставя кресты перед своими домами".

Итак, гробницы святых и мучеников были обращены в места богопоклонения, а церкви - в гробницы, и мертвым телам погребенных в них святых и мучеников был приписан особый вид святости и в честь их были учреждены ежегодные праздники с приношениями Богу во имя их.

Следующую ступень к призыванию святых было приписывание их телам, костям и другим останкам чудотворной силы, проявляемой при помощи отделившейся от тела души, которая, по этому их мнению, знала, что мы делаем или говорим, и способна причинять нам вред или приносить благо и творить различные чудеса. Это было нечто иное, чем подлинное верование язычников, которое они имели о душах своих царей и героев, которым они поклонялись под именами Сатурна,

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
Реи, Юпитера, Юноны, Марса, Венеры, Вакха, Цереры, Озириса, Изиды, Аполлона, Дианы и прочих богов своих. Из того, что боги эти были мужского и женского пола, мужьями и женами, сыновьями и дочерьми, братьями и сестрами, - можно видеть, что они были ранее мужчинами и женщинами. Первый шаг к поклонению святым был сделан во время гонения Декия и второй во время гонения Диоклетиана; третий был обязан своим происхождением мерам Констанция и Юлиана Отступника. Когда Юлиан начал восстанавливать поклонение языческим богам и осквернять могилы святых и мучеников, то Сирийские и Египетские христиане подняли великий шум по поводу чудес, творимых останками христианских святых и мучеников. Эти чудеса они противопоставили могуществу, приписываемому Юлианом и язычниками их идолам. Созомен и Руффин рассказывают, что когда Юлиан открыл языческие храмы и спросил оракула Аполлона Дафнийского в предместьях Антиохии и богатыми жертвами умилоствовал его дать ответ, то оракул наконец сказал, что кости мученика Вавилы, похороненные в этом храме, мешают ему говорить.

По этому ответу можно заключить, что какой-то христианин проник в это место, откуда жрецы говорили через трубу, и ответил за оракула. Еще ранее этого Иларий в книге, написанной против Констанция, делает следующее замечание относительно событий, имевших место на Востоке. *"Sine martyrio persequeris. Plus crudelitate vestrae, Nero, Deci, Maximiane, debemus. Diabolum enim per vos vicimus. Sanctos ubique beatorum martyrum sanguis exceptus est, dum in his Daemones mugiunt, dum aegritudines depelluntur, dum miraculorum opera cernuntur, elevari sine laqueis corpora, et dispensis pede faeminis vestes neu defluere in faciem, uri sine ignibus spiritus confitere, sine interrogantes inoremento fidei"*.

"Ты преуспеешь без мученичества. Мы больше всего обязаны вашей, о Нерон, Декий, Максимиан, жестокости. Ибо благодаря вам мы избежали дьявола. Всюду, где пролита святая кровь блаженных мучеников, несмотря на неистовство демонов исцеляются болезни, видимо совершаются чудеса; тела поднимаются вверх без веревки, когда женщин подвешивают за ноги, одежды их не ниспадают на лицо; души горят без огня более сильным пламенем, чем огонь. Многие исповедывали веру без вызова со стороны судей".

Григорий Назианзин в первой проповеди своей против царствовавшего тогда императора Юлиана пишет так: *"Martires non extimuiisti quibus praeclari honores et festa constituta, a quibus Daemones propelluntur et morbi curantur, quorum sunt apparitiones et praedictiones; quorum vel sola corpora idem possunt quod animae sanctae, sive manibus contrectentur sive honorentur; quorum vel solae sanguinis guttae atque exiguae passionis signa idem possunt quod corpora. haec non colis sed contemnis et asperaris"*.

"Ты не утратил мучеников, во славу которых установлены праздники и чествования; которыми изгоняются демоны и исцеляются болезни; которые являются как духи и предсказывают будущее; коих даже одни тела имеют такую же силу, как и их святые души, если к этим телам прикоснуться руками или воздать им поклонение. Даже одни капли их крови или малейшие знаки, оставшиеся от их страстей, обладают такой же силой, как и тела. Все это ты не чтить, но презираешь и поносишь".

Все это вынудило язычников разрушить гробницу Иоанна Крестителя в Финикии и сжечь его кости; но несколько христиан замешались между язычниками, собрали, что можно было из останков Иоанна, и отослали их к Афанасию. Афанасий замуровал их в стену церкви, "провидя пророческим духом, как говорит Руффин, что они могут быть полезны будущим поколениям".

Сказания о таких чудесах, раз пущенные в народ, с течением времени разрастались, пока не сделались всеобщим достоянием. Златоуст* во второй беседе о св. Вавиле, 20 лет спустя после того как замолк оракул Аполлона в Дафне, как это было описано выше (382 по Р. Х.), говорит о чудесах, совершаемых святыми и их останками: *"Nulla est nostri hujus orbis seu regio, seu gens, seu urbs, ubi nova et inopinata miracula haec non decantentur; quae quidem si figmenta fuissent prorsus in tantam hominum admirationem non venissent"* (т.е.: "На всем земном шаре нет ни одной страны, ни народа, ни города, где не совершались бы эти новые и неожиданные чудеса; и если бы они были вымыслом, то конечно не вызывали бы такого благоговения со стороны людей"). и далее: *"Abunde orationi nostrae fidem faciunt, quae quotidiana a martyribus miracula eduntur, magna affatim ad illa hominum multitudine affluente"*.

Т.е.: "Проповедь наша в избытке подтверждается ежедневными чудесами, совершаемыми мучениками в присутствии стекающегося к ним множества людей". В 66-й беседе, описывая, какие муки испытывают злые духи при приближении к костям мучеников и как изгоняется ими, он прибавляет: "Ob eam causam multi plerumque Reges peregre profecti sunt, ut hoc spectaculo fruentur. Si quidem sanctorum martyrum templa futuri iudicio vestigia et signa exhibent, dum nimirum Daemones flagris caeduntur, hominesque torquentur et liberantur. Vide quae sanctorum vita functorum vis fit".

Т.е.: "Ради этого многое множество царей отправляются в чужие края, чтобы видеть подобное зрелище, как в храмах святых мучеников появляется знамение будущего суда в то время, как демоны избиваются бичами, и люди в корчах освобождаются от них. Уразумей, какая сила есть у почивших благодаря святой жизни".

Иероним в своей эпитафии над могилой святой Павлы также рассказывает о подобных явлениях: "Paula vidit Samariam: ubi siti sunt Elisaeus et Abdius prophetae et Iohannes Baptista".

Т.е.: "Павла посетила Самарию, где погребены пророки Елисей и Авдий и Иоанн Креститель; она трепетала там, будучи подавлена множеством чудес". Ибо она видела, как ревели демоны, подвергнутые разнообразным мукам, и выли пред гробницами святых, как люди, в образе волков, лаяли по собачьи, рыкали по львиному, шипели по змеиному, мычали по бычачьему, а иные вертели головой как колесом и затылком доставали за спиной землю, а одежды подвешанных за ноги женщин не падали им на лицо. Это было около 384 г. Златоуст же в своей проповеди о Египетских мучениках считает, как кажется, Египет первым наставником в этом. Он говорит: "Benedictus Deus quandoquidem ex Aegypto prodeunt martyres ex Aegypto illa cum deo pugnante et insanissima et unde impia ora, unde linguae blasphemae: ex Aegypto martyres habentur; non in Aegypto tantum nec in finitima vicinaque regione, sed ubique terrarum".

"Благословен Бог: и из Египта - мученики, из богоборного и безумнейшего Египта, откуда - безбожные уста, откуда - богохульные языки, из Египта мученики, и не в Египте только, и не в ближайшей и соседней стране, но и повсюду в вселенной! Как при урожае земных произведений жители городов, видя, что плодородие превышает потребности обитателей, отсылают и в иностранные города, чтобы показать и собственное дружелюбие и вместе при избытке в этом легче приобрести себе от них то, в чем сами имеют нужду, - так поступили и Египтяне с подвижниками благочестия. Видя, что у них, по благодати Божией, великое изобилие, они не заключили в своем городе этого великого дара Божия, но распространили по всей земле свои благие сокровища, показывая свое братолюбие, прославляя общего всех Владыку, возвышая свой город пред всеми и представляя его метрополией всей вселенной... Подлинно, тела этих святых ограждают у нас город тверже всякой адамантовой и несокрушимой стены и подобно высоким скалам, расположенным со всех сторон, не только отражают нападения этих чувственных и видимых врагов, но и козни невидимых бесов, и все коварство диавола ниспровергают и разрушают... И не только против козней людей и против коварства бесов полезно нам это сокровище, но если бы прогневался на нас и общий наш Владыка за множество грехов, то, предложив в защиту себя эти тела, мы скоро можем преклонить Его на милость к городу!

Эта речь была сказана в Антиохии в то время, когда главным городом Востока была еще Александрия, т.е. до 381 г., когда столицей империи была сделана Византия. Чтобы разослать чудотворные мощи своих святых по всему свету, Египтянам понадобилось несколько лет. Египет изобиловал останками святых и мучеников, так как там держали их набальзамированными даже в частных домах. Александрия же в этом отношении шла впереди всех остальных городов, рассылая эти останки повсюду, чтобы приобрести славу и показать, что она истинная столица мира. Антиохия, следуя примеру Египта, разослала мощи 40 мучеников; примеру же Египта и Сирии вскоре стал следовать и весь мир.

Мощи 40 мучеников Антиохийских были разосланы по церквам около 378 г.; об этом событии Афанасием, умершим в этом именно году, была сказана нарочитая речь. Эта речь до сих пор не напечатана, но Жерар Фосс видел ее в рукописи в библиотеке кардинала Аскания в Италии, как он рассказывает в своих комментариях на слово Ефрема Сирина о тех же 40 мучениках. Из нее видно,

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org что александрийские монахи стали рассылать останки мучеников во все страны земли и тем приобрели своему народу славу и заставили признать его в этом отношении метрополией целого мира, как мы читаем это у Златоуста. – Отсюда следует заключить, что Александрия вступила на этот путь ранее, чем мощи 40 мучеников были разосланы из Антиохии, и что она первая подала в том пример прочим городам. Следовательно, этот обычай возник в Египте до смерти Афанасия. Он ведет свое начало с того времени, когда останки Иоанна Крестителя были принесены в Египет и заключены в стену церкви, "чтобы могли оказать пользу будущим поколениям". В царствование Юлиана Отступника этому обычаю были поставлены некоторые ограничения, а после Юлиана он из Египта распространился по всей империи, при чем Александрия, распространившая этот новый вид благочестия, по словам Златоуста, стала метрополией целого света, Антиохия же и другие города вскоре последовали примеру Александрии.

Главными распространителями подобных верований были монахи с Антонием во главе. Афанасий сообщает, что Антоний перед своей смертью обратился к ученикам, окружавшим его, с следующими словами: "Заботьтесь, сказал он, прежде всего о том, чтобы прилежать Христу, а затем Святым, чтобы после вашей смерти они встретили вас в вечной скинии, как близких друзей. Думайте об этом исходе, усвойте его себе, и если вы сколько-нибудь чтите меня, вспоминайте обо мне, как об отце". Такие слова, сказанные Антонием при смерти (356 г.), не могли не воспламенить монашество к почитанию святых, так как это оказывалось прямою дорогою в вечную скинию после смерти. Отсюда происходила шумная молва относительно чудес, творимых мощами святых во времена Констанция; отсюда возник обычай рассылания чудотворных останков по всем церквам империи. Отсюда же произошло, что Афанасий в царствование Юлиана, в 362 г., по пророческому вдохновению, как говорит Руффин, сокрыл от язычников кости Иоанна Крестителя не в землю, где они были бы преданы забвению, а в стену храма в присутствии свидетелей, чтобы кости эти "могли стать полезными для будущих поколений". Отсюда же произошли и молитвы, обращаемые к святым, о том или другом чуде, о помощи и о заступничестве перед Богом. Афанасий с самой юности своей смотрел на умерших святых и мучеников, как на посредников в наших молитвах. В письме своем к Марцеллину, написанном в царствование Константина Великого, он говорит, что слова псалмов и песнопений не следует переставлять или изменять, но надлежит читать и петь без изменения так, как они были написаны, "чтобы святые, составившие их, узнав в них свои собственные слова, стали бы молиться вместе с нами, или, вернее, чтобы Святой Дух, говоривший устами святых, узнавая слова, которыми Он вдохновил их, присоединился к заступническим молитвам святых, помогая нам".

Так как в Египте монахов было больше, чем во всякой другой стране, то поклонение святым началось там раньше и развилось быстрее. Палладий, ходивший в Египет в 388 г. и посетивший монастыри и гробницы Аполлония и прочих фиваидских мучеников, претерпевших гонение при Максимиане, рассказывает о них: "*Iis omnibus Christiani fecerunt aedem unam, ubi nunc multae virtutes peraguntur. Tanta autem luit viri gratia, ut de iis, quae esset precatus statim exaudiretur, eum sic honorante servatore. Quem etiam nos in martyrio precati vidimus, cum iis qui cum ipso fuerunt martyrio affecti; et Deum adorantes, eorum corpora salutavimus*". "Всем им христиане построили общее обиталище, в котором теперь пребывает великая благодать. И такова милость Божия к этому мужу (Аполлонию), что о чем бы кто ни молился, его молитва бывала услышана, так как это был великий заступник. Мы видели гробницу его рядом с тем, кто был предан мукам вместе в нем, и, восхвалив Бога, мы поклонились их мощам"...

Эвнаний – язычник, однако достоверный свидетель событий того времени, рассказывая, как солдаты передали Египетские храмы в руки монахов – это было к 389 г. – безбожно издевается над мучениками, будто они заняли место прежних богов Египта: "*Illi ipsi, milites, Monachos Canobi quoque collocarunt, ut pro Diis qui animo cernuntur, servos et quidem flagitiosos divinis honoribus percolerent, hominum mentibus ad cultum ceremoniasque obligatis. Ii namque condita et salita eorum capita, qui ob scelerum multitudinem a iudicibus extremo iudicio fuerant, affecti, pro Divis ostendabant.; iis genua submittebant, eos in deorum numerum receptabant, ad illorum sepulchra pulvere sordibusque conspurcati. Martyres igitur vocabuntur et ministri quidem et legati arbitrique precum apud Deos; cum fuerim servilia infida et flagris pessimis subacta, quae cicatrices scelerum ac nequitiae vestigia corporibus circumferunt ejusmodi tamen Deus fert tellus*". Он говорит: Солдаты поместили монахов в киновии, а те вместо богов, созерцаемых лишь в духе, воздавали божеское поклонение рабам и даже

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org преступникам, наказанным бичом – так склонен человеческий ум к внешним обрядам и церемониям. При помощи соли они сохраняют головы подвергнутых судом смертной казни и выдают их за божества; склоняются перед ними на колена, причисляют их к сонму богов и перед гробницами их ползают в прахе и грязи. И так, они называют их мучениками, священниками, посланниками и посредниками в молитвах, возносимых к Небу. Они были подвергнуты постыдному рабству и позорному бичеванию, они носят на теле рубцы за свои преступления и следы своего распутствами таких-то Богов порождает нам земля". Из этих слов мы можем заключить, что почитание святых уже укрепилось в Египте и было вообще принято и усвоено простым народом. Василий, монах, ставший в 369 г. епископом Кесарии и умерший в 378 г., в слове о мученике Маманте говорит (Из слова Василия Великого на день памяти мученика Маманта): "Пусть вспомнят мученика все те, которые насладились им в сновидениях; которые, приходя на сие место, имели его содейственным в молитве; которым, будучи назван по имени, предстал он самым делом; которых привел в дома из путешествия; которых восставил от болезни; которым возвратил детей уже умерших; которым продлил срок жизни". Несколько далее из слов его видно, как широко были распространены такие верования в Каппадокии и Вавилонии. "В день памяти мученика, говорит он, вся страна пришла в движение; весь город принимал участие в празднике; не родственники стекаются на гробы отцов, но все притекают на место благочестия". В конце своей беседы он молится, чтобы "Бог сохранил Церковь, ограждаемую великою крепостью мучеников". В слове о сорока мучениках он говорит: "Вот, они, заняв нашу страну, подобно какому-то непрерывному ряду столбов, доставляют безопасность от нашествия противников, и они не стеснены каким-либо одним местом, но сила их осеняет целые области, и они украшают собою многие страны. – Вы часто искали с тревогой, кто бы молился за вас: вот сорок возносят молитву ясным голосом. – Тот, кто в горе, прибегает к ним; тот, кто в радости, тоже стремится к ним: первый, чтобы освободиться от зла, последний – чтобы его счастье продолжило. Здесь встретите благочестивую жену, молящуюся о чадах, испрашивающую отлучившемуся мужу возвращения, а болящему здравия. – О вы, хранители человеческого рода, лучшие помощники наши в скорбях, споспешники в молитве, могучие ходатаи наши перед Господом" и т.д.

Из всего этого явствует, что уже до 378 г. в проповедях и словах обращение к святым далеко выходило из границ чисто-ораторских приемов и что масса христианского населения на Востоке была поставлена на этот путь монахами,

Григорий Назианзин, монах, в речи, написанный в 373 г., вскоре после назначения его епископом Сасима, говорит: "Очистимся перед мучениками, или лучше перед Богом мучеников", несколько далее он называет мучеников "посредниками в приобретении небесной жизни или божественности". В том же году в слове о только что умершем Афанасии, он так взывает к нему: "Взгляни милостиво на нас и управляй народом, право верующим в присносущную Троицу, споклоняемую и славимую в Отце, Сыне и Св. Духе. Охрани меня и питай со мною паству мою во время мира; в войне защити меня и помоги возвратиться домой; по неотступной молитве моей уготовь мне место подле себя и подле тех, кто подобен тебе". В конце слова на погребение Василия (378 г.) он так обращается к нему: "О божественная и священная глава, призри на нас с неба, удали молитвами своими тернии плоти, посланные нам Богом для испытания, или дай нам нести их с мужеством и направь нашу жизнь к тому, что больше всего нам на потребу. Когда же мы покинем эту жизнь, прими нас в вечные обители, дабы пребыть нам там вместе со святыми и более чисто и совершенно созерцая пресвятую Троицу, которую мы ныне разумеем лишь прикровенно, – и таким образом получить награду за брани, в которых мы то одолевали, то бывали поражены". В слове о Киприане (греке, а не епископе Карфагенском) он взывает к нему таким же образом и рассказывает, как некая благочестивая дева, по имени Юстина, получила покровительство, молясь Деве Марии, и какия чудеса были совершены останками Киприана.

Григорий Нисский, другой знаменитый монах и епископ, в книге о "Жизни Ефрема Сирина" рассказывает, как некто, возвращаясь из далеких краев домой, оказался в великой опасности, так как все пути были преграждены толпами варваров. Тогда он обратился с молитвой к Ефрему говоря: "Святой Ефрем, помоги мне". И он избег опасности, страх смерти покинул его и он сверх всякой надежды вернулся домой невредимым. В заключение своего слова Григорий призывает Ефрема таким образом: "Ты же, о Ефреме, предстоя пред божественным жертвенником и вместе с ангелами служа живоначальной и пресвятой Троице, помяни всех нас, прося об отпущении наших грехов и о получении вечного царства, во Христе Иисусе, Господе Нашем".

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
Тот же самый Григорий в проповеди о мученике Феодоре, написанной в 381 г., так описывает могущество мученика и благоговение к нему народа: "Этот мученик, говорит он, усмирил бурю варварского нашествия и положил конец страшной войне с кровожадными и жестокими скинами."

Если кому позволено бывает взять земли, лежащей на поверхности места его упокоения, тот прах приемлет как дар и землю собирает как сокровище. Если кому счастье доставит возможность прикоснуться к самым останкам, то, как это вожделенно и какой возвышенной молитвы почитается даром, знают те, кои испытали это и которые сами одушевляемы были этим желанием. Взвизгивающие на них лобызают оные, как самое живое и цветущее жизнью тело, приближая их к глазам, устам, ушам, ко всем чувствам; затем проливая слезы благоговения и сердечного умиления, приносят молитву о ходатайстве, как бы самому в целости видимому мученику, умоляя его, как оруженосца Божия, взывая к Нему, как приемлющему дары (молитвы), когда ему угодно.

Ибо отечество мученика - страна, где он пострадал, а сограждане и сродники - те, кои его погребли, у которых его тело, кои чтут его. Предусматривает скорби; ожидает опасностей; не далеко ужасные скифы, замышляющие войну против нас; как воин, поборай по нас, как мученик, яви (молитвенное) дерзновение (к Богу) за служащих Ему вместе с тобою. Хотя ты и перешел от сей жизни, но знаешь страдания и нужды человечества; испроси нам мир, чтобы не прекратились празднества, чтобы не стал ликовать над храмами и жертвенниками неистовый и необузданный варвар, чтобы не погрязла святая сквернителем. Ибо и то, что до сих пор мы сохранились невредимы, - твоим считаем благодеянием; просим у тебя и на будущее время безопасности. А если бы оказалась нужда в большем молитвенном предстательстве, собери мне своих братьев мучеников и молись со всеми ими; молитвы многих праведников да разрешат грехи народов и племен. Напомни о нас Петру, возбуди Павла, равно как и Иоанна Богослова и возлюбленного ученика, да позаботится о церквях, которые они устроили, за которые носили узы, за которые подверглись опасностям и смерти, чтобы, идолослужение опять не подняло главы над нами, чтобы ереси как терния не произрастали в винограднике, чтобы вновь ожившие плевелы не заглушили пшеницы, чтобы не было среди нас каменистой почвы, лишенной тука, истинной росы и препятствующей укорениться силе слова для принесения благих плодов; но силою твоей и сущих с тобою молитвы, о дивный и пресветлый среди мучеников, да соделается гражданство христианское до конца времен местом жатвы на тучной и плодоносной пажити веры во Христа".

Григорий заключает эту проповедь такими словами: "О Феодор, мы молим тебя о милости, защити нас и молись за твою родину перед Владыкою всех и Господом".

Тот же Григорий Нисский в слове на смерть Мелетия, епископа Антиохийского, произнесенном в Константинополе в том же 381 году перед епископами Востока, собравшимися на второй вселенский собор, говорит о Мелетии так: "Жених не взят от нас; он стоит посреди нас, хотя мы его и не видим; священник во святилище... он самолично ходатайствует пред Богом, ходатайствует же за нас и за грех неведения народа". Это не было простыми цветами красноречия, но действительным убеждением Григория, как это можно заключить по приведенным выше выдержкам из проповедей о Ефреме и Феодоре. Григорий сказал это слово пред Константинопольским собором, и из этого следует заключить, говорит Бароний*, что он выражал исповедание всего собора, и, следовательно, - вся восточная Церковь верила, что святые на небе возносят за нас перед Богом молитвы.

Другой знаменитый монах, Ефрем Сирий, бывший современником Василия и умерший с ним в одном году, в своей энкокли или речи на смерть Василия, обращается к нему со следующими словами: "Помолись о мне крайне жалком, и оживи своими молитвами, отче, ты мужественный - меня расслабленного, ты ревностный - меня ленивого, ты усердный - меня беспечного, ты мудрый - меня неразумного, ты собравший себе сокровища добродетелей - меня не имущего ни одной заслуги". В начале своего слова о сорока мучениках, он так взывает к ним: "Помогите мне, вы, святые, вашим предстательством, а вы, возлюбленные, преподобными вашими молитвами, чтобы Христос благодатью Своею подвигом мой к провещанию..." и т.д. Затем, вспоминая о матери одного из этих мучеников, он заключает свою проповедь такою молитвой: "Молю тебя, о святая, верная и благословенная жена, ходатайствуй за меня перед святыми, говоря: "Помолитесь, победоносные Христовы мученики, о ничтожном и бедном Ефреме, чтобы обрести мне милость у Христа и спастись по благодати Его".

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
Равным образом в проповеди о почитании святых мучеников Христовых он обращается к ним с такими словами: "Молим вас, пречестные мученики, предстательствуйте пред Господом за нас, несчастных грешников, одолеваемых мерзостным нерадением, чтобы Он излил на нас Свою божественную благодать". Затем, в конце слова, он продолжает: "Ныне, пресвятые мужи и славные свидетели Божии, помогите мне, великому грешнику, вашими молитвами, чтобы я обрел прощение в тот страшный час, когда тайное всех сердец станет явным. Ныне я предстою пред вами, пресвятые мученики Христовы, как неискусный и бесполезный чашеносец: ибо я подаю присным вам по вере чашу превосходного вина браней ваших к трапезе устроенной во имя ваше, украшенной всякими яствами и питиями. Я старался, со всем усердием и рвением ума моего, напитать ваших отцов и братий, и все родство и племя ваше, каждодневно посещающих трапезу сию. Вот они поют, с восторгом и радостью славят Бога, который увенчал ваши добродетели, возложив на пресвятые главы ваши нетленные венцы; вот стоят они с безмерною радостью вокруг священных останков вашего мученичества, моля вас о благословении, и желая унести с собою святое врачество для тела и духа. Как добрые ученики и верные священники милосердного Господа и Спасителя, ниспослите благословение на всех их, а также и на меня, слабого и жалкого, получившего лишь ради ваших заслуг силу воспеть гимн пред вашими святыми мощами и прославить вас. Умоляю вас, станьте пред престолом Всевышнего за меня, немощного и грешного Ефрема, чтобы ради молитв ваших я удостоен был спасения и с вами вечно радовался о милосердии Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, коему вместе с Отцом и Духом Святым честь, слава и поклонение ныне, присно и во веки. Аминь".

Из приведенных мест, заимствованных у Василия, обоих Григориев и Ефрема, видно, что почитание Святых было введено монахами в Египте, Финикии, Сирии и Каппадокии ранее 378 г., так как в этом именно году умерли Василий и Ефрем. Златоуст жил несколько позже. Он проповедывал в Антиохии в течение почти всего царствования Феодосия Великого и в проповедях своих побуждает свою паству к такому же поклонению святым, как это видно в конце слов его о св. Юлии, св. Пелагии, о мученике Игнатии, о египетских мучениках, о судьбе и Провидении, о мучениках вообще, о св. Веронике и св. Просдоке, о Иувентине и Максимине, о кладбищах и др.

Так в слове о св. Веронике он говорит: "Может быть велика стала у вас любовь к этим святым; будем же с пламенем и мольбами припадать к их останкам; будем обнимать их гробницы, потому что и гробницы мучеников могут иметь великую силу, равно как и кости мучеников имеют великую силу. И не только в день этого праздника, но и в иные дни будем постоянно при них, будем призывать их и умолять, чтобы они были нашими предстательницами; они имеют великое дерзновение не только при жизни, но и гораздо более после смерти; потому что ныне они носят на себе язвы Христовы; а, показывая эти язвы, они могут о всем умолить Царя небесного. И также, если у них такова сила и близость к Богу, то мы, поставив себя в близость к ним непрерывным посещением их и постоянным пребыванием с ними, будем снискивать себе чрез них человеколюбие Божие".

Константинополь был свободен от подобных верований, пока туда не явился Григорий Назианзин (379 г.); в течение нескольких лет он сумел зажечь уже веру и здесь. Руффин* рассказывает, что когда император Феодосий решил выступить против тирана Евгения (394 г.), то со священниками и народом обошел все молитвенные места, одетый во властяницу, он распростирался перед гробами мучеников и апостолов и "молился о помощи и заступничестве святых". Созомен прибавляет, что когда император отправился в поход и прошел 7 миль от Константинополя, то вошел в храм, выстроенный им в честь Иоанна Крестителя, "и воззвал к Крестителю о помощи"**. Златоуст*** говорит: "Одетый в пурпур, идет и целует эти гробницы; отложив знаки своего достоинства, стоит и смиренно умоляет святых предстательствовать за него пред Богом; увенчанный царской диадемой, молит о покровительстве рыбака и того, кто делал палатки". В другом месте он говорит: "Целые города стекались к гробам мучеников, и народ воспламенялся любовью к ним"****.

Обычай посылать мощи из одного места в другое для оживления поклонения почившим святым и их останкам, а также обычай религиозного призывания душ умерших, - продолжают только до половины царствования Феодосия Великого, когда это было воспрещено следующим эдиктом: "numatum corpus nemo ad alterum locum transferat; nemo mercetur: habeant vero in potestate, si quolibet in loco sanctorum est aliquis conditus, pro ejus veneratione, quod

Ньютон Исаак Замечания на книгу Пророка Даниила filosoff.org
Martyrium vocandum sit, addant quod voluerint fabricarum". "Dat. in Kal.
Mart. Constantinopoli, honorio nob. puero et Euodio Con. A. C. 386 г.". Т.е.: "Погребенное тело никто в иное место да не переносит; воспрещается делить тела мучеников, а равно делать их предметом купли. Но предоставляется на волю, если кто-либо погребен в месте святых, для воздания ему почитания устраивать ему, по желанию, так называемую раку".

"Дано в 4 день мартовских календ в Константинополе, при Гонории Малолетнем и Еводие консулах, в лето от Р. Хр. 386".

Тогда поля и дороги стали наполняться алтарями, воздвигаемыми в честь мучеников, под предлогом, что места для этого указывались во сне или откровениях. Для противодействия этому в 14-м правиле 5 Карфагенского собора сказано: "A. C. 398 Item placuit, ut altaria, quae possim per agros aut vias, tanquam memoriae Martyrum constituuntur, in quibus nullum corpus aut reliquiae Martyrum, conditae probantur, ab Episcopis, qui illis locis praesunt, si fieri potest, evertantur. Si autem hoc propter tumultus populares non finitur, plebes tamen admonentur, ne illa loca frequentent, ut qui recte sapiunt, nulla ibi superstitione devincti teneantur. Et omnino nulla memoria Martyrum probabiliter acceptetur, nisi aut ibi corpus aut aliquae certae reliquiae sint, aut ubi origo alicujus habitationis vel possessionis vel passionis fidelissima origine traditur. Nam quae per somnia et per inanes quasi revelationes quorumlibet hominum ubique constituuntur altaria, omnimode reprobandur". "Постановлено и сие: повсюду на полях, и в садах поставленные якобы в память мучеников алтари, при которых не оказывается положенным никакого тела или части мощей мученических, да разрушатся, если возможно, местными епископами. Если же не допустят до сего народные смятения, по крайней мере да будет вразумляем народ, чтобы не собирался в оных местах, и чтобы правомыслящие к таковым местам не привязывались никаким суеверием. И память мучеников, совсем да не совершается, разве еще где-либо есть или тело, или некая часть мощей, или, по сказанию от верной древности преданному, их жилище или стяжание, или место страдания. А алтари, где бы то ни было поставленные, по сновидениям и суетным откровениям некоторых людей, да будут всемерно отвергаемы"*.

Алтари эти предназначались для призывания святых или мучеников, которые были погребены или предполагались погребенными под ними. Сначала настроили храмы во всех местах, где были действительные или мнимые останки мучеников, чтобы призывать их в церквах. Затем настроили алтарей в полях и на дорогах, чтобы призывать их везде. И эта новая религия была введена монахами во всей Греческой империи ранее похода Феодосии В. против Евгения и, я полагаю, ранее упомянутого выше эдикта 386-го года. Та же самая религия поклонения Магуззимам быстро распространилась так же и в Западной империи. Но Даниил в этом пророчестве описывает события, которые должны были совершиться главным образом среди народов, входивших в состав третьего зверя.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!